УЧАСТІЕ НАРОДА
ВЪ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ
ВЪ СЛАВЯНСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ

до измѣненій ихъ государственнаго устройства въ XIV и XV вѣкахъ.

сочиненіе

ВЛАДИМІРА ДЬЯЧАНА.

ВАРШАВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НОСКОВСКАГО,
Мазовецкая N. 11.

1882.

Участіе народа въ верховной власти въ Славянскихъ государствахъ до XIV и XV вѣковъ.

„Czas jest, ażeby się Słowianie i w prawodawstwie swojem dokładnie rozpatrzyli i przekonali się, że jak język i obyczaje, tak i prawo ściśle ich z sobą łączy."

Maciejowski, Hist. Pr. Słow. 2 изд. I, § 40.

УЧАСТІЕ НАРОДА
ВЪ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ
ВЪ СЛАВЯНСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ

до измѣненій ихъ государственнаго устройства въ XIV и XV вѣкахъ.

сочиненіе

ВЛАДИМІРА ДЬЯЧАНА.

ВАРШАВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НОСКОВСКАГО,
Мазовецкая N. 11.

1882.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ **Н. Благовѣщенскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Задача настоящаго сочиненія заключается въ разсмотрѣніи народнаго участія въ верховной власти у древнихъ Славянъ отъ времени образованія государствъ до первыхъ измѣненій ихъ государственнаго строя, участія, выраженіемъ котораго у Славянъ были народныя собранія. Въ моемъ обзорѣ я обращаю вниманіе на слѣдующіе главные вопросы: кто были участники древне-славянскихъ верховныхъ народныхъ собраній, кѣмъ созывались эти собранія, гдѣ и когда они собирались, способъ рѣшенія ими дѣлъ, какія дѣла они вѣдали и въ какомъ отношеніи къ этимъ собраніямъ находилась власть главы государства.

Что касается системы или порядка, въ какомъ слѣдуютъ въ моемъ изложеніи Славянскія племена, то я придерживался дѣленія Славянъ на племена Западныя и Восточныя, принимая во вниманіе отличія языка. Такимъ образомъ въ моемъ сочиненіи, послѣ общаго взгляда на древнѣйшій періодъ Славянъ, я останавливаюсь прежде всего на Западныхъ Славянахъ, именно на Балтійскихъ племенахъ, на Чехіи и Польшѣ. Изъ Восточной группы Славянъ я разсматриваю древнюю Россію, Хорватію и Сербію. Относительно

Болгаріи я считаю нужнымъ замѣтить, что съ того момента, какъ болгарская орда ославянилась, почти нѣтъ никакихъ извѣстій о первыхъ вѣкахъ ея государственной жизни; въ виду такой скудости свидѣтельствъ, трудно найти и въ современной ученой литературѣ какія-нибудь важныя данныя о вѣчевой жизни въ Болгаріи.

Признаю своею прямою обязанностью сказать, что въ моемъ сочиненіи промахи и неточности, которыхъ вѣроятно найдется достаточно, имѣютъ себѣ извиненіе въ обширности темы, на которую я желалъ представить отвѣтъ. Если во многихъ извѣстіяхъ, приводимыхъ мною, будетъ замѣчена излишняя краткость, то она объясняется невозможностью воспользоваться тѣми или другими источниками или пособіями. Промаховъ и пропусковъ умышленныхъ я избѣгалъ. Вообще, еслибы встрѣтился упрекъ относительно самаго выполненія мною задачи, позволю себѣ сказать словами Мольера (Tartufe III sc. 1):

„On n'exécute pas tout ce qui se propose,
Et le chemin est long du projet à la chose."

Въ заключеніе приношу глубокую благодарность проф. В. В. Макушеву за его любезное разрѣшеніе воспользоваться копіею Которскаго статута XIV вѣка, еще неизданнаго, находящеюся въ его собраніи документовъ по исторіи Южныхъ Славянъ.

В. Дьячанъ.

21 Марта 1881.

ВВЕДЕНІЕ.

Важность изученія древняго политическаго строя для пониманія современнаго. Вліяніе христіанства и римскаго права на политическую жизнь Славянъ. Необходимость совмѣстнаго изученія законодательствъ отдѣльныхъ Славянскихъ племенъ.

Le droit public eut-il péri dans les lois, il se serait conservé dans les esprits, asile inexpugnable de la dignité de l'homme contre les entreprises de l'autorité.

Royer-Collard 1822.

Ustav u narodu slovjenskom jest srasô s njegovim domacim i javnim životom.

Rački 1861.

Вопросъ о народномъ представительствѣ, объ его условіяхъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ живыхъ и важныхъ вопросовъ не только современной политической науки, но и современной жизни. Не менѣе важенъ долженъ быть и вопросъ о первоначальномъ народномъ участіи въ верховной власти, о происхожденіи и историческомъ развитіи народнаго

представительства. Дѣйствительно, une conception quelconque—говоря словами О. Конта—ne peut être bien connue que par son histoire. Въ истинѣ словъ великаго мыслителя нельзя сомнѣваться. Поэтому намъ кажется, что обзоръ народнаго участія въ рѣшеніи важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ у древнихъ Славянъ, которымъ мы занимаемся въ настоящей диссертаціи, не только уяснитъ намъ одну изъ главныхъ сторонъ древней государственной жизни нашихъ предковъ, но и во многомъ облегчитъ намъ пониманіе современнаго общественно-политическаго строя Славянскихъ племенъ. Зная, на какой степени развитія у древнихъ Славянъ находилось участіе народа въ верховномъ управленіи, мы будемъ знать съ какими понятіями о свободѣ, о верховной власти, о власти народа, Славяне выступили на историческое поприще, какіе политическіе принципы характеризуютъ древній бытъ Славянъ, мы можемъ, наконецъ, знать, что̀ въ политической жизни присуще Славянамъ изстари, а что является у нихъ нововведеніемъ. Трудно возражать противъ того, что нынѣшнее политическое устройство Славянскихъ племенъ имѣетъ свой зародышъ въ древнѣйшемъ политическомъ бытѣ Славянъ, что пониманіе современнаго намъ устройства Славянскихъ государствъ не возможно безъ ознакомленія съ политическими началами древности, освященными жизнью и обычаемъ. Поэтому справедливо замѣчаніе Мэна [1]), Леббока, Лавале, Самоквасова и другихъ, которые утверждаютъ, что юристъ, изслѣдуя законы, управляющіе обществомъ, долженъ начинать съ простѣйшихъ соціальныхъ формъ [2]).

---

[1]) Мэнъ, Древнее право, пер. Бѣлозерской. С.-Петербургъ, 1873, стр. 96.

[2]) Самоквасовъ, Сборникъ обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ, стр. II предисловія, а также Исторія Русскаго права т. I стр. 240.

„Исторія, сказалъ извѣстный маркизъ Веліопольскій, давая возможность критическаго разбора въ большемъ или меньшемъ объемѣ разнообразныхъ древнѣйшихъ отношеній человѣчества, въ то же время уясняетъ намъ современныя отношенія" [1]).

Устройство каждаго народа является результатомъ его исторической жизни, подготовляется его исторіей. Съ этимъ положеніемъ нельзя не согласиться. Уже великій философъ древняго міра Платонъ утверждалъ, что разныя правленія, разныя формы государствъ, произошли не изъ дуба или изъ какого-нибудь камня, но изъ нравовъ государства, изъ нравовъ гражданъ [2]). И въ новое время многіе ученые посвящаютъ въ своихъ сочиненіяхъ страницы этому вопросу. Изъ нихъ мы укажемъ на слѣдующихъ: „Законы, говоритъ Монтескье, должны соотвѣтствовать физической природѣ страны, ея климату, качеству почвы, ея мѣстоположенію, величинѣ, образу жизни народа; они должны соотвѣтствовать той степени свободы, какую допускаетъ государственное устройство, соотвѣтствовать религіи жителей, ихъ наклонностямъ, богатству, численности, ихъ торговлѣ, нравамъ и обычаямъ" [3]). Сизмонди говоритъ: „государственныя формы,

---

[1]) Uwagi i myśli margrabi Aleksandra Wielopolskiego, 1878, стр. 9 § XXXV.

[2]) Civitas VIII, 544: ἢ οἴει ἐκ δρυός ποθεν ἢ ἐκ πέτρας τὰς πολιτείας γίγνεσθαι, ἀλλ᾽ οὐχὶ ἐκ τῶν ἠθῶν τῶν ἐν ταῖς πόλεσιν, ἃ ἂν ὥσπερ ῥέψαντα τἆλλα ἐφελκύσηται.

[3]) Esprit des lois L. I. Ch. III: Les lois doivent être relatives au physique du pays; au climat glacé, brûlant ou tempéré; à la qualité du terrain, à sa situation, à sa grandeur; au genre de vie des peuples;.... elles doivent se rapporter au degré de liberté que la constitution peut souffrir; à la religion des habitants, à leurs inclinations, à leurs richesses, à leur nombre, à leur commerce, à leurs moeurs, à leurs manières.

въ такой же мѣрѣ, какъ и законы, основываются на обычаяхъ націи, ея склонностяхъ, воспоминаніяхъ и понятіяхъ" [1]). Блюнчли, современный авторитетъ въ области государственнаго права, по этому поводу замѣчаетъ слѣдующее: „государственная форма должна соотвѣтствовать всегда особенностямъ и періоду развитія народа, живущаго въ государствѣ" [2]). Профессоръ Б. Чичеринъ убѣжденъ въ томъ, что „образъ правленія, установленный въ государствѣ, зависитъ отъ свойствъ и требованій народной жизни" [3]).

Такимъ образомъ, можно считать истиною, что политическія учрежденія народа, стоящаго на извѣстной степени развитія, постепенно развиваются изъ учрежденій предшествующей болѣе низкой степени цивилизаціи, перерождаются, такъ сказать, совмѣстно съ развитіемъ народа. Государственный строй является всегда продуктомъ ранѣе пережитой жизни народа, продуктомъ постепеннаго историческаго развитія тѣхъ началъ, которыя существовали уже въ самый ранній періодъ жизни даннаго народа.

Мы думаемъ, что общественно-политическій бытъ Славянскихъ племенъ представляетъ собою дальнѣйшее развитіе тѣхъ началъ, на которыхъ была построена государственная жизнь у Славянъ въ древности. Намъ могутъ возразить, что политическій бытъ Славянъ измѣнился подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, что многія Славянскія племена потеряли свою политическую самостоятельность, вошли въ составъ другихъ государствъ, гдѣ должны были подчиниться общимъ условіямъ политической жизни. Но

---

[1]) Etudes sur les constitutions des peuples libres. См. Блюнчли, Общее Государственное право, томъ I, рус. пер. Москва, стр. 83.

[2]) Общ. Госуд. пр. стр. 82.

[3]) О народномъ представительствѣ. Москва, 1866, стр. VIII.

не слѣдуетъ забывать, что никто не можетъ создать все изъ ничего и что не такъ легко превращать въ ничто уже существующее. До какой степени свѣжи и жизненны въ Славянахъ ихъ природныя правовыя отношенія, сохранившіяся съ отдаленной древности, до какой степени они сильны, что могутъ успѣшно выдержать борьбу съ насильственными измѣненіями, видно на примѣрѣ, приводимомъ Богишичемъ. Такъ, когда въ текущемъ столѣтіи въ Далмаціи и Хорватіи былъ введенъ обще-австрійскій гражданскій кодексъ, то, не смотря на оффиціальную обязательность, онъ оказался не въ силахъ выдержать борьбу съ мѣстнымъ обычнымъ правомъ; ему всецѣло пришлось уступать мѣсто послѣднему въ сферѣ семейственнаго и наслѣдственнаго правъ крестьянскаго населенія. Дѣло дошло до того, что австрійское министерство сочло себя вынужденнымъ пріостановить административнымъ путемъ дѣйствіе тѣхъ частей австрійскаго кодекса, которыя находились въ коренномъ противорѣчіи съ мѣстными обычаями [1]). Изъ исторіи русскаго гражданскаго права извѣстна также неудачная попытка Петра Великаго ввести въ русскій правовой бытъ начало наслѣдованія по майорату, которое рѣзко противорѣчитъ Славянскимъ началамъ наслѣдованія и которое, не привившись къ русской жизни, было отмѣнено черезъ 15 съ небольшимъ лѣтъ послѣ его введенія.

Въ новѣйшее время, особенно вслѣдствіе событій 1789 года, все болѣе и болѣе примѣняется у Европейскихъ народовъ принципъ свободы, принципъ конституціонализма, въ смыслѣ права народа на участіе въ верховномъ упра-

---

[1]) Ник. Загоскинъ, Методъ и средства сравнительнаго изученія древнѣйшаго обычнаго права Славянъ вообще и русскихъ въ особенности, Казань, 1877, стр. 20.

вленіи государствомъ. Но изученіе древняго политическаго быта народовъ Европы указываетъ намъ на то, что у Германцевъ и Славянъ принципъ фактическаго народнаго участія въ правленіи существовалъ съ древнѣйшихъ временъ. „Въ исторіи народовъ—скажемъ словами Бидермана—часто вслѣдъ за періодомъ наибольшей свободы и равенства наступаетъ состояніе неволи, а иногда даже деспотизма и неравенства" [1]). Но эти явленія не случайны. Они стоятъ въ зависимости отъ общихъ законовъ человѣческаго развитія, отъ той внутренней необходимости, которая даетъ преобладаніе то одному, то другому элементу въ государствѣ, смотря по тому, какія цѣли преслѣдуетъ человѣчество въ извѣстное время. Исторія не есть созданіе произвола. Важнѣйшія событія, громадные перевороты приготовляются медленнымъ процессомъ жизни; корни ихъ лежатъ глубоко въ исторической почвѣ и таятся во временахъ отдаленныхъ отъ той поры, въ которую они происходятъ. Великіе люди, которые даютъ народамъ новое направленіе, сами являются сынами своего вѣка. Историческіе дѣятели не могутъ дать обществу того, что не было подготовлено общими соціальными обстоятельствами и предшествующимъ ходомъ исторіи; они совершаютъ дѣло, для котораго готовы уже всѣ нужные матерьялы. „Сумма человѣческихъ дѣйствій управляется суммою человѣческихъ знаній"—говоритъ Бокль [2]). Какъ люди, одаренные свободною волею, историческіе дѣятели могутъ поступать и произвольно, наперекоръ духу времени; но подобная дѣятельность остается безплодною, какъ сѣмя, павшее на

---

[1]) Представительныя учрежденія съ народными выборами въ Сборникѣ „Конституціонное Начало" Гакстгаузена. С.-Петербургъ. 1866, стр. 12—13.

[2]) Исторія цивилизаціи въ Англіи, томъ I. С.-Петербургъ, 1864, стр. 171.

плохую почву. Примѣръ этого виденъ на Наполеонѣ I. Коль скоро въ своихъ дѣйствіяхъ онъ сталъ слѣдовать неудержимому полету своей фантазіи и, забывши объ общихъ потребностяхъ, погрузился въ свои личные интересы, въ составленіе обширныхъ плановъ, не имѣвшихъ никакой связи съ дѣйствительнымъ положеніемъ общества, съ его инстинктами, то исторія послѣ кратковременнаго колебанія тотчасъ же отворотилась отъ него и дѣла во Франціи вернулись въ прежнее положеніе, къ своимъ естественнымъ стремленіямъ.

Въ виду сказаннаго справедливо мнѣніе, что политическія учрежденія народа, весь его государственный строй никогда не является результатомъ одной какой-нибудь законодательной реформы или какого-нибудь государственнаго переворота. Nec temporis unius—говоритъ Цицеронъ—nec hominis est constitutio rei publicae [1]). Можно сказать поэтому, что въ новѣйшей исторіи Европы народное участіе въ верховной власти только обновляется, получаетъ болѣе широкое развитіе, сообразное съ развитіемъ цивилизаціи.

Дѣйствительно, если обратимся къ Тациту, который сохранилъ намъ описаніе древняго быта Германцевъ, то найдемъ у него оправданіе того, что народный элементъ въ верховномъ управленіи существовалъ у Германцевъ еще въ самыя раннія времена ихъ пребыванія въ Европѣ. „Въ дѣлахъ маловажныхъ совѣщаются одни только князья, говоритъ Тацитъ, но въ болѣе важныхъ всѣ; однако и тѣ дѣла, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ воли народа, обсуждаются предварительно старѣйшинами" [2]). О королевской власти у Герман-

---

[1]) De re publica II, 21 ст. 37.

[2]) Tac. Germania c. 11: de minoribus rebus principes consultant; de majoribus omnes: ita tamen, ut ea quoque, quorum penes plebem arbitrium est, apud principes pertracterentur.

цевъ Тацитъ говоритъ: „власть королей не безгранична и не произвольна" [1]). Народное собраніе выслушивало предложенія короля, который вліялъ на подвластный ему народъ болѣе нравственно, чѣмъ повелѣвалъ, но окончательное рѣшеніе зависѣло отъ воли членовъ собранія [2]). Такимъ образомъ, изъ словъ Тацита мы убѣждаемся въ томъ, что уже въ древности у Германцевъ верховная власть была въ рукахъ народа. Такое же явленіе было и у Славянъ и мы будемъ стараться доказать это въ настоящемъ изслѣдованіи.

Древнія политическія начала, существовавшія у Славянъ въ языческую эпоху, при встрѣчѣ съ начавшей проникать къ Славянамъ образованностью, стали постепенно терять свое значеніе. И дѣйствительно, съ теченіемъ времени измѣняется отношеніе народной воли къ верховному правителю; причиной такого измѣненія было принятіе христіанства Европейскими народами, а въ томъ числѣ и Славянами.

Христіанство, давшее новую жизнь народамъ Европы, измѣнило понятіе о власти. Christianisme ouvrait le ciel — сказалъ Вольтеръ. Подъ вліяніемъ христіанства усилилась монархическая власть у Европейскихъ народовъ. Христіанская церковь провозгласила принципъ безусловнаго подчиненія власти. „Всякая душа властемъ предержащимъ да повинуется, сущія же власти отъ Бога учинены суть" [3]).

---

[1]) Тамже с. 7: reges ex nobilitate, duces ex virtute sumunt. N e c r e g i b u s i n f i n i t a a u t l i b e r a p o t e s t a s: et duces exemplo potius, quam imperio.

[2]) Тамже с. 11: auctoritate suadendi magis quam jubendi potestate.

[3]) Ап. Павелъ къ Римлянамъ гл. XIII ст. 1.

Короли Тацита имѣли силу и значеніе преимущественно во время войны, важнѣйшія дѣла рѣшались собраніемъ народа. Подъ вліяніемъ христіанства ослабѣваетъ значеніе воли народа, выступаетъ воля государя, короля. Король теперь считается главою народа, рѣшаетъ вопросъ о войнѣ и мирѣ, заботится о внѣшней и внутренней безопасности народа, назначаетъ должностныхъ лицъ. „Опека народа надъ народомъ замѣняется, говоритъ Аренсъ, опекой короля" [1]).

Вмѣстѣ съ христіанствомъ появилось новое каноническое право, вліяніе котораго на древнее общество тѣмъ обширнѣе, что оно не предназначалось исключительно для одного духовенства: въ семейныхъ, наслѣдственныхъ и брачныхъ отношеніяхъ нужно было прибѣгать къ каноническому праву. Вслѣдъ за каноническимъ правомъ стало пріобрѣтать значеніе и право римское, главнымъ образомъ у племенъ, принявшихъ христіанство по римско-католическому обряду; оно отразилось на всѣхъ, какъ юридическихъ, такъ и политическихъ, воззрѣніяхъ древняго общества. Причина, почему римское право получило громадное примѣненіе у народовъ, принявшихъ христіанство, легко понятна. Римское право, выработанное въ періодъ долгаго величія Рима, приведенное въ стройное цѣлое лучшими юристами древности, не могло оставаться безъ вліянія на народы, только что выступавшіе на историческое поприще, а потому нуждавшіеся въ подобномъ кодексѣ результатовъ долговременнаго опыта. У нихъ были только обычаи, которые свойственны состоянію варварства, которые могли имѣть мѣсто до тѣхъ поръ, пока народъ не понялъ еще необходимости въ жизни государ-

---

[1]) Энциклопедія права, польскій переводъ Спасовича, С.-Петербургъ, 1862, стр. 360.

ственной; но съ развитіемъ представленія о государствѣ, развилось въ древнихъ народахъ сознаніе необходимости болѣе точнаго и болѣе правильнаго отправленія народной жизни. Найти у себя удовлетвореніе этой потребности было невозможно; поэтому вслѣдъ за христіанствомъ Германскіе народы и Западные Славяне должны были познакомиться ближе съ римской юриспруденціей и даже усвоить ее [1]). Но право римское народы Европы получили уже собранное въ кодексъ въ видѣ „Пандектовъ" и „Институцій" императора Юстиніана. Не слѣдуетъ забывать, что при составленіи кодекса Юстиніана юристы выпускали все, напоминавшее собою принципы древней римской свободы, а оставляли только то, что было сообразно съ новыми понятіями о правахъ государя. „Оттого-то введеніе римскаго права между Германцами, говоритъ Завадскій-Краснопольскій, было чрезвычайно важно въ научномъ отношеніи, въ политическомъ же— имѣло самое гибельное вліяніе" [2]). Духовенство, государи и ученые заботились всѣми силами о томъ, чтобы римское право было принято всѣми христіанскими народами среднихъ вѣковъ въ формѣ, данной ему при Юстиніанѣ [3]). Такимъ образомъ, и со стороны римскаго права понятіе о власти государя было расширено, а вмѣстѣ съ тѣмъ ограничена власть народа и его участіе въ верховномъ правленіи. Вліянію римскаго права подверглись не только Западные Славяне, принявшіе христіанство по римскому обряду, но и Славяне Восточные, принявшіе христіанство изъ Византіи. Византій-

---

[1]) Завадскій-Краснопольскій, Вліяніе греко-византійской культуры на развитіе цивилизаціи въ Европѣ, Кіевъ, 1866, стр. 89.

[2]) Тамже стр. 91.

[3]) Шлоссеръ, Всемірная Исторія, русскій переводъ т. V, стр. 9. Завадскій-Краснопольскій, тамже стр. 91.

скіе проповѣдники, принося Славянамъ христіанство, приносили вмѣстѣ съ тѣмъ постановленія греческой церкви, основанныя на римскомъ правѣ. Въ древнихъ русскихъ историческихъ и юридическихъ памятникахъ многое заимствовано изъ Византіи. На Русской Правдѣ Ярослава ясно видно вліяніе греко-римскаго законодательства [1]. Извѣстный ученый Ромуальдъ Губе въ спеціальномъ изслѣдованіи показалъ, каково вліяніе римскаго и византійскаго права на законодательства Славянскихъ племенъ [2].

Такимъ образомъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что христіанскія идеи и законодательства римское и византійское, сдѣлавшіяся законодательствами церквей римской и греческой, имѣли громадное вліяніе на жизнь Славянскихъ племенъ вообще, а въ частности на политическія отношенія у нихъ.

Въ настоящемъ нашемъ сочиненіи мы бросимъ бѣглый взглядъ прежде всего на древнѣйшій политическій бытъ Славянъ, а потомъ разсмотримъ власть народа въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется намъ въ историческую эпоху, измѣненная уже религіей и вліяніемъ образованности.

Древнѣйшій бытъ Славянъ характеризуется преобладаніемъ свободы отдѣльныхъ членовъ общины, историческій же періодъ вноситъ вмѣстѣ съ собою въ политическія отношенія Славянъ усиленіе власти правителя, князя, короля. Таковъ былъ ходъ развитія политическаго строя не только у Славянъ, но и въ бо́льшей части Европейскихъ государствъ.

---

[1]) Калачевъ, Изслѣдованія о Русской Правдѣ, Москва, 1846, стр. 139 и слѣд. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, стр. 260.

[2]) O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantyńskiego u narodów Słowiańskich, Warszawa, 1868, 89 страницъ.

Сначала состоянiе болѣе или менѣе неограниченной свободы, равенства всѣхъ соплеменниковъ; затѣмъ слѣдуетъ перiодъ собиранiя, сосредоточенiя всей власти въ одной рукѣ, собиранiя, доходившаго нерѣдко до полнаго деспотическаго подавленiя одной части народа другою. Наконецъ, естественная сила свободы и самодѣятельности, являвшейся въ новыхъ формахъ, опять пролагала себѣ дорогу новымъ, согласнымъ съ измѣнившимися обстоятельствами, способомъ и ставила предѣлы произволу и общественному неравенству [1]).

Результатомъ этого историческаго процесса почти вездѣ было установленiе въ новое время той или другой представительной системы или правильнаго участiя народа въ управленiи государственными дѣлами. „Представительныя учрежденiя—скажемъ словами проф. Чичерина—у всѣхъ Европейскихъ народовъ имѣютъ одинакiя историческiя основы; вездѣ они одинаково подвергались болѣе или менѣе продолжительному затмѣнiю; потомъ они возникаютъ снова, въ измѣненной формѣ, у иныхъ ранѣе, у другихъ позднѣе" [2]).

Въ настоящемъ сочиненiи мы разсматриваемъ въ связи вѣчевую жизнь всѣхъ главнѣйшихъ Славянскихъ племенъ. Необходимость совмѣстнаго изученiя правовыхъ отношенiй отдѣльныхъ Славянскихъ племенъ давно проникла въ сознанiе ученыхъ. Уже В. А. Мацеёвскiй, которому принадлежитъ честь перваго почина въ дѣлѣ полной разработки общеславянскаго права, своимъ замѣчательнымъ трудомъ „Historya Prawodawstw Słowiańskich" доказалъ на дѣлѣ возможность и необходимость сравнительнаго изученiя Славянскаго

---

[1]) Бидерманъ, Пред. учр. стр. 13.

[2]) О народномъ представительствѣ, стр. 200.

права. Еще въ 1840 году проф. Иванишевъ, говоря о необходимости изученія русскаго законодательства въ связи съ законодательствами другихъ Славянскихъ племенъ, утверждалъ, что „законодательство каждаго отдѣльнаго народа, какъ выраженіе народной мысли, можетъ быть понятно только тогда, когда мы будемъ разсматривать его въ связи съ законодательствомъ другихъ одноплеменныхъ народовъ" [1]). Проф. Зигель согласенъ съ тѣмъ, что право Славянскихъ племенъ должно быть изучаемо въ взаимной связи, такъ какъ „ни одно изъ Славянскихъ законодательствъ не можетъ быть изучено отдѣльно" [2]). Такой взглядъ на изученіе исторіи права Славянъ общепринятъ новѣйшими учеными. Въ виду этого нельзя не сознавать важности и необходимости совмѣстнаго изученія Славянскихъ законодательствъ, какъ для выясненія основъ обще-славянскаго права, какъ права, которое легло въ основаніе правоваго быта всѣхъ народовъ Славянскаго племени, такъ и для освѣщенія надлежащимъ свѣтомъ въ весьма многихъ случаяхъ утратившихъ для насъ ясность юридическихъ институтовъ и отношеній древняго права отдѣльныхъ народовъ Славянскихъ. Въ заключеніе мы приведемъ слова г. Загоскина, которыя какъ нельзя ближе подходятъ въ этомъ отношеніи къ нашему убѣжденію. „Уже изъ родственной связи, существующей между народами, говоритъ онъ, входящими въ кругъ одного національнаго племени, легко возникаетъ предположеніе, что какъ характеръ, склонности и языкъ ихъ являютъ признаки близкаго родства, такъ и правовое сознаніе, такъ и правовой бытъ ихъ долженъ являть въ себѣ болѣе или менѣе общія черты.

---

[1]) О платѣ за убійство въ древнихъ русскихъ и др. Славянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ Германскою вирою, Кіевъ, 1840, вступленіе.

[2]) Законникъ Стефана Душана, С.-Петербургъ, 1872, стр. VI.

Если подобнаго рода родственная связь юридическихъ воззрѣній одноплеменныхъ народовъ не можетъ быть во многихъ случаяхъ послѣдовательно подмѣчена въ эпоху болѣе отдаленную отъ той первоначальной эпохи, когда племя впервые распалось на нѣсколько отдѣльныхъ народовъ,—то несомнѣннымъ является то, что эта родственная связь обозначается для изслѣдователя все рельефнѣе и поразительнѣе по мѣрѣ того, какъ начнетъ онъ углубляться въ минувшіе вѣка исторической жизни соплеменныхъ народовъ" [1]).

---

[1]) Загоскинъ, Методъ и средства срав. изуч. др. об. пр. Славянъ и пр. стр. 7.

ОБЗОРЪ ЛИТЕРАТУРЫ.

Разработка древняго права Славянскихъ народовъ, благодаря энергической дѣятельности ученыхъ, постепенно подвигается впередъ. Въ настоящее время ученые болѣе сосредоточиваются на законодательствахъ отдѣльныхъ Славянскихъ племенъ, такъ что „Historya Prawodawstw Słowiańskich” Мацеёвскаго является единственнымъ въ своемъ родѣ трудомъ, обнимающимъ полную исторію права всѣхъ Славянъ. Но нельзя не признать, что трудъ Мацеёвскаго въ современной наукѣ все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе, такъ какъ Мацеёвскому было еще неизвѣстно большинство изъ историческихъ актовъ и документовъ по исторіи Славянъ, изданныхъ только въ недавнее время. Въ виду изданія многихъ источниковъ по исторіи отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, естественно, прежде всего должна начаться разработка этого сыраго матеріала. Поэтому неудивительно, что въ настоящее время еще нѣтъ сочиненій, излагающихъ полную исторію обще-славянскаго права, которыя могутъ появиться тогда, когда достаточно будутъ изучены законодательства каждаго изъ Славянскихъ народовъ. Исторія Славянскаго права должна представлять полное систематическое

изложеніе исторіи законодательствъ отдѣльныхъ Славянскихъ племенъ.

Вышеуказанное направленіе современной науки отражается и на интересующемъ насъ вопросѣ. Намъ неизвѣстно ни одной монографіи, посвященной вѣчевой жизни у всѣхъ Славянъ вообще. Вѣчевая жизнь отдѣльныхъ Славянскихъ племенъ разсматривается отчасти въ спеціальныхъ монографіяхъ, вышедшихъ въ послѣднее время, отчасти въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи права того или другаго Славянскаго народа. Ближайшій обзоръ литературы лучше всего выяснитъ положеніе нашего вопроса въ современной наукѣ.

Начнемъ съ Балтійскихъ Славянъ. Что касается этихъ племенъ, то исторія ихъ разработана съ достаточною полнотою. На основаніи древнихъ лѣтописей Эйнгарда, Эбона, Герборда, Гельмольда, Титмара и Сефрида составили свои труды:

Гильфердингъ, Исторія Балтійскихъ Славянъ (IV томъ Собранія сочиненій). С.-Петербургъ, 1874.

Котляревскій: 1) Древности юридическаго быта Балтійскихъ Славянъ. Прага, 1874.

2) Матерьялы для Славянской исторіи и древности. I. Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ. Прага, 1874.

Макушевъ въ „Дополнительныхъ примѣчаніяхъ" къ своему сочиненію „Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ" С.-Петербургъ, 1861, дѣлаетъ извлеченія изъ сочиненій древнихъ иностранныхъ писателей, характеризующія политическую жизнь Балтійскихъ племенъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть также о вновь вышедшемъ сочиненіи на польскомъ языкѣ доктора Сѣнявскаго (Dr Sieniawski): Pogląd na dzieje Słowian zachodnio-północnych między Łabą (Elbą) a granicami dawnej Polski od czasu wstąpienia

ich na widownię dziejową aż do utraty politycznego bytu i znamion narodowych. Gniezno, 1881.

Чешскій сеймъ почти не разработанъ въ литературѣ. По крайней мѣрѣ мы не нашли ни одной монографіи или статьи, посвященной ему. Свѣдѣнія о чешскомъ сеймѣ почерпаются изъ древнихъ чешскихъ лѣтописей, главнымъ образомъ Козьмы Пражскаго и его продолжателей. Строить выводы на Судѣ княгини Любуши въ настоящее время признано невозможнымъ. Изслѣдованіе о чешскомъ сеймѣ мы встрѣчаемъ у Jireček'a, Slovanské právo v Čechách a na Moravě, v Praze, 2 тома, 1-й 1863 г., 2-й 1864 г. Въ 1-мъ томѣ на стр. 198—200 онъ перечисляетъ свидѣтельства источниковъ о древнѣйшемъ періодѣ вѣчевой жизни въ Чехіи, во 2-мъ же томѣ въ отдѣлѣ „Sněmy a radda zemská" (стр. 129—136). Иречекъ приводитъ извѣстія лѣтописей о сеймахъ XI, XII и XIII вѣковъ и на основаніи этихъ извѣстій дѣлаетъ свои выводы. Поэтому сочиненіе Иречка является единственнымъ сочиненіемъ, излагающимъ общія замѣчанія о сеймовой жизни Чехіи, замѣчанія, вполнѣ доказанныя мѣстами изъ источниковъ. Въ сочиненіи по чешскому государственному праву Josef'a Kalousek'a, České státní právo (Praha 1871), мы не встрѣчаемъ ровно ничего о сеймахъ до начала XIV вѣка. Авторъ прямо заявляетъ, что онъ оставляетъ въ сторонѣ народные сеймы при Пржемысловцахъ. „Společné sněmy Česko-moravské odbývané za Přemyslovců v 11, 12 a 13 století zde pomineme" (стр. 122). Намъ кажется, что въ сочиненіи о чешскомъ государственномъ правѣ прежде всего слѣдовало бы обратить вниманіе на періодъ до конца XIII вѣка, въ которомъ еще жили чисто чешскія начала; между тѣмъ какъ съ XIV вѣка усиливается нѣмецкое вліяніе, а подъ этимъ вліяніемъ измѣняется государственный строй Чехіи, вслѣдствіе чего послѣ XIV вѣка

не можетъ быть и рѣчи о чисто чешскомъ устройствѣ государства.

О польскомъ вѣчѣ появилась въ послѣднее время статья Романа Новаковскаго, O wiecach w Polsce w XI, XII i XIII wieku, въ книгѣ Rocznik zbiorowy prac naukowych na rok 1879, изданной польскими студентами Императорскаго Варшавскаго Университета. Этотъ предметъ былъ затронутъ только общимъ образомъ въ ученой литературѣ и потому авторъ долженъ былъ имѣть дѣло почти исключительно съ источниками. Статья Новаковскаго, который почти не имѣлъ предшественниковъ, страдаетъ весьма многими неточностями, а иногда даже погрѣшностями въ историческихъ фактахъ. Неточности и промахи Новаковскаго указаны г. Абчинскимъ въ рецензіи на его статью, помѣщенной въ журналѣ Ateneum, 1880, Czerwiec. Какъ видно изъ рецензіи, авторъ ея самъ спеціально занимается исторіей польскаго права; свои замѣчанія онъ основываетъ на предварительномъ пересмотрѣ источниковъ и провѣряетъ историческіе факты, приводимые Новаковскимъ. Въ виду этого рецензія г. Абчинскаго получаетъ характеръ самостоятельнаго изслѣдованія о польскомъ вѣчѣ и является необходимымъ и весьма важнымъ дополненіемъ къ статьѣ Новаковскаго, дополненіемъ, исправляющимъ неточности и ошибки въ ней, весьма извинительныя въ первой работѣ по этому вопросу. Особый взглядъ на польское вѣче высказываетъ профессоръ польскаго права въ Краковскомъ Университетѣ Михаилъ Бобржинскій въ сочиненіи Dzieje Polski w zarysie, 2-е изданіе, Варшава 1880 года. Взглядъ его рѣзко отличается отъ обще-принятыхъ въ наукѣ воззрѣній на развитіе вѣчевой жизни у Славянъ вообще; на взглядѣ г. Бобржинскаго, какъ ученаго-спеціалиста по польскому праву, мы считаемъ нужнымъ долѣе остановиться въ нашемъ очеркѣ польскаго

вѣча. Опроверженіе взгляда г. Бобржинскаго мы находимъ въ разборѣ его Dziejc Polski профессора Зигеля („Критическое Обозрѣніе", №№ 18 и 19 за 1879 годъ). Кромѣ того для уясненія многихъ вопросовъ, касающихся польскаго вѣча, нужно обратиться къ сочиненію Ромуальда Губе, Prawo polskie w wieku XIII, Warszawa 1874, въ которомъ мастерски обработано гражданское, уголовное и судебное право XIII вѣка, а также къ сочиненію Рихарда Репеля, Geschichte Polens, I Theil, 1840, принадлежащему къ числу лучшихъ сочиненій по древней исторіи Польши. Прочія сочиненія, которыми мы пользовались, и мѣста изъ источниковъ приведены въ ссылкахъ.

Литература русскаго вѣча наиболѣе богата. Самымъ выдающимся сочиненіемъ по этому вопросу, безъ всякаго сомнѣнія, нужно признать трудъ профессора Петербургскаго Университета Сергѣевича: „Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей", Москва 1867. Важность предмета и вполнѣ новые взгляды автора, естественно, должны были побудить ученыхъ къ провѣркѣ этихъ взглядовъ. И дѣйствительно, въ литературѣ появился рядъ критическихъ статей на книгу г. Сергѣевича. Изъ нихъ особенно замѣчательна рецензія профессора Самоквасова: „Замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія" (Журналъ М. Н. Просв., 1869, Ноябрь и Декабрь). Г. Самоквасовъ старается доказать апріористичность воззрѣній профессора Сергѣевича. Г. Сергѣевичъ, по мнѣнію г. Самоквасова, приступилъ къ чтенію источниковъ съ готовымъ уже понятіемъ о вѣчѣ, какъ высшемъ органѣ политической власти народа, понятіемъ, извлеченнымъ изъ памятниковъ политической жизни Новгорода и Пскова, и свой взглядъ на вѣчевой бытъ распространилъ на все пространство древней Россіи.

Профессоръ Самоквасовъ находитъ невозможнымъ согласиться съ взглядами г. Сергѣевича и утверждаетъ, что Новгородъ и Кіевъ представляютъ двѣ совершенно различныя политическія формы. Другія сочиненія, въ которыхъ разсматривается также вопросъ о вѣчѣ, указаны нами въ началѣ нашего очерка древне-русскаго вѣча. О предметахъ вѣдомства вѣча имѣется особое сочиненіе Александра Лимберта: „Предметы вѣдомства вѣча въ княжескій періодъ древней Россіи" въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1877 года (№ № 1, 2 и 3) и особою книгою, явившееся отвѣтомъ на предложенную юридическимъ факультетомъ Варшавскаго Университета конкурсную тему.

О народныхъ собраніяхъ въ древней Хорватіи мы не имѣемъ особаго изслѣдованія, но вопросъ этотъ весьма ясно изложенъ въ сочиненіи доктора Франца Рачкаго (Dr Franjo Rački), Odlomci iz državnoga práva hrvatskoga za narodne dynastie, u Beču 1861. Этотъ историческій трудъ признается лучшимъ сочиненіемъ по древней исторіи хорватовъ подъ управленіемъ королей народной династіи. Книга Рачкаго написана съ патріотическою цѣлью—содѣйствовать народному возрожденію хорватовъ. Авторъ говоритъ о границахъ Хорватскаго государства съ начала VII до конца XI в., которыя, по его словамъ, были гораздо обширнѣе нынѣшнихъ, утверждаетъ, что въ этихъ границахъ Хорватское государство было устроено по примѣру другихъ западно-европейскихъ державъ, а затѣмъ описываетъ самое его устройство. Древне-хорватскіе соборы разсмотрѣны Рачкимъ на стр. 152—159. Онъ безусловно вѣритъ Суду княгини Любуши, но этого нельзя ставить автору въ вину, такъ какъ онъ писалъ въ то еще время, когда подлинность этой пѣсни не была заподозрѣна.

О соборахъ въ древней Сербіи имѣется всего одна ста-

тья, именно имъ посвящено одно изъ изслѣдованій сербскаго ученаго, профессора Крстича, въ IX выпускѣ Гласника Друштва Србске Словесности (1857) подъ заглавіемъ „Разсматраня о старымъ србскимъ правама на основу стары писмены споменика и душановогъ законика." Здѣсь представлено изслѣдованіе о соборахъ и чиновникахъ въ Сербіи, какъ органахъ государственнаго управленія. Не смотря на то важное значеніе, какое имѣютъ труды Крстича для исторіи сербскаго права вообще, послѣ его изслѣдованій (они изданы между 1854—59 гг.) напечатано много новыхъ памятниковъ неизвѣстныхъ ему, нпр.: Жизнь св. Саввы Ѳеодосія въ 1860 г., Жизнь Симеона и Саввы Доментіана— въ 1865 г., сочиненіе архіепископа Даніила, Акты изъ венеціанскаго архива, изданные Шафарикомъ и т. д. Въ виду этого намъ предстояла переработка вновь изданнаго сыраго матерьяла. Особенное содѣйствіе въ этомъ отношеніи оказалъ намъ профессоръ Ѳ. Ѳ. Зигель разрѣшеніемъ пользоваться его рукописною монографіею, еще не напечатанною, о политическомъ устройствѣ древней Сербіи. Объ этой монографіи г. Зигель заявляетъ на стр. VI своего сочиненія „Законникъ Стефана Душана."

Таково положеніе нашего вопроса въ современной литературѣ. Вотъ тѣ пособія и изслѣдованія, которыя мы имѣли въ виду при изложеніи нашихъ очерковъ вѣчевой жизни у древнихъ Славянъ. Прочія сочиненія, не имѣющія для насъ въ этомъ вопросѣ главнаго впрочемъ значенія, указаны въ ссылкахъ.

ГЛАВА I.

Взглядъ на древнѣйшій политическій строй Славянъ.

Вѣчевой бытъ Балтійскихъ Славянъ.

По свидѣтельству древнѣйшихъ и не подлежащихъ никакому сомнѣнію историческихъ извѣстій о Славянахъ, верховная власть у древнихъ Славянъ, равно какъ и у другихъ Европейскихъ народовъ, сосредоточивалась въ рукахъ народа. Не только древнія лѣтописи, грамоты и другіе памятники Славянской писменности, сохранившіеся съ древнихъ временъ, описываютъ факты, которые ясно свидѣтельствуютъ въ пользу верховной власти народа у Славянъ, но и извѣстія древнихъ иностранныхъ писателей убѣждаютъ насъ въ справедливости этого. Вотъ извѣстія о древнѣйшей политической жизни Славянъ, сообщаемыя иностранными источниками.

Прокопій, византійскій писатель VI вѣка, въ своемъ сочиненіи „Gothica s. bellum Gothicum", утверждаетъ, что Славяне не повиновались единодержавной власти, но искони управлялись общественно, о пользахъ и нуждахъ своихъ

разсуждали въ народныхъ собраніяхъ, вообще „издревле жили при народномъ правленіи (ἐν δημοκρατίᾳ)" [1]). Византійскій императоръ Маврикій въ сочиненіи „Strategicum" характеризуетъ древнихъ Славянъ такъ: „Славяне, говоритъ онъ, любятъ свободу, нетерпятъ неограниченныхъ обладателей и никоимъ образомъ не могутъ быть принуждены къ повиновенію" [2]). По свидѣтельству императора Константина Багрянороднаго, Славянскіе народы не имѣли государей, а управлялись жупанами и старѣйшинами [3]). По словамъ императора Льва, Славянскій народъ свободенъ и никакимъ образомъ не можетъ быть склоненъ къ повиновенію или подчиненію [4]).

Въ какой же формѣ проявлялось у древнихъ Славянъ участіе народа въ верховной власти?

Органомъ верховной политической власти народа у Славянъ было народное собраніе или народная сходка. Народныя собранія носили у древнихъ Славянъ различныя наименованія; они называли ихъ на своемъ языкѣ вѣчами (Славяне польскіе и русскіе), сеймами (чехи), скупщинами и соборами (хорваты и сербы).

Историческое происхожденіе народнаго вѣча основано на началѣ личной свободы каждаго и юридическомъ равен-

---

[1]) Гл. XIV: Σκλαβηνοὶ καὶ Ἄνται οὐκ ἄρχονται πρὸς ἀνδρὸς ἑνός, ἀλλ' ἐν δημοκρατίᾳ ἐκ παλαιοῦ βιοτεύουσι καὶ διὰ τοῦτο αὐτοῖς τῶν πραγμάτων ἀεὶ τά τε ξύμφορα καὶ τὰ δύσκολα εἰς κοινὸν ἄγεται. Гильфердингъ, IV т. стр. 69. Макушевъ, Ск. ин. стр. 146.

[2]) Гл. XI, 5: τὰ ἔθνη τῶν Σκλαβῶν καὶ Ἀντῶν . . . ἐλεύθερα (εἰσί), μηδαμῶς δουλοῦσθαι ἢ ἄρχεσθαι πειθόμενα . . . Ἄναρχα καὶ μισάλληλα ὄντα οὔδε τάξιν γινώσκουσιν. Гильфердингъ, IV т. стр. 72. Макушевъ, Ск. ин. стр. 147.

[3]) Макушевъ, Ск. ин. стр. 176.

[4]) Tactica seu de re milit. XVIII, 99. Rački, Odlomci стр. 49

ствѣ всѣхъ членовъ области. Свободный могъ подчиняться только повелѣніямъ собственной воли, рѣшеніямъ народнаго собранія, въ которомъ онъ принималъ участіе, и лицамъ имъ избраннымъ [1]).

Нельзя не признать, что юридическое равенство не исключало и не исключаетъ возможности неравенства фактическаго между членами общины т. е. неравенства по способностямъ и уму и неравенства по богатству. Фактическое неравенство ведетъ въ концѣ концовъ къ неравенству юридическому. Въ древне-славянскихъ обществахъ, какъ и въ обществахъ другихъ древнихъ народовъ, изъ общей массы населенія выдвигались лучшіе люди т. е. разумнѣйшіе и богатѣйшіе и составляли высшій классъ общества, классъ, изъ котораго обыкновенно избирались правители общественныхъ дѣлъ, такъ какъ ними не могло заниматься сообща все общество. Эти люди составляли соединительное звено между народнымъ собраніемъ и княземъ. Естественно, что князь въ своихъ распоряженіяхъ и рѣшеніяхъ руководился совѣтами людей опытнѣйшихъ, разумнѣйшихъ и знатныхъ. Поэтому въ древнихъ Славянскихъ обществахъ люди опытные и знатные пріобрѣтаютъ какъ бы значеніе княжескаго совѣта или сената. Такъ, по сказанію древняго лѣтописца Эйнгарда, къ императору Людовику Благочестивому пришли въ 826 году нѣкоторые знатные бодричи и стали взводить разныя вины на своего князя Чедрага, отецъ котораго постоянно служилъ Карлу Великому и самъ онъ былъ сдѣланъ княземъ бодричей по франконскому вліянію. Людовикъ вытребовалъ его къ своему двору и, удержавъ у себя, отпра-

---

1) Срав. Чичерина, О народ. предст. стр. 23: „..... человѣкъ остается свободнымъ и въ обществѣ; подчиняясь общимъ постановленіямъ, онъ повинуется только собственной своей волѣ."

вилъ пословъ къ бодричамъ узнать, хочетъ-ли у нихъ народъ, чтобы Чедрагъ продолжалъ княжить; послы, воротясь, доложили, что мнѣнія бодрицкаго народа на этотъ разъ различны, но что всѣ лучшіе и знатнѣйшіе люди желаютъ Чедрага и Чедрагъ былъ утвержденъ въ княженіи [1]. Русскій князь Святославъ, по словамъ Льва Діакона, собралъ совѣтъ лучшихъ (βουλὴν τῶν ἀρίστων). Онъ спрашивалъ у нихъ совѣта, что предпринять [2]. Древняя русская лѣтопись при повѣствованіи о посольствѣ древлянъ къ Ольгѣ упоминаетъ и о лучшихъ мужахъ древлянской земли. Въ одномъ мѣстѣ лѣтописи говорится: „послаша деревляне лучьшіе мужи числомъ двадесять въ лодьи къ Ользѣ", въ другомъ мѣстѣ: „деревляне избраша лучьшіе мужи, иже дерьжаху деревьску землю и послаша по ню (Ольгу)" [3]. У Балтійскихъ Славянъ совѣтъ старѣйшинъ часто происходилъ въ особыхъ помѣщеніяхъ или въ зданіяхъ, принадлежавшихъ святилищу и называвшихся континами [4].

Совѣтъ или собраніе лучшихъ людей имѣлъ у древнихъ Славянъ главнымъ образомъ совѣщательный характеръ. Исполненіе рѣшеній лучшихъ людей не было ни для кого обязательно. Другое значеніе имѣетъ народное собраніе, вѣче. Оно одно и только оно является у древнихъ Славянъ въ важнѣйшихъ случаяхъ органомъ верховной власти. За разрѣшеніемъ вопроса о древнѣйшихъ народныхъ собраніяхъ

---

[1]) Annal. 214. Макушевъ, Ск. ин. стр. 175—176. О совѣтѣ старѣйшинъ у Славянъ Балтійскихъ упоминается еще у Ebbo II, 5, III, 1, 6; Herb. II, 14, 32, III, 20. Объ этомъ также у Котляревскаго, Ск. объ От. Б. стр. 121.

[2]) Макушевъ, Ск. ин. стр. 177.

[3]) Лѣтопись Нестора годъ 945 (6453).

[4]) Котляревскій, Ск. объ От. Б. стр. 121.

у Славянъ нужно обратиться къ политической жизни Славянъ Балтійскихъ пока они были язычниками. Послѣ принятія христіанства, они подверглись такому сильному вліянію иноземныхъ началъ, что скоро прекратили свое существованіе, какъ племена Славянскія. Характеристика политической жизни Славянъ Балтійскихъ представитъ намъ исконныя чисто Славянскія основы общественной и государственной жизни.

Въ государственномъ строѣ у Балтійскихъ Славянъ главное значеніе имѣла власть народа. Народъ сходился на сеймы, вѣча, и на нихъ вмѣстѣ съ княземъ совѣщался и рѣшалъ публичныя дѣла, вопросы о войнѣ и мирѣ, дѣла судебныя и т. п. У Балтійскаго племени велетовъ или лютичей въ X вѣкѣ совершенно даже падаетъ княжеская власть: князья отступаютъ на задній планъ, а вся власть переходитъ къ самому народу, который на своихъ сходкахъ рѣшаетъ общественныя дѣла [1]).

Народныя вѣча у Балтійскихъ Славянъ, какъ и у другихъ Славянъ въ древнѣйшемъ періодѣ, отличаются всенароднымъ характеромъ. Древній лѣтописецъ Гельмольдъ, повѣствуя о Славянахъ Балтійскихъ и бытѣ ихъ, свидѣтельствуетъ, что на народное собраніе сходились всѣ. „Мистивой, говоритъ онъ, пришедши въ Ретру, которая находится въ области лютичей и, созвавъ весь народъ, объявилъ ему о нанесенной ему обидѣ" [2]).

---

[1]) Гильфердингъ, IV т. стр. 76.

[2]) Helmold I, 16: (Mistiwoi) . . . transivit in civitatem Rethre, quae est in terra Lutitiorum convocatisque omnibus Slavis, qui ad Orientem habitant, intimavit eis illatam sibi contumeliam.

Вѣчевыя собранія у Балтійскихъ племенъ имѣли мѣсто, по свидѣтельству Эбона, Герборда и др., на площадяхъ или особыхъ вѣчевыхъ мѣстахъ, гдѣ были устроены для этого, какъ въ Штетинѣ, вѣчевыя ступени или возвышенія, съ которыхъ выборные говорили къ народу [1]).

О времени созыванія и продолжительности народныхъ собраній древности почти нѣтъ свѣдѣній. Извѣстно только, что у Балтійскихъ Славянъ, по словамъ Сефрида, народная сходка была по два раза въ недѣлю въ торговые дни [2]).

Для разрѣшенія вопроса о порядкѣ совѣщаній на древнѣйшихъ вѣчевыхъ собраніяхъ сохранилось одно весьма важное, относящееся къ началу XI вѣка, извѣстіе современника. По словамъ лѣтописца Титмара, епископа Мерзербургскаго, лютичи, общимъ совѣтомъ разсуждая на сходкѣ о своихъ нуждахъ, рѣшаютъ дѣла по единогласію. Если же кто изъ нихъ на сходкѣ противорѣчитъ рѣшенію, то бываетъ битъ батожьемъ, а если и впослѣдствіи станетъ явно противиться, то или отъ поджоговъ и безпрестаннаго разграбленія лишится своего всего имущества, или долженъ будетъ предъ народомъ заплатить опредѣленное количество денегъ, сообразно своему значенію [3]). Такимъ образомъ,

---

[1]) Ebbo III, 1, 5, 7, 15. Herb. II, 30. Гильфердингъ, IV т. стр. 91. Макушевъ, Ск. ин. стр. 177. Котляревскій, Ск. объ От. Б. стр. 121.

[2]) Макушевъ, Ск. ин. стр. 177.

[3]) Thietm. Chron. VI, 18: Unanimi consilio ad placitum suimet necessaria discutientes in rebus efficiendis omnes concordant. Si quis vero ex conprovincialibus in placito his contradicit fustibus verberatur, et si forinsecus palam resistit aut omnia incendia et continua depraedatione perdit, aut in eorum praesentia pro qualitate sua pecuniae persolvit quantitatem debitae. Гильфердингъ, IV т. стр. 76—77. Макушевъ, Ск. ин. стр. 176.

у Балтійскихъ Славянъ единогласіе было необходимо для того, чтобы состоялось рѣшеніе; оно достигалось даже насильственными мѣрами. По свидѣтельству Герборда, народъ Штетинскій единогласно рѣшился принять Евангельское ученіе [1]). Единогласно сеймъ всей Поморской земли, созванный въ Узноимѣ, постановилъ быть по княжескому слову христіанской вѣрѣ на Поморьѣ [2]); единогласно въ Штетинѣ, послѣ отступничества, совѣтъ знатныхъ людей и стариковъ опредѣлилъ вторично покориться епископу Оттону [3]); единогласно рѣшилъ народъ Штетинскій воевать за христіанство съ ранами, упорными язычниками [4]). Единогласіе при рѣшеніи дѣлъ, необходимое въ древности не только у однихъ Балтійскихъ Славянъ, но, какъ увидимъ, и у другихъ Славянскихъ племенъ, могло существовать, по нашему мнѣнію, до тѣхъ поръ пока запасъ свѣдѣній древняго Славянина не выходилъ за предѣлы его обыкновеннаго занятія—земледѣлія. Въ древнее время, когда едва были замѣтны слабыя проявленія зараждающейся цивилизаціи, время, когда не сложились еще прочныя условія общественной жизни, каждый могъ говорить обо всемъ и рѣшать несложныя дѣла тогдашней общественной и государственной жизни. По мѣрѣ же развитія цивилизаціи, при распространеніи свѣдѣній, такой порядокъ не могъ долѣе продолжаться. Къ Славянамъ стали

---

[1]) Herbord II, 30: . . . habita concione ubi coram populo et principibus verba hec recitata sunt multo, quam dum apud Naclum armis subacti essent letiores—pacti sacramenta devote suscipientes, remota omni controversia, evangelicis traditionibus se submiserunt. Котляревскій, Ск. объ От. Б. стр. 46. Гильфердингъ, IV т. стр. 94.

[2]) Ebbo. Гильфердингъ, IV т. стр. 97, 98.

[3]) Ebbo. Гильфердингъ, тамже.

[4]) Sefr. Гильфердингъ, тамже.

проникать и распространяться между ними ремесла и торговля. Христіанство создало новый классъ людей—духовенство, стремящееся удовлетворить религіознымъ потребностямъ народа. Хотя и до принятія христіанства существовали особыя лица—жрецы, завѣдывавшіе исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ, но христіанское духовенство подчинило себѣ нравственную сторону человѣка, его совѣсть. Съ христіанствомъ стала распространяться писменность, появились и люди спеціально ей посвятившіеся. Усложнявшіяся отношенія Славянъ къ сосѣднимъ народамъ требовали существованія надежной военной силы. Все это вызвало въ средѣ Славянскаго общества необходимость раздѣленія труда, появленіе лицъ, посвятившихся той или другой дѣятельности. Теперь уже каждый не могъ разсуждать обо всемъ. Спеціальный вопросъ могъ обсуждаться только людьми, имѣющими о немъ надлежащія свѣдѣнія. Поэтому справедливо, какъ намъ кажется, предположить, что народныя собранія, уже въ довольно ранній періодъ жизни Славянъ, по каждому важному спеціальному вопросу выслушивали мнѣніе людей опытныхъ, знающихъ, и сообразно ихъ заключенію рѣшали дѣла. И большинство голосовъ, по всей вѣроятности, всегда бывало на сторонѣ такихъ мнѣній, такъ какъ предпочтеніе всегда дѣлается мнѣнію лучшему. При незначительномъ даже развитіи въ народѣ раздѣленія труда, раздѣленія, обусловливаемаго ходомъ цивилизаціи, не можетъ быть и рѣчи объ однообразіи мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ, а, слѣдовательно, и единогласіи въ народныхъ рѣшеніяхъ. Только столкновеніе мнѣній пораждаетъ истину.

Гербордъ сохранилъ намъ описаніе одного народнаго собранія поморянъ по поводу предложенія, сдѣланнаго имъ Оттономъ, принять христіанство. Когда епископъ Оттонъ приблизился къ княжеской крѣпости Пырицѣ, къ нему изо

всей области собралось болѣе четырехъ тысячъ народа; все сборище шумно предавалось играмъ и пѣнію [1]). Оттонъ остановился и отправилъ Павликія и другихъ пословъ въ крѣпость. Отъ имени князей они привѣтствовали старѣйшинъ и объявили народу, что прибылъ епископъ, присланный князьями, для проповѣди народу христіанской религіи и убѣждали достойно принять его и почтительно слушать его наставленія, такъ какъ онъ не ради прибыли, а ихъ спасенія, прибылъ къ нимъ [2]). Старѣйшины пришли въ затрудненіе, нерѣшительно и подъ разными предлогами желали выиграть время, говоря, что такое важное дѣло нуждается въ спокойномъ, зрѣломъ обсужденіи. Но послы Оттона настаивали на скоромъ рѣшеніи, говоря, что иначе они разгнѣваютъ князей. Узнавъ, что Оттонъ находится вблизи, старѣйшины не отказывались долѣе, они держали совѣтъ сначала между собою, потомъ съ Павликіемъ и послами и рѣшили принять епископа. Затѣмъ они вышли съ ними къ народу, который, противъ обыкновенія, еще былъ въ сборѣ и нерасходился по деревнямъ, и ясною, привѣтливою рѣчью изложили предъ нимъ обстоятельства дѣла. Скоро и легко

---

[1]) Herbord II, 14: ad castrum ducis Pirissam undecima hora diei propinquantes, ecce illic hominum ad quatuor milia ex omni provincia confluxisse, ut eramus eminus aspeximus. Erat enim nescio quis festus dies paganorum; quem lusu luxu cantuque gens vesana celebrans, vociferatione alta nos reddidit attonitos. Котляревскій, Ск. объ От. Б. стр. 32.

[2]) Herb. ibidem: mane episcopus Paulicium et nuncios Bratizlai ducis ad castrum mittit. Ac illi, salutatis maioribus ex nomine ducum, ab eis missum nunciant episcopum . . . . addentes: virum esse honorabilem, domi divitem et nunc quoque in aliena terra suis opibus sufficientem; nihil illum petere nullius egere; pro illorum salute advenisse non questus gratia . . . .” Котляревскій, также.

склонился весь народъ на предложеніе своихъ старшинъ; провѣдавъ же о присутствіи Оттона, поднялъ страшный крикъ и просилъ скорѣе призвать его, желая видѣть и слышать его прежде, чѣмъ разойдется сходка и каждый возвратится домой. Вмѣстѣ съ Павликіемъ и послами къ Оттону отправились нѣкоторые обитатели крѣпости (castellani) и привѣтствовали его отъ имени знатныхъ людей и всего народа, они почтительно приглашали его къ себѣ, говоря, что никто не оскорбитъ его и всѣ искренно готовы повиноваться ему [1]). Оттонъ принялъ ихъ приглашеніе и, прибывъ къ народу, немедленно приступилъ къ дѣлу: онъ облекся въ церковныя одежды, взошелъ на высокое мѣсто и оттуда чрезъ переводчика началъ говорить къ народу. Въ рѣчи своей епископъ благодарилъ народъ за дружескій пріемъ, указалъ на причину своего прихода и убѣждалъ принять христіанство. Все сборище „грубаго" народа, какъ одинъ человѣкъ, согласилось послѣдовать новому ученію [2]).

---

[1]) Herb. ibidem: ubi eam sententiam tam bonam tamque salubrem diligenti retractatione probaverant—primo quidem apud se in conclavi, deinde vero cum legatis et Paulicio ad plenum vigorem laxiori consilio firmaverant—cum eisdem ad populum egressi, qui, sicut ad festum confluxerat, contra morem indispersus ... in loco manebat nec in rus discesserat, luculenti sermonis dulcedine, multo benivolentie captu eos de hoc verbo allocuti sunt. Sed quid multa? Mirum dictu quam subito, quam facili consensu omnis illa multitudo populi, auditis primatum verbis, in eandem sese convenientiam inclinaverit. Et quia dici audiunt, episcopum in proximo esse, facto ingenti clamore, ut advocetur, rogant, quo illum videre queant et audire, antequam soluto cetu singuli in loca sua discedant. Redeuntibus Paulicio et legatis abierunt quidam de castellanis cum eis ad episcopum, qui ad se illum invitarent, salutatum ex parte nobilium plebisque universe. Котляревскій, Ск. объ От. Б. стр. 33. Гильфердингъ, IV т. стр. 94.

[2]) Herb. II, 15: Episcopus, monente Paulicio et primatibus, de

Какія дѣла рѣшались народными собраніями? Въ этомъ отношеніи у Славянъ Балтійскихъ не находимъ никакихъ правилъ или постановленій. „Таковъ дѣйствительно общій характеръ Славянскаго племени, говоритъ Гильфердингъ, что онъ не любитъ формальныхъ правилъ и постановленій: если бы мы захотѣли подвести подъ такія правила явленія общественной жизни поморянъ, то пришлось бы на каждый случай придумывать особое правило; а въ живой дѣйствительности всѣ эти явленія представляются вѣрными главнымъ началамъ поморскаго быта и, въ смыслѣ этихъ началъ, правильными и законными" [1]). Изъ приводимыхъ выше фактовъ можно заключить, что всѣ важныя дѣла тогдашняго времени вѣдались народнымъ собраніемъ. Такъ, источники указываютъ, что народъ вліяетъ на избраніе князя, мѣняетъ религію, рѣшаетъ вопросъ о войнѣ и мирѣ; такимъ образомъ, можно думать, что народу принадлежало разрѣшеніе дѣлъ, касающихся всего племени, затрогивающихъ интересы всей области.

Вопросъ объ отношеніи князя къ народному собранію, народу, вопросъ о томъ, на чьей сторонѣ былъ перевѣсъ: князя или народа, можетъ быть разрѣшенъ относительно древнѣйшаго времени также на основаніи свѣдѣній о Славянахъ Балтійскихъ. „У велетовъ, говоритъ Эйнгардъ, княжилъ Любы съ братомъ; страна между ними была раздѣлена, но будучи старшимъ Любы имѣлъ верховную власть. Онъ погибъ и осталось отъ него два сына, Мильгость и Челедрагъ. Народъ поставилъ княземъ Мильгостя, потому что

---

loco editiori populum cupientem ore alloquitur interpretis . . . Hec et his similia . . . populo rudi simpliciter evangelizante pontifice, omnis illa multitudo quasi unus homo, fidei sancte concordantes, illius doctrine se comisserunt. Котляревскій, тамже стр. 33—34.

[1]) Гильфердингъ, IV т. стр. 97.

онъ былъ старшій братъ, но потомъ, найдя его недостойнымъ, свергнулъ и вручилъ власть второму" [1]). Другой фактъ, приводимый нами выше и тоже записанный Эйнгардомъ, свидѣтельствуетъ, что когда между бодричами и княземъ ихъ возникли недоразумѣнія, то Людовикомъ Благочестивымъ, императоромъ германскимъ, былъ спрошенъ чрезъ пословъ народъ бодрицкій: хочетъ-ли онъ, чтобы князь продолжалъ у нихъ княжить; мнѣніе людей лучшихъ было за оставленіемъ князя, поэтому онъ и былъ утвержденъ въ княженіи. Вообще во всѣхъ Славянскихъ земляхъ народъ распоряжался престоломъ, не только во времена древнія, но и въ историческую эпоху, когда власть князя усилилась подъ вліяніемъ началъ иноземныхъ, а особенно христіанства. Самую вѣрную характеристику древне-славянскаго князя можно представить, обрисовавъ значеніе князя поморскаго и его отношеніе къ народу, такъ какъ извѣстно, что поморское племя въ числѣ прочихъ Балтійскихъ Славянъ до принятія христіанства не подверглось иностранному вліянію.

Въ Поморьѣ княжескую власть мы видимъ въ неразвитомъ состояніи. Князь былъ первый, болѣе богатый и могущественный, изъ знатныхъ людей земли. Согласно съ этимъ и права его были не многимъ выше правъ прочихъ знатныхъ. Онъ владѣлъ большими помѣстьями и сильными крѣпостями, ему принадлежало право почина въ общественныхъ дѣлахъ: назначеніе и созваніе сеймовъ знатныхъ людей для обсужденія и рѣшенія дѣлъ, онъ былъ главнымъ воеводою ополченія земли и представителемъ ея на договорахъ о мирѣ. Но при всемъ этомъ власть князя была не только слаба фактически, но и основывалась на весьма шаткихъ правахъ. Князь, по своему усмотрѣнію, безъ согласія прочихъ знат-

---

[1]) Annal. 210. Макушевъ, Ск. ин. стр. 175.

ныхъ, не могъ ничего предпринять важнаго въ отношеніи всей земли. Авторитетъ князя былъ очень слабъ въ большихъ городахъ: Штетиняне раздорили съ нимъ и грабили его владѣнія. Такую характеристику поморскаго князя даетъ профессоръ Котляревскій [1]). Согласно свидѣтельству источниковъ, у Балтійскихъ Славянъ кромѣ главнаго князя всей земли были еще племенные князья [2]). Они вѣроятно входили въ составъ высшаго сословія и ничѣмъ не отличались существенно отъ прочихъ знатныхъ лицъ.

Такова была въ общихъ чертахъ политическая жизнь Балтійскихъ Славянъ.

Народная сходка является собраніемъ всѣхъ, желавшихъ участвовать въ ней.

Единогласіе при рѣшеніи дѣлъ характеризуетъ политическія отношенія Балтійскихъ племенъ.

На вѣчевыхъ собраніяхъ первенствующее значеніе имѣютъ старѣйшины.

Компетенція народной власти не опредѣлена.

Вообще не имѣется еще постановленій и правилъ о государственныхъ отношеніяхъ. — Въ заключеніе мы обращаемъ вниманіе на то, что въ древнемъ Славянскомъ строѣ обнаруживается отсутствіе родовой аристократіи. Чрезъ аристократію, ту именно стихію, которую Балтійскіе Славяне внесли къ себѣ отъ чужеземцевъ, вошла гибель къ нимъ.

---

[1]) Ск. объ От. Б. стр. 118.

[2]) Herb. II, 15, 37; III, 6, 9; Ebbo III, 12, 16. Котляревскій, Ск. объ От. Б стр. 119.

При водвореніи христіанства и нѣмецкаго вліянія на Поморьѣ знать тотчасъ же онѣмечилась и получила такую же власть, какую имѣла германская знать. Князь, не находя противъ нея опоры у себя, въ обезсиленной народной общинѣ, долженъ былъ съ своей стороны приглашать въ свои города нѣмецкихъ горожанъ и водворять на Поморьѣ нѣмецкій бытъ. И при такомъ переходѣ къ нѣмецкой жизни, „добровольномъ, по словамъ Гильфердинга, со стороны знати, вынужденномъ знатью со стороны князя" [1]), въ скоромъ времени Поморье изъ Славянской земли сдѣлалось нѣмецкою . . . .

---

[1]) Гильфердингъ, IV т. стр. 99.

ГЛАВА II.

Чешскій сеймъ во времена Пржемысловцевъ.

Источники, изъ которыхъ можно извлечь свѣдѣнія о древнемъ періодѣ чешской исторіи, свидѣтельствуютъ, что государственныя и общественныя дѣла рѣшались въ древней Чехіи княземъ вмѣстѣ съ народнымъ собраніемъ. Это явленіе, по мнѣнію Иречка, есть проявленіе родоваго устройства. Какъ въ древнемъ родѣ все, касающееся его потребностей рѣшается свободно родомъ, рѣшается согласіемъ всѣхъ правоспособныхъ членовъ его, такъ и князь, старѣйшина всего народа, ничего не рѣшалъ безъ совѣщанія съ народомъ [1]). Оправдывается поэтому наше мнѣніе, что въ политическомъ бытѣ Славянскихъ племенъ, чѣмъ болѣе углубляться въ древность, тѣмъ сильнѣе отражаются ископныя начала, на которыхъ было организовано общество въ древнѣйшую эпоху жизни нашихъ предковъ.

Народное участіе въ верховномъ управленіи въ древней Чехіи проявлялось въ сеймѣ (sněm), который въ грамотахъ

---

[1]) Jireček, Sl. pr. I стр. 198—199.

и лѣтописяхъ называется conventus, colloquium, generale colloquium, curia, generalis curia, synodus, generalis synodus, coetus, concilium.

На сеймъ первоначально сходились всѣ, и простой народъ, и высшія сословія. Позднѣе на сеймахъ принимаютъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ владѣльцы недвижимой собственности, землевладѣльцы. Источники, на извлеченія изъ которыхъ мы будемъ ссылаться, постоянно указываютъ на присутствіе въ народныхъ собраніяхъ вышеозначенныхъ сословій. Такъ, въ качествѣ участниковъ сеймовъ упоминаются majores natu, proceres, comites, in clero meliores, primates, principes terrae, nobiles, barones, milites, nobiliores milites. До XI вѣка включительно встрѣчаемъ еще на народныхъ собраніяхъ простой народъ, который позже устраняется отъ совѣщаній сейма. Именно въ 1055 году въ избраніи Спитигнѣва на княжескій престолъ принимали участіе и omnes Bohemicae gentis magni et parvi [1]), въ 1091 году избраніе епископа Козьмы состоялось рѣшеніемъ omnis cleri ac populi Bohemorum [2]). Съ 1281 года допускаются къ участію въ засѣданіяхъ сейма и представители городовъ [3]). Главное значеніе, авторитетъ,

---

[1]) Cosmas 1055 (Fontes Rerum Bohemicarum, tom. II, v Praze, 1874, стр. 87).

[2]) Cos. 1091 (F. R. B. II, 124).

[3]) Cos. Continuatores 1281 (F. R. B. II, 353): Otto marchio Bramburiensis tutor Wenceslai, ducis Bohemorum, infra nativitatem domini et circumcisionem celebravit colloquium cum Thobia, episcopo Pragensi, et nobilium terrae, militibus, baronibus nec non civibus munitarum civitatum in quo colloquio idem marchio de consensu omnium praefecit Thobiam, episcopum Pragensem, toti terrae principalem.

на сеймѣ принадлежалъ кметамъ, которые были также главными совѣтниками князей по дѣламъ земскимъ [1]). Авторитетъ болѣе присущъ людямъ богатымъ житейскимъ опытомъ, который въ свою очередь пріобрѣтается жизнью, поэтому съ понятіемъ кмета въ древней Чехіи соединялось понятіе опытнаго, стараго. Богатствомъ, образованіемъ, историческими воспоминаніями выдавались панскіе роды, притомъ въ ихъ интересѣ было наиболѣе заботиться о земскихъ дѣлахъ, вслѣдствіе чего кметство сдѣлалось принадлежностью панскихъ родовъ [2]). Мацеёвскій полагаетъ, что кметы не подавали своего голоса, пользовались только правомъ присутствія на народной сходкѣ единственно для того, чтобы поддерживать мнѣніе князя противъ возраженій и нападокъ личностей изъ народа [3]). Очевидно, что онъ не вѣрно понялъ значеніе въ древней Чехіи кметскаго сословія, которое выяснилъ позднѣйшій изслѣдователь Иречекъ. Ошибочный взглядъ на чешскій сеймъ происходитъ, по нашему мнѣнію, отъ того, что Мацеёвскій не ссылается на историческіе памятники въ этомъ отношеніи, но слишкомъ довѣряетъ чешской пѣснѣ, разсказывающей о судѣ княгини Любуши и извѣстной въ наукѣ подъ этимъ названіемъ. Иречекъ также довольно часто ссылается на ту же пѣсню по вопросамъ о древнѣйшемъ періодѣ Чехіи [4]). Хотя вопросъ о подложности Суда Любуши еще не рѣшенъ окончательно учеными, но во всякомъ случаѣ эта пѣсня представляетъ собою поэтическое произведеніе, плодъ фантазіи, а произведеніями по-

---

[1]) Jireček, Sl. pr. II стр. 133.

[2]) Тамже стр. 134.

[3]) Maciejowski, H. Pr. Sł. II стр. 84: ażeby radą swoją wspierali monarchę a nie głosowali, ażeby gdy kto z sejmujących połaje księcia o wydany wyrok łajali go i oni, przekonywając o błędzie.

[4]) Напримѣръ Sl. pr. I стр. 99.

добнаго рода врядли можно оправдывать научные выводы [1]).

Сеймы созывались княземъ, а впослѣдствіи королемъ чешскимъ. По свидѣтельству Козьмы въ 1068 году для избранія въ епископы пражскіе нѣкоего Лянца, знатнаго саксонца, который, по словамъ лѣтописи, былъ vir personatus et admodum liberatus, ac praepositura Lutomericensis ecclesiae sublimatus moribus et vita non contradicens honori pontificatus [2]), былъ созванъ княземъ сеймъ, на которомъ однако Лянцъ не былъ утвержденъ въ епископскомъ достоинствѣ [3]).

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ указать въ чемъ заключается сущность свидѣтельства Суда Любуши. Вотъ обращеніе кн. Любуши къ народу, собравшемуся на сеймъ:

Po zákonu věkožizných bogóv
Budeta ima oba v jedno vlásti
Či še rozdělita rovnú měrú.
Moji kmeté, lesi i vládyky
Rozřešite moje výpovědi,
Budetě-li u vas po rozumu
Nebudetě-l u vas po rozumu
Ustavite ima nový nález
Kýby smieril rozvaděná bratry . . .

Hanka, Rukopis Kralodvorský стр. 62.

Затѣмъ было предложено собрать голоса (мнѣнія) народа присутствовавшаго, которые и были собраны „u osudie svaté" дѣвицами и даны лехамъ для обнародованія. Одинъ изъ нихъ, пересчитавъ голоса, объявилъ рѣшеніе большинства во имя народа, который „k rozsúzeniu na sněm sboren."

[2]) Cos. 1068 (F. R. B. II, 96).

[3]) Cos. 1068 (F. R. B. II, 97): dux convocat populum et proceres in coetum, et fratribus suis a dextris et a sinistris assistentibus,

Въ 1091 году созванъ сеймъ для провозглашенія Конрада наслѣдникомъ короля Вратислава [1]). Въ 1130 году происходилъ судебный сеймъ, созванный княземъ Собѣславомъ, по поводу готовившагося противъ него заговора [2]). Въ 1134 году Собѣславъ созываетъ сеймъ для выбора епископа; на этомъ сеймѣ былъ избранъ Янъ, настоятель вышеградскій [3]). Въ 1138 году Собѣславъ созываетъ сеймъ для назначенія ему наслѣдника въ лицѣ сына его Владислава [4]). По свидѣтельству лѣтописи Герляха, въ 1197 году Владиславъ созываетъ сеймъ для избранія пражскаго епископа [5]). Король

---

clericis vero et comitibus per longum gyrum considentibus, et post eos cunctis militibus asstantibus, vocat Lanczonem, et stantem in medio laudat et commendet eum populo. Иречекъ въ своемъ перечнѣ чешскихъ сеймовъ (Sl. pr. II, 130—133 стр.) сеймъ по поводу Лянца упустилъ изъ виду.

[1]) Cos. 1091 (F. R. B. II, 128): rex advocat fratrem suum Chounradum et congregat terrae maiores natu, atque corroborat omnium sacramento comitum quod post suum obitum frater eius Chounradus obtineat solium ac Boemiae ducatum.

[2]) Cos. Cont. 1130 (F. R. B. II, 209): dux Sobieslaus congregavit nobiles et ignobiles in palatium Wissegradense, etiam Pragenses canonicos, atque nos ibidem fuimus. Fuit multitudo magna virorum in concilio illo, pene tria milia. См. также Palacký, Dějiny Národu Českého I, 2, 1854 стр. 235.

[3]) Cos. Cont. 1134 (F. R. B. II, 221): princeps ne ultra suo pontifice proprio careret in sua metropoli Praga concilium facit, in quo cuncti Bohemiae optimates tam clerici quam laici fuerunt.

[4]) Cos. Cont. 1138 (F. R. B. II, 229): cum autem solemnitas apostolorum Petri et Pauli celebranda fidelibus adventasset, dux Sobieslaus primi et secundi ordinis militibus suis edicet, ut quantotius Saczka ad se conveniant, quod cum factum fuisset, dux ipse partim rogat partimque imperat, quatenus fidem, quam filio suo post mortem eius servare velint, se pretente sub sacramento confirmarent.

[5]) Gerlach 1197 (F. R. B. II, 513): dominus Vladislaus subli-

Оттокаръ въ 1271 году созываетъ чешскій сеймъ для совѣщанія по случаю сдѣланнаго ему предложенія принять званіе императора германскаго [1]). Такимъ образомъ, фактъ созыванія сеймовъ въ древней Чехіи княземъ или королемъ, въ виду приведенныхъ свидѣтельствъ, несомнѣненъ.

Что касается вопроса, гдѣ собирались чешскіе сеймы, то источники свидѣтельствуютъ, что мѣстомъ собранія бывалъ почти всегда княжескій дворъ, или въ Прагѣ или въ Вышеградѣ, а также иногда въ Лѣвомъ Градцѣ и Садскѣ; бывали случаи, что князья или короли вмѣстѣ съ народомъ рѣшали дѣла и въ областныхъ городахъ Чехіи и Моравіи, какъ Болеславъ, Литомѣржицы, Оломуцъ, Берно, Зноимъ. О совѣщаніяхъ сейма, бывшихъ въ Прагѣ, мы находимъ въ источникахъ слѣдующія извѣстія. Въ 1037 году по случаю смерти князя Яромира происходитъ собраніе народа въ Прагѣ, которое избираетъ на княжескій престолъ Бржетислава I [2]). Въ 1086 году происходитъ собраніе народа

matus in ducem, misit et convocavit clerum et populum in Pragam abbates, etiam prepositos et canonicos omnes jussit adesse, tanquam tractaturus cum eis de pontificali electione.

[1]) Cos. Cont. 1271 (F. R. B. II, 326): Ottokarus convocans nobiliores milites Bohemorum et maturiores aetate ac sapientia fulgentiores, quid opus sit facto in huius modi negotio studiosus inquirit. Congressis itaque in unum locum magnatibus et primis juxta mandatum regium, consilio habito unus ex ipsis eminentior dignitate, qui eo tempore erat camerarius regni et facundior Andreas nomine et talibus dicitur usus fuisse sermonibus . . .

[2]) Cos. 1037 (F. R. B. II, 66): mox duce locato in solio et facto silentio . . . Jaromir ad populum: accedant, inquit, de gente Muncia, accedant de gente Tepca, et vocat eos nominatim, quos norat armis potentiores, fide meliores, militia fortiores et divitiis eminentiores.

въ Прагѣ по случаю коронаціи короля Вратислава [1]). Въ 1092 году происходитъ собраніе сейма въ Прагѣ по поводу избранія на престолъ Бржетислава II [2]). Въ Прагѣ происходитъ сеймъ по поводу избранія въ епископы Яна, вышеградскаго настоятеля, въ 1134 году [3]). По свидѣтельству лѣтописца Винценца, въ 1158 году происходитъ сеймъ въ Прагѣ по поводу оказанія помощи императору германскому Фридриху Барбароссѣ противъ города Милана [4]), а въ 1164 году тамъ же по поводу оказанія военной помощи Products Уграмъ противъ императора византійскаго [5]). За содѣйствіе противъ Милана императоръ въ томъ же 1158 году возвелъ чешскаго князя Владислава II въ королевское достоинство, съ переходомъ этого достоинства на его преемниковъ [6]), но

---

[1]) Cos. 1086 (F. R. B. II, 118): Egilbertus . . . adveniens metropolim Pragam inter sacra missarum sollempnia regalibus fascibus indutum unxit in regem Wratizlaum, et inposuit diadema super caput tam ipsius quam eius conjugis Zuatavae ciclade regia amictae, clericis et universis satrapis ter acclamantibus . . .

[2]) Cos. 1092 (F. R. B. II, 133): Cosmas episcopus . . . eum . . . deducit ad solium, et secundum ritum huius terrae ab universis comitibus et satrapis est intronizatus dux iunior Bracizlaus.

[3]) Cos. Cont. 1134 (F. R. B. II, 221). См. примѣчаніе 3 на стр. 40 наст. соч.

[4]) Vincentius 1158 (F. R. B. II, 427): ad hoc propositum, videlicet versus Mediolanum iter movendum Boemiae baronibus generalis curia Pragae celebranda indicitur, in qua domnus (rex Vladislaus) voluntatem suam in propria persona ad obsidendum Mediolanum se velle ire omnibus ostendit.

[5]) Vincentius 1164 (F. R. B. II, 455): non fit mora, expeditio et conventus primatibus Pragae indicitur, fit, rex voluntatem suam eis aperit, videlicet quod contra imperatorem Graeciae in adiutorium regi in Ungaria arma movere velit.

[6]) Kalousek, Č. st. pr. стр. 12.

королевскій титулъ за чешскою династіею окончательно былъ признанъ буллою 19 Апрѣля 1204 года папы Иннокентія III [1]). По свидѣтельству Герляха, сеймъ, созванный Владиславомъ въ 1197 году для выбора епископа пражскаго, происходилъ также въ Прагѣ [2]). Тамъ же происходилъ и сеймъ, созванный королемъ Оттокаромъ въ 1271 году, для совѣщанія принять или не принять предложенное ему императорское достоинство. По совѣту народа, который, въ лицѣ королевскаго коморника нѣкоего Андрея, умолялъ своего короля „сидѣть на престолѣ отцовъ", Оттокаръ отказался отъ званія императора [3]). И сеймъ 1281 года, на которомъ въ первый разъ появляется городское сословіе, происходилъ въ Прагѣ [4]). Итакъ, мы перечислили извѣстные намъ сеймы, происходившіе въ Прагѣ. Укажемъ теперь на сеймы, бывшіе въ другихъ мѣстахъ.

Въ Вышеградѣ происходилъ сеймъ 1130 года, созванный Собѣславомъ по случаю заговора противъ него [5]). Въ 1140 году происходилъ сеймъ въ Вышеградѣ для назначенія наслѣдника умирающему Собѣславу [6]).

---

1) Kalousek, тамже стр. 16; Jireček, Sl. pr. II стр. 100.

2) Gerlach 1197 (F. R. B. II, 513). См. примѣчаніе 5 на стр. 40 наст. соч.

3) Cos. Cont. 1271 (F. R. B. II, 326): sede in solio patrum tuorum . . . Ottokarus recusans ad tantae dignitatis fasces assurgere, remunerat nuncios . . . . См. примѣчаніе 1 на стр. 41 наст. соч.

4) Cos. Cont. 1281 (F. R. B. II, 353). См. примѣчаніе 3 на стр. 37 наст. соч.

5) Cos. Cont. 1130 (F. R. B. II, 209). См. примѣчаніе 2 на стр. 40 наст. соч.

6) Cos. Cont. 1140 (F. R. B. II, 232): confluxerant enim cuncti primates Bohemi in urbem Wissegrad et die noctuque consilia tractantes, illi illum et illi illum eligere et intronizare contendebant. Omnis

Въ Болеславѣ происходитъ въ 1092 году сеймъ, который избираетъ въ епископы Германа [1]).

Въ 1110 году собирается сеймъ во дворцѣ княжескомъ въ Садскѣ [2]). Тамъ же происходитъ сеймъ 1138 года, созванный Собѣславомъ для назначенія ему наслѣдника [3]).

Въ 1249 году происходитъ сеймъ въ Литомѣржицахъ во время борьбы между королемъ Вячеславомъ и королевичемъ Пржемысломъ [4]).

Иречекъ приводитъ [5]) еще сеймы: 1189, 1216, 1219, 1225 и 1279 годовъ, бывшіе въ Прагѣ, 1189 года въ Садскѣ, 1215 года въ Зноимѣ, 1229 и 1278 годовъ въ Бернѣ, извѣстія о которыхъ находятся въ сборникѣ Эрбена Regesta Bohemiae (1855 года), но сеймы эти особенно важнаго значенія не имѣютъ.

---

tamen ille conventus solum Naczerath intendebant, ut cuicunque ipse faveret, huic omnes pariter unanimiter subiacerent.

[1]) Cos. 1099 (F. R. B. II, 142): nec mora, convocatis primatibus terrae simul et praepositis ecclesiae Bolezlau in urbe ad placitum ducis collaudante clero cuncto populoque favente, Hermanus promotione diaconus, praepositura Boleslauensi sublimatus, sublimiorem invitus subrogatur ad episcopatus honorem.

[2]) Cos. 1110 (F. R. B. II, 170): eiusdem anni III Idus Julii indicta est generalis synodus cunctis principibus terrae Bohemorum ad curtem Saczcam.

[3]) Cos. Cont. 1138 (F. R. B. II, 229). См. примѣчаніе 4 на стр. 40 наст. соч.

[4]) Cos. Cont. 1249 (F. R. B. II, 305): rege suam cum suis fidelibus curiam in eadem civitate (Liutomierzicz) celebrante, mittitur edictum et per omnia fora proxima proclamatur, sub obtentu gratiae regalis ac poena sententiae capitalis evitanda, quatenus omnes injuriarum molestiae, spolia villarum et rapinae cessare debeant, et omnes tam nobiles quam pauperes pace tranquilla gaudeant.

[5]) Jireček, Sl. pr. стр. 132 и 133.

Бывали случаи, что сеймъ происходилъ и въ открытыхъ мѣстахъ. Такъ, сеймъ 1068 года, созванный для выбора въ епископы Ляпца, но не утвердившій его, а Яромира, въ епископскомъ достоинствѣ, происходилъ ad custodiae claustra близь Находа [1]).

По вопросу о времени созванія и продолжительности древне-чешскихъ сеймовъ положительно и достовѣрно нельзя ничего сказать. Нѣтъ указаній въ источникахъ на то, что сеймы были періодичны, собирались чрезъ извѣстные промежутки времени, равно—какъ долго они могли продолжаться. Если источники не указываютъ на правильную періодичность сеймовъ, то тѣмъ рѣшительнѣе можно утверждать, что и время созванія и продолжительность сеймовъ зависѣли отъ важности дѣлъ, подлежавшихъ разрѣшенію. Иречекъ говоритъ, что съ достовѣрностью нельзя сказать собирались-ли сеймы періодически или по мѣрѣ надобности [2]). По нашему мнѣнію, вѣрнѣе предположить, что сеймы собирались по мѣрѣ надобности, такъ какъ на періодичность ихъ въ источникахъ нѣтъ указаній.

Перейдемъ къ порядку совѣщаній. Если бы можно было вѣрить свидѣтельству пѣсни о судѣ Любуши, то древнѣй-

---

[1]) Cos. 1068 (F. R. B. II, 96, 97): Sed quoniam nunc interim iam pars maior populi et procerum militiae processit in castra, nusquam melius, ut reor, hac tractabitur de causa quam istius terrae custodiae ad claustra: ibi omnes maiores natu huius gentis ibi proceres et comites, ibi qui sunt in clero meliores aderunt, quorum in arbitrio stat episcopalis electio.

[2]) Jireček, Sl. pr. II стр. 130.

шій чешскій сеймъ рѣшалъ дѣла большинствомъ голосовъ. Въ источникахъ же мы находимъ указанія, что рѣшенія сеймовъ постановлялись единогласіемъ. Было-ли это единогласіе случайно на томъ или другомъ сеймѣ, или оно безусловно требовалось, чтобъ рѣшенія сейма получали обязательную силу, сказать трудно. Но въ виду обстоятельствъ, что и у другихъ Славянъ требовалось единогласіе, которое у Балтійскихъ племенъ, какъ мы видѣли, достигалось даже насильственными мѣрами, что чешскія лѣтописи представляютъ намъ случаи единогласныхъ рѣшеній сеймовъ, мы предполагаемъ, что и чешскій сеймъ преимущественно рѣшалъ дѣла единогласіемъ. Единогласнымъ рѣшеніемъ народнаго собранія послѣ смерти князя Бржетислава въ 1055 году былъ поставленъ на престолъ сынъ его Спитигнѣвъ [1]). Въ 1091 году общимъ рѣшеніемъ короля Вратислава и всего духовенства и народа чешскаго Козьма былъ избранъ епископомъ пражскимъ [2]). По свидѣтельству лѣтописца, выборъ на престолъ Собѣслава въ 1126 году произвелъ пріятное впечатлѣніе и общую радость всѣхъ участвовавшихъ въ выборѣ [3]). Въ 1140 году при избраніи наслѣдника Собѣславу происходило собраніе знатныхъ чеховъ въ Выше-

---

[1]) Cos. 1055 (F. R. B. II, 87): post cuius (Bracizlai) obitum filium eius primogenitum nomine Spitignev omnes Boemicae gentis, magni et parvi, communi consilio et voluntate pari eligunt sibi in ducem, cantantes Kirieleison cantilenam dulcem. Palacký, D. n. Č. I, 2 стр. 235.

[2]) Cos. 1091 (F. R. B. II, 124): Cosmas electus est in episcopum tam a rege Wratizlao quam omni clero ac populo Boemorum.

[3]) Cos. Cont. 1126 (F. R. B. II, 253—4): duce Sobezlao in solium paternae gloriae cum omnium Boemiae principum exultatione sublimato, fit ingens omnium laetitia.

градѣ. „Совѣщаясь, какъ говорится въ лѣтописи, днемъ и ночью, одни одного, а другіе другаго желали избрать и посадить на престолѣ; но потомъ всѣ устремили свой взоръ на Начерата и постановили, что тому, кого онъ изберетъ, должны единодушно (unanimiter) всѣ подчиниться" [1]. Сеймъ въ Прагѣ 1281 года, первый съ участіемъ городскаго сословія, созванный Оттономъ, маркграфомъ бранденбургскимъ, по общему согласію (de consensu omnium) призналъ Товію, пражскаго епископа, намѣстникомъ всей земли чешской (toti terrae principalem) [2]. Такимъ образомъ, мы привели нѣсколько сеймовъ, рѣшенія которыхъ состоялись по общему согласію, а не рѣшеніемъ большинства.

Компетенція чешскаго сейма заключала въ себѣ рѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ, интересовавшихъ все государство, дѣлъ обще-государственныхъ, а также общественныхъ.

Такъ, въ числѣ первыхъ и главнѣйшихъ предметовъ вѣдомства древняго чешскаго сейма было принятіе и избраніе князя и короля. Въ этомъ насъ убѣждаютъ сеймы, происходившіе: въ 1037 году при избраніи князя Бржетислава I, въ 1055 году при принятіи на княжескій престолъ Спитигнѣва, въ 1091 году при принятіи Конрада, въ 1092 году при принятіи Бржетислава II, въ 1126 году при избраніи князя Собѣслава, въ 1138 году при принятіи на престолъ Владислава, сына Собѣслава, въ 1140

---

[1]) Cos. Cont. 1140 (F. R. B. II, 232). См. примѣчаніе 6 на стр. 43 наст. соч.

[2]) Cos. Cont. 1281 (F. R. B. II, 353). См. примѣчаніе 3 на стр. 37 наст. соч.

году по поводу назначенія наслѣдника Собѣславу [1]), и много другихъ.

Участіе сейма было необходимо при коронаціи правителя. При коронаціи короля Вратислава въ 1086 году присутствовалъ народъ [2]). Въ 1261 году при коронаціи короля Оттокара II присутствовало громадное количество народа [3]).

Народу принадлежало избраніе епископа. Это доказывается извѣстными намъ сеймами, бывшими въ 1068, 1091, 1092, 1134 и 1197 годахъ [4]).

Сейму принадлежало вообще право избранія правителя страны; такъ, въ 1281 году было поручено управленіе страною пражскому епископу.

Сеймъ даетъ свое согласіе на участіе чешскихъ войскъ въ заграничныхъ походахъ. Такъ, въ 1039 году князь Бржетиславъ, послѣ совѣщанія со своими, рѣшился отправиться въ походъ противъ поляковъ, чтобы отомстить имъ за тѣ обиды, которыя нанесъ чехамъ польскій князь Мечиславъ [5]). Сеймъ разрѣшаетъ

---

[1]) Ссылки выше подъ соотвѣтственными годами.

[2]) Cos. 1086 (F. R. B. II, 118). См. примѣчаніе 1 на стр. 42 наст. соч.

[3]) Cos. Cont. 1261 (F. R. B. II, 297): in die nativitatis domini princeps Bohemorum dictus Prziemysl consecratus est in regem cum eadem Cunegundae in ecclesia Pragensi a venerabili patre Moguntino Vernhero nomine . . . praesentibus etiam ducibus Poloniae et aliis multis nobilibus, comitibus, purcraviis, supanis et aliis extraneis et infinita multitudine Bohemorum, quibus omnibus rex praedictus per magnificum fecit convivium biduo in campo Letne nominato . . .

[4]) Ссылки см. выше.

[5]) Cos. 1039 (F. R. B. II, 70): dux Bracizlaus . . . inito consilio cum suis, eos (Polonos) invadere statuit, statimque terribilem dictat sententiam totius Boemiae per provinciam mittens in signum suae

оказать военную помощь германскому императору противъ города Милана [1]), а въ 1164 году дозволяетъ помочь Уграмъ противъ византiйскаго императора [2]).

Сейму принадлежала также **сфера законодательной дѣятельности**. По справедливому мнѣнiю Иречка, сеймъ имѣлъ право принять или непринять законъ, предложенный княземъ или кѣмъ-нибудь изъ участниковъ сейма [3]). Такъ, въ 992 году князь Болеславъ вмѣстѣ съ высшимъ сословiемъ (praesentibus omnibus primatibus suis) издалъ законъ, на основанiи котораго епископъ долженъ былъ: 1) разсматривать дѣла о бракахъ между родственниками незаконнозаключенныхъ, 2) заботиться о постройкѣ храмовъ въ мѣстахъ соотвѣтственныхъ, 3) собирать десятину [4]). Въ 1039 году чехи приняли въ храмѣ Гнѣзденскомъ предложенные имъ княземъ Бржетиславомъ I и епископомъ Северомъ такъ называемые Decreta Brecislai [5]). Въ 1189 году князь Конрадъ Оттонъ предложилъ сейму въ Садскѣ законы, извѣстные подъ именемъ Statuta ducis Ottonis. Этотъ сеймъ и былъ созванъ для того, чтобы ему предложить эти законы [6]). Въ 1265 году происходило совѣщанiе короля съ сеймомъ для изданiя постановленiй по поводу обнаружившейся

---

iussionis torquem de subere tortum, ut quicunque exierit in castra segnius . . .

[1]) Vincentius 1158 (F. R. B. II, 427). См. примѣчанiе 4 на стр. 42 наст. соч.

[2]) Vincentius 1164 (F. R. B. II, 455). См. примѣчанiе 5 на стр. 42 наст. соч.

[3]) Jireček, Sl. pr. II стр. 130.

[4]) Jireček, Sl. pr. II стр. 121.

[5]) Jireček, Sl. pr. II стр. 122.

[6]) Въ источникахъ говорится: qui convenerant ad audienda Statuta ducis Ottonis. Jireček, Sl. pr. II стр. 122.

подделки монеты, нападеній на войска, бывшія въ походахъ, увеличившагося числа бродягъ, а также по поводу притѣсненій монастырей со стороны пановъ [1]. Король Вячеславъ II желалъ составить сводъ законовъ чешской земли, которая руководилась закономъ неписаннымъ и обычаями, и вызвалъ изъ Италіи для этой цѣли нѣкоего доктора правъ Gozzi de Urbi Vetera, но панское сословіе воспрепятствовало приведенію въ исполненіе этого намѣренія, опасаясь уменьшенія при новыхъ законахъ своего авторитета въ отправленіи суда [2]. Только въ XIV вѣкѣ королю чешскому и императору германскому Карлу IV удалось составить и издать кодексъ для Чехіи, извѣстный подъ именемъ Majestas Carolina. Очевидно, что народный элементъ въ сферѣ законодательства въ древнее время Чехіи имѣлъ громадное значеніе, вліялъ даже на короля.

Народное участіе необходимо было въ древней Чехіи и при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Въ 1130 году князь Собѣславъ созвалъ судебный сеймъ по поводу заговора про-

---

[1] Jireček, Sl. pr. II стр. 122 слѣд. выписка изъ источниковъ: regni nostri barones ad nostram convocari praesentiam fecimus et ab ipsis in die b. Andreae Pragae coram N. M. culmine praesentialiter constitutis diligentius quaesivimus, quibus poenarum talionibus esset falsariorum detestanda nequitia ac noxia proscriptorum malignitas punienda; nec non et quibus obviandum esset cursibus damnorum calamitatibus, quas illi nostris infestant subditis, quos ad expeditionem procedere contingebat.

[2] Jireček, тамже, слѣд. выписка изъ источниковъ: volens instaurare scriptas leges in suo regno . . . quidam autem nobiles non modicum doluerunt, ne vigor scripti juris invalesceret et ne utilitas aliquorum in judicio deperiret, unde rex propter eos distulit facere suum inceptum (Franciscus).

тивъ него [1]); извѣстіе объ этомъ приведено нами уже выше. На судебныхъ сеймахъ при участіи народа разрѣшались также дѣла о недвижимостяхъ. Такъ, въ 1177 году происходилъ сеймъ по указанному поводу [2]). Такой же сеймъ происходитъ въ 1215 году, потомъ въ 1225 и 1278 годахъ [3]).

Народъ вѣдалъ также дѣла, касающіяся церкви. Такъ, мы видѣли выше, что князь Болеславъ въ 992 году вмѣстѣ со всѣми панами издалъ законъ о подсудности брачныхъ дѣлъ между родственниками, о постройкѣ храмовъ и взиманіи десятины [4]). Въ 1218 году велись переговоры между римскимъ престоломъ и королемъ Пржемысломъ I о многихъ дѣлахъ, касающихся церковныхъ отношеній, а именно о наложеніи новыхъ десятинъ, какъ полагаетъ Иречекъ, при церквахъ приходскихъ. Пржемыслъ утверждаетъ, что онъ не можетъ принудить народъ къ уплатѣ чрезвычайныхъ десятинъ, что не принудилъ бы его даже въ томъ случаѣ, когда бы онѣ собирались въ пользу его, короля, и что это могло бы состояться только habito consilio et consensu nobilium nostrorum [5]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что древнѣйшій чешскій сеймъ первоначально является собраніемъ всего народа. Позже въ засѣданіяхъ сейма участвуютъ только одни выс-

---

1) Cos. Cont. 1130 (F. R. B. II, 209). См. примѣчаніе 2 на стр. 40 наст. соч.

2) Jireček, Sl. pr. II стр. 132.

3) Jireček, тамже, стр. 132—133.

4) Jireček, тамже, стр. 121.

5) Jireček, тамже, стр. 122.

шія сословія, а съ 1281 года и горожане. Сеймъ созывается княземъ или королемъ по мѣрѣ надобности и собирается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится князь. Рѣшенія постановляются преимущественно общимъ согласіемъ. Участіе сейма необходимо при принятіи и избраніи князя или короля, при коронаціи его, при избраніи епископа, при избраніи правителя страны; сеймъ рѣшаетъ вопросъ объ участіи чешскихъ войскъ въ иноземныхъ походахъ, принимаетъ и утверждаетъ законы, присутствуетъ при судебныхъ разбирательствахъ, вѣдаетъ дѣла о недвижимостяхъ и дѣла церковныя.

Итакъ, мы представили, на сколько это отъ насъ зависѣло, очеркъ древне-чешскаго сейма. Легко видѣть, что здѣсь форма народнаго участія въ верховной власти является еще не окрѣпшей. Мы не видимъ еще въ этомъ періодѣ полнаго разграниченія компетенціи князя и сейма. Въ этомъ древнемъ періодѣ Чехіи кругъ дѣятельности князя обширнѣе круга дѣятельности князя языческаго. Причиной этого было образованіе государства, въ которомъ князь принималъ наиболѣе дѣятельное участіе. Христіанство также въ свою очередь подняло власть князя въ глазахъ народа. Князь совѣщается съ народомъ, но и самому князю принадлежитъ значительная доля власти. Онъ созываетъ народъ для разрѣшенія судебныхъ дѣлъ, но преобладающій голосъ принадлежитъ ему, онъ верховный судья. Лѣтописи съ похвалой отзываются о тѣхъ князьяхъ и короляхъ, которые были образцовыми судьями [1]). Князь—начальникъ всѣхъ военныхъ силъ, онъ рѣшаетъ вопросъ о войнѣ и мирѣ, представляетъ народъ въ международныхъ отношеніяхъ. Князю принадлежитъ высшая административная власть. Въ сферѣ законодательства онъ раздѣляетъ свою власть съ народомъ.

---

[1]) Jireček, Sl. pr. II стр. 123.

Что касается отношенія князя къ сейму и княжескому совѣту, то оно опредѣлялось степенью довѣрія народа къ нему, оно зависѣло также отъ характера и энергіи князя или короля.

Въ такомъ видѣ мы находимъ народное участіе въ верховной власти въ древней Чехіи въ эпоху Пржемысловцевъ т. е. до 1306 года, когда вслѣдствіе прекращенія рода Пржемысла на чешскомъ королевскомъ престолѣ является Люксембургскій домъ въ лицѣ Іоанна Люксембургскаго. Пржемысловцы были домомъ чисто чешскимъ, домомъ, окруженнымъ глубокимъ почитаніемъ; съ личностью Пржемысла связаны разныя народныя преданія, въ памяти чешскаго народа онъ является чѣмъ-то въ родѣ полу-бога. Люксембургская же династія была иноземная, даже не Славянская. Вмѣстѣ съ нею въ Чехію пришли и начала иноземныя, нѣмецкія; они стали все болѣе и болѣе подчинять своему вліянію ходъ чешской жизни. Притомъ Гусситское движеніе также имѣло вліяніе на измѣненіе политическихъ отношеній въ Чехіи. Слѣдствіемъ всего этого было то, что съ 1306 года замѣчаются измѣненія въ верховной власти, замѣчаются ограниченія короля. Но разсмотрѣніе этихъ перемѣнъ въ настоящемъ очеркѣ не входитъ въ нашу задачу.

ГЛАВА III.

Вѣчевые порядки въ Польшѣ до начала XIV вѣка.

Въ древней Польшѣ, какъ и въ другихъ Славянскихъ земляхъ, народъ принималъ участіе въ верховномъ управленіи. Это участіе выражалось здѣсь въ формѣ вѣча; происхожденія его нужно искать въ тѣхъ старо-славянскихъ порядкахъ, которые давали право каждому изъ членовъ древняго общества принимать живое участіе въ разрѣшеніи общественныхъ дѣлъ. Древне-польскіе историческіе памятники даютъ намъ извѣстія о вѣчахъ подъ именемъ consilia, colloquia, conciones, congregationes generales.

Въ правленія Мечислава I († 992) и Болеслава Храбраго († 1025) не видно проявленій вѣчевой жизни въ Польшѣ, по крайней мѣрѣ объ этомъ умалчиваютъ древнѣйшіе лѣтописцы. Послѣднее обстоятельство даетъ поводъ польскому ученому Бобржинскому утверждать, что первоначальное польское государство было вполнѣ централистично, что въ немъ народъ не имѣлъ ни малѣйшаго участія въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ. Подлѣ Болеслава Храбраго, хотя и существуетъ, какъ свидѣтельствуетъ Галлъ, совѣтъ изъ 12

его личныхъ друзей, но онъ, по мнѣнію Бобржинскаго, имѣетъ только совѣщательный характеръ. Всѣ органы управленія состоятъ изъ чиновниковъ по назначенію князя, которые должны были безпрекословно исполнять княжескія повелѣнія. „Всѣмъ, какъ въ жизни придворной, такъ и въ государствѣ, была личность правителя" — говоритъ г. Бобржинскій [1]). Какъ ни велики были перемѣны Мечислава I и Болеслава Храбраго, тѣмъ не менѣе они не могли вполнѣ искоренить древне-славянскихъ понятій; жизнь народа послѣ измѣненій, сдѣланныхъ ими, получила только новую внѣшность. Самъ г. Бобржинскій признаетъ, что въ древнѣйшее время у польскихъ племенъ верховная власть принадлежала вѣчу, въ которомъ участвовалъ весь народъ [2]). Начало объединенія польскихъ племенъ положено въ IX вѣкѣ [3]), а въ началѣ XI вѣка существуетъ уже Болеславово царство. Спрашивается, возможно-ли менѣе чѣмъ въ два вѣка вполнѣ отучить племена отъ вѣчевыхъ собраній и провести во всѣхъ мелочахъ самую сильную централизацію? По справедливому убѣжденію профессора Зигеля, при всей геніальности и энергіи первыхъ польскихъ королей это было немыслимо. Для этого требовалось пересоздать весь умственный складъ народа, что̀ не могло совершиться въ такое короткое время [4]). При этомъ не слѣдуетъ еще забывать, съ чѣмъ согласенъ и г. Бобржинскій, что сами князья и ихъ приближенные не были иностранными пришельцами съ особыми отъ народа политическими воззрѣніями. Г. Бобржинскій починъ вѣчевыхъ собраній въ древней Польшѣ приписываетъ Болеславу

---

[1]) Dz. P. стр. 105—114.

[2]) Тамже стр. 81.

[3]) Тамже стр. 89—90.

[4]) Критич. Обозр. 1879 N. 18 стр. 6.

Кривоустому († 1139). Приведемъ подлинныя слова Бобржинскаго: „ducha swojego przelać chciał Krzywousty w urzędniczą starszyznę duchowną i świecką, zwoływał ją też często z całego kraju na wielkie zgromadzenia, odprawiane w obozie, wypytywał o potrzeby i życzenia każdego zakątka obszernego państwa, zasięgał zdania i rady, rozstrzygał najważniejsze sprawy, wydawał rozkazy i postanowienia i z niemi do domu odsyłał. Zgromadzenia te zwały się wiecami, ale nie miały najmniejszej wspólności z dawnemi Słowiańskiemi wiecami. Na tamtych zgromadzał się cały lud i o sobie stanowił, na wiecach piastowskich zasiadali tylko powołani przez króla dostojnicy i urzędnicy duchowni i świeccy, nie stanowili o niczem, ale radzili królowi i jego przyjmowali rozkazy" [1]). Въ этомъ отношеніи нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Бобржинскаго. Не смотря на скудость нашихъ свѣдѣній о первыхъ вѣкахъ польскаго государства, мы находимъ данныя, изъ которыхъ можно убѣдиться въ томъ, что вѣчевая жизнь въ Польшѣ не прекращалась и до временъ Болеслава Кривоустаго. Такъ, когда Казиміръ Возстановитель появился на польской территоріи (1040 года) паны и воины польскаго государства составили вѣче и рѣшили на немъ призвать Казиміра [2]). Когда въ 1079 году Болеславъ Смѣлый убилъ краковскаго епископа Станислава, паны собрались на вѣче и постановили схватить князя [3]). Профессоръ Зигель ду-

---

[1]) Dz. P. стр. 130.

[2]) Bielowski, Monumenta Poloniae Historica, t. III стр. 63: barones vero ac milites regni Poloniae inierunt consilium, convenientes in unum et arbitrati sunt, ut quererent et invenirent et reducerent in regnum exsulem et ejectum ducem Kazimirum.

[3]) Bielowski, M. P. H. III, 67: in continenti nobiles terre

маетъ, что вѣчевая жизнь проявлялась и въ бурныя правленія Мечислава II, Болеслава Смѣлаго и Владислава Германа, не говоря уже о времени между 1034—1040 гг., въ которое одерживаютъ верхъ старо-славянскіе порядки, какъ они существовали до образованія польскаго государства [1]). Очень малое количество извѣстій о вѣчахъ до XII вѣка проф. Зигель объясняетъ неточностью польскихъ лѣтописцевъ [2]). Такимъ образомъ, народное участіе въ государственныхъ дѣлахъ существовало и до Болеслава Кривоустаго, но при немъ оно получаетъ болѣе ясную опредѣленность. По смерти Болеслава Кривоустаго (1139 г.) польское государство распадается на отдѣльныя княжества. Каждый отдѣльный князь долженъ былъ искать опоры противъ притязаній и нападеній сосѣда, а эту опору онъ могъ найти въ созданіи въ своей области такого порядка, которымъ бы наименѣе пользовались враждебные сосѣди. Такой порядокъ возможно было создать призывомъ народа къ участію въ верховномъ управленіи, при которомъ народъ въ защитѣ князя и области видѣлъ бы свой собственный интересъ, видѣлъ защиту самого себя; при такомъ порядкѣ интересы народа тождественны съ интересами князя, который исключительно не повелѣваетъ своимъ народомъ, но вмѣстѣ съ нимъ рѣшаетъ всѣ важнѣйшія дѣла, съ нимъ раздѣляетъ свою власть. Обида, нанесенная князю, при такихъ условіяхъ считается обидой всего народа. Эти-то побужденія, по нашему мнѣнію, послѣ распаденія Польши на мелкія княжества заставили удѣльныхъ князей все больше прибѣгать къ содѣйствію народа

---

congregati in unum ipsum detinere voluerunt, ipse vero periculum mortis timere fugam dedit in Hungariam.

[1]) Крит. Об. № 18 стр. 7. О времени 1034—1040 гг. см. B o b r z y ń s k i, Dz. P. стр. 118—119.

[2]) Крит. Об. № 18 стр. 7.

въ государственныхъ дѣлахъ. Народныя собранія начинаютъ съ этой поры дѣлаться явленіями частыми, значеніе ихъ постепенно усиливается. Теперь приступимъ къ ближайшему разсмотрѣнію польскаго вѣча, его состава, компетенціи и т. п. вопросовъ. Новаковскій въ своемъ изслѣдованіи „O wiecach w Polsce w XI, XII i XIII wieku" [1]) разсмотрѣнію важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся вѣча, предпосылаетъ хронологическій перечень извѣстныхъ ему вѣчевыхъ собраній. Мы считаемъ ненужнымъ и даже неумѣстнымъ дѣлать подобный перечень, такъ какъ по нашему убѣжденію для юриста не столько важенъ фактъ совѣщанія вѣча, сколько вопросы кто, въ какихъ дѣлахъ и какое принималъ участіе въ верховной власти, въ совѣщаніяхъ вѣча.

---

1. Составъ польскаго вѣча.

Участіе народа въ верховной власти въ древней Польшѣ, существовавшее фактически, не было, какъ и у другихъ Славянъ, опредѣлено какими бы то ни было постановленіями. Поэтому и составъ вѣча болѣе обусловливался ходомъ польской исторіи, чѣмъ постановленіями законодательства. И у древнихъ поляковъ и у другихъ Славянъ мы встрѣчаемся съ аналогичнымъ явленіемъ: первоначально государственныя и общественныя дѣла рѣшаются всѣмъ народомъ. Но вскорѣ польское вѣче теряетъ свой демократическій характеръ. Причину этого можно видѣть въ усложненіи условій жизни, согласномъ съ развитіемъ цивилизаціи, во внесенной въ среду древняго польскаго населенія образованности; подъ влія-

---

[1]) Rocznik и проч. за 1879 годъ.

ніемъ этихъ началъ классы народа стали проникаться новыми взглядами, вслѣдствіе чего образовалась разница между выдающимися классами и простымъ народомъ и первые захватили въ свои руки власть. Лѣтописецъ Галлъ свидѣтельствуетъ, что Болеславъ Кривоустый въ началѣ своего княженія, будучи въ распряхъ съ Сѣцѣхомъ, созвалъ на совѣщаніе старѣйшинъ и весь народъ земли Вроцлавской [1]). О народѣ (populus) упоминается еще въ источникахъ въ 1175 году, когда Болеславъ, князь силезскій, подтверждаетъ основаніе монастыря въ Любіонжѣ въ присутствіи множества бароновъ и народа [2]), а также въ 1203 году, когда Генрихъ Бородатый на собраніи народа въ Глоговѣ жалуетъ этому монастырю землю и освобождаетъ его отъ разныхъ повинностей [3]). Проф. Зигель и Новаковскій въ двухъ послѣднихъ извѣстіяхъ подъ populus подразумѣваютъ не простой народъ, но воиновъ [4]). Абчинскій [5]) не согласенъ съ такимъ толкованіемъ слова populus въ двухъ данныхъ мѣстахъ, а понимаетъ здѣсь простой народъ, крестьянъ. Мы болѣе склоняемся къ толкованію г. Абчинскаго въ виду того обстоятель-

---

[1]) Bielowski, M. P. H. I, 437: Boleslaus, imprimis majores et seniores civitatis, deinde totum populum in concionem advocavit.

[2]) Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski, Poznań, 1877, t. I, № 21: super castrum Gradecz Boleslaus dux Zlesie fundat monasterium in Lubiąż—testes sunt Mesico patruus meus dux maximus et princeps cum episcopi et clero ac omni populi totius Poloniae.

[3]) de Sommersberg, Silesiacarum rerum scriptores I, стр. 897, № 129: focimus locavi quibus non est agrorum respectus et in persona propria magnoque labore cum multitudine baronum nostrorum ac populi circumsedentis, ambientes, signis et metis fecimus fideliter communiri.

[4]) Проф. Зигель, Крит. Об. № 18 стр. 7; Nowakowski, Rocznik стр. 57.

[5]) Ateneum, 1880, Czerwiec, стр. 552.

ства, что въ памятникахъ, въ которыхъ можно найти свѣдѣнія о вѣчахъ, присутствіе на послѣднихъ воиновъ (milites) всегда обозначается особо. Въ первомъ извѣстіи объ основаніи Любіонжскаго монастыря народъ упоминается въ числѣ свидѣтелей (testes), присутствовавшихъ при выдачѣ княжеской грамоты, а, какъ вѣрно замѣчаетъ Абчинскій, свидѣтелей упоминаемыхъ въ грамотахъ, составленныхъ на вѣчѣ, не всегда можно смѣшивать съ участниками вѣча—баронами и рыцарствомъ; въ числѣ свидѣтелей часто упоминаются лица, бывшія фактически на вѣчѣ, но не имѣвшія права голоса на немъ; присутствіе такихъ лицъ на вѣчахъ въ грамотахъ, на нихъ составленныхъ, очень часто обозначается общею фразою—et alii multi, для обозначенія, что грамота дана въ присутствіи многихъ свидѣтелей [1]. Иногда въ числѣ свидѣтелей приводятся имена крестьянъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ привилегія, данная на вѣчѣ надъ Шренявой 1222 года [2], гдѣ въ концѣ длиннаго перечисленія свидѣтелей встрѣчаемъ имена крестьянъ: item de osada hii fuerunt praesentes: Neprebud, Milos и пр. Поэтому и въ извѣстіи о вѣчѣ 1175 года можно видѣть скорѣе присутствіе, чѣмъ участіе, простаго народа.

Относительно втораго извѣстія 1203 года, то Лелевель [3], а за нимъ и Новаковскій [4], придаетъ ему характеръ извѣстія о происходившемъ вѣчѣ, между тѣмъ Абчинскій справедливо доказываетъ, что тутъ нельзя видѣть вѣча, но только извѣстіе о томъ, что князь Генрихъ Бородатый лично въ сопровожденіи бароновъ и народа обошелъ границы пожа-

---

[1] Ateneum, тамже.

[2] Kodeks katedry Krakowskiej № 14.

[3] Joachim L e l e w e l, Polska, dzieje i rzeczy jej, t. III стр. 80.

[4] N o w a k o w s k i, Rocznik стр. 57.

лованныхъ Любіонжскому монастырю земель и приказалъ поставить граничные знаки [1]). Дѣйствительно, разграниченіе жалованныхъ земель въ древней Польшѣ производилось самимъ княземъ вмѣстѣ съ окрестными жителями, если же князь не производилъ лично разграниченія, то поручалъ это своимъ уполномоченнымъ [2]).

Такимъ образомъ, участіе простаго народа въ вѣчевой жизни мы видимъ еще при Болеславѣ Кривоустомъ, въ другихъ же извѣстіяхъ народъ является, какъ въ 1175 году, свидѣтелемъ происходившаго вѣча, а въ 1203 году сопровождаетъ князя при разграниченіи пожалованныхъ земель. Итакъ, польское вѣче рано потеряло свой демократическій характеръ: источники участниками вѣчевыхъ совѣщаній называютъ исключительно высшіе классы населенія. Уже въ 1040 году на вѣче собрались паны и воины польскаго государства и рѣшили призвать на престолъ Казиміра [3]). Въ 1079 году по поводу убійства епископа Станислава на вѣчѣ мы видимъ пановъ [4]). Въ 1140 году происходитъ вѣче пановъ въ Ленчицѣ [5]). Въ 1160 году дана привилегія храму въ Червинскѣ съ согласія духовенства, пановъ, вои-

---

[1]) Abczyński, Ateneum стр. 550.

[2]) R. Hube, Pr. pol. w wieku XIII, стр. 105: Jeśli sam książe rozgraniczenia nie dopełniał, polecał je zrobić dostojnikom swoim lub wyznaczonym rycerzom .... Do czynności rozgraniczenia, koniecznie powinni byli być wezwani okoliczni czyli sąsiedni mieszkańcy, tak zw. wicynia.

[3]) Bielowski, M. P. H. III, 63: barones vero ac milites regni Poloniae inierunt consilium.

[4]) Bielowski, M. P. H. III, 67: in continenti nobiles terrae congregati in unum.

[5]) Bielowski, M. P. H. II, 4 — Ortliebi Zwif. Chronicon: Quo colloquio—cum regni primatibus tractatu habito.

новъ и низшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, послѣ совѣщанія съ ними [1]). Въ 1173 году Казиміръ Справедливый подтвердилъ дареніе своего брата Генриха въ пользу больницы св. Іоанна Іерусалимскаго на вѣчѣ благородныхъ въ Милицѣ [2]). На вѣчѣ 26 Апрѣля 1177 года въ Гнѣзнѣ, на которомъ Мечиславъ Старый утверждаетъ замѣну деревень Любіонжскаго монастыря, были собраны паны и воины [3]). Присутствіе исключительно высшихъ сословій на вѣчевыхъ собраніяхъ мы видимъ въ 1194 году, когда краковскій епископъ Пелка (Fulco) созвалъ пановъ для выбора князя [4]), и въ 1212 году на вѣчѣ въ Микулинѣ, на которомъ князья Лешекъ Бѣлый и Конрадъ разрѣшаютъ споръ о владѣніи деревнею Негославицы между монастыремъ въ Ендржеевѣ и Негославомъ, а также краковскій епископъ Викентій возобновляетъ пожалованіе двухъ деревень въ пользу монастыря въ Сулейовѣ [5]).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что главнымъ участникомъ древне-польскаго вѣча былъ князь, но можно найти указанія въ грамотахъ, что и лица женскаго пола, принадлежавшія къ княжескому роду, принимали участіе въ вѣче-

---

[1]) Hoffman, Obraz rządu i prawodawstwa dawnej Polski, list IV (Przegląd Poznański tom VI, 1848) стр. 276 и 307 (примѣчаніе 262).

[2]) Codex diplomaticus Poloniae t. III № 6: ad colloquium in Milice . . . et alii nobiles multi.

[3]) Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski t. I № 22: et alii multi (milites) qui interfuerunt in colloquio Knizensi.

[4]) Bielowski, M. P. H. II, 539, II Boguchwał: ille Cracoviensium antistes Fulco primo cum primatibus regni secessione tractatu habito in concionem omnes convocati.

[5]) Kodeks dyplomatyczny Małopolski № 8 an. 1212: in colloquio in Mikulin habito; № 9 an. 1212: coram magnatibus et viris honestis.

выхъ собраніяхъ. Мы видимъ на вѣчѣ княгиню-регентшу въ случаѣ малолѣтства князя; такъ, княгиня Гржимислава въ Мартѣ 1228 года на вѣчѣ въ Скаришевѣ увольняетъ отъ многихъ повинностей людей Ендржеевскаго монастыря и возвращаетъ епископу куявскому право охотиться въ лѣсахъ Вольборской каштеляніи [1]). Часто на вѣчѣ присутствовали также близкіе родственники князя, какъ это можно заключить изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1175 году на вѣчѣ при лагерѣ въ Градцѣ кромѣ силезскаго князя Болеслава находится дядя его Мечиславъ въ качествѣ свидѣтеля (testis) [2]); въ 1241 году на вѣчѣ въ Піонткѣ Болеславъ, князь мазовецкій, въ присутствіи отца своего Конрада, матери, братьевъ Земовита и Земомысла и рыцарей даетъ привилегіи храму св. Маріи въ Плоцкѣ [3]); въ томъ же году князь Конрадъ на вѣчѣ въ Помазовѣ даетъ пожалованіе въ пользу одного познанскаго храма въ присутствіи своихъ сыновей и рыцарей [4]).

Что касается участія духовенства въ народныхъ собраніяхъ, то тутъ представителей его мы видимъ въ лицѣ Гнѣзненскаго архіепископа [5]), епархіальныхъ епископовъ [6]), аб-

---

[1]) Kod. dypl. Małopolski № 11. Codex dipl. Poloniae I, № 19. Срав. Codex dipl. Poloniae II, № 31.

[2]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, № 21. См. примѣчаніе 2 на стр. 59 наст. соч.

[3]) Kod. dypl. Mazowiecki an. 1241 стр. 13.

[4]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, № 229: presentibus filiis nostris Boleslao duce Mazovie, Kazimiro duce Cujavie et Semovito.

[5]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, № 22.

[6]) Краковскаго (K. d. Wielkop. t. I, № 221), познанскаго (Zbiór dyplomatów klasztoru Mogilskiego anno 1223), куявскаго (K. d. Wielkop. t. I, № 221), вроцлавскаго (Zb. dypl. klaszt. Mogilskiego an. 1250), мазовецкаго (K. d. Wielkop. t. I, № 22) и любускаго (Zb. dypl. klaszt. Mogilskiego an. 1223).

батовъ монастырей [1]), архидіаконовъ [2]), канониковъ [3]) и низшаго духовенства [4]).

Изъ среды чиновничества на вѣчѣ пользовались значеніемъ только высшія государственныя и придворныя должностныя лица. Это были: воевода [5]), придворный судья и его помощникъ (подсудокъ) [6]), канцлеръ и подканцлеръ [7]), коморникъ и подкоморій [8]), маршалъ (marszałek) [9]), конюшій и подконюшій [10]), скарбникъ и подскарбій [11]). Изъ придворныхъ лицъ на вѣчѣ мы видимъ стольника и подстолія [12]), чесника и подчашаго [13]), мечника [14]) и писаря (notarius) [15]). Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ участниками

---

[1]) Kod. dypl. Małopolski N⁰ 9: abbas de Vithoria, N⁰ 10: abbas de Thinecia.

[2]) Тамже N⁰ 10.

[3]) Тамже N⁰ 9.

[4]) Тамже N⁰ 9.

[5]) Kod. dypl. Mazowiecki anno 1241: palatinus.

[6]) Zb. dypl. klaszt. Mogilskiego anno 1223: judex curiae, anno 1228: subjudex.

[7]) Kod. dypl. Mazowiecki anno 1241: cancellarius; Kod. dypl. Małopolski N⁰ 11: subcancellarius.

[8]) Zb. dypl. klaszt. Mogilskiego anno 1223: cammerarius; Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N⁰ 221: subcammerarius.

[9]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N⁰ 214: marschalcus.

[10]) Тамже N⁰ 229: agazo; Kod. dypl. katedry Krakowskiej św. Wacława N⁰ 13: subagazo.

[11]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N⁰ 211: thesaurarius, subthesaurarius.

[12]) Kod. dypl. kat. Krak. Wacł. N⁰ 14: dapifer, subdapifer.

[13]) Kod. dypl. Mazowiecki anno 1241: pincerna, Kod. dypl. kat. Krak. Wacł. N⁰ 14: subpincerna.

[14]) Kod. dypl. Małopolski N⁰ 9: armigerus.

[15]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N⁰ 316: notarius.

древне-польскаго вѣча были еще каштелянъ, трибунъ и ловчій [1]).

Объ участіи воиновъ въ совѣщаніяхъ вѣча мы заключаемъ изъ многихъ мѣстъ источниковъ, которые упоминаютъ о нихъ подъ именемъ milites Poloniae [2]), milicia Poloniae [3]).

Что касается высшаго дворянства, рыцарства, то оно въ грамотахъ приводится подъ именемъ primates [4]), magnates [5]), barones [6]), comites [7]), viri probi et honesti [8]), а часто также подъ названіями fide digni [9]), plurimi laici [10]).

Итакъ, мы видимъ, что въ извѣстіяхъ о древнихъ вѣчахъ въ Польшѣ упоминаются только духовенство, чиновная аристократія, воины и рыцари. Изъ этого справедливо можно заключить, что народъ, если и присутствовалъ на вѣчѣ, то былъ безмолвнымъ зрителемъ всего того, что происходило. Въ древнѣйшее время польской исторіи, какъ и у всѣхъ вообще Славянъ, дѣйствительно мы видѣли участіе простаго народа, но образованность, внесенная въ среду древняго польскаго общества, повела къ захвату власти высшими сословіями въ ущербъ

---

[1]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N⁰ 303: castellanus, Kod. dypl. Małopolski N⁰ 9: tribunus, Kod. dypl. kat. Krak. Wacł. N⁰ 14: venator.

[2]) Напримѣръ Kod. dypl. Wielkopolski, t. I, N⁰ 278.

[3]) Напримѣръ Kod. dypl. Wielkopolski, t. I, N⁰ 78.

[4]) См примѣчанія: 5 на стр. 61 и 4 на стр. 62 наст. соч.

[5]) См. примѣчаніе 5 на стр. 62 наст. соч.

[6]) Kod. dypl. Wielkopolski, t. I, N⁰ 473: in communi colloquio coram nostris baronibus universis.

[7]) Kod. dypl. Wielkopolski, t. I, N⁰ 316.

[8]) Kod dypl. Wielkopolski, t. I, N⁰ 224. Kod. dypl. Małopolski N⁰ 9.

[9]) Kod. dypl. Wielkopolski, t. I, N⁰ 482.

[10]) Codex diplomaticus Poloniae, t. I, N⁰ 46.

нисшимъ. При такихъ условіяхъ на вѣча могло стекаться только все то, что, по словамъ проф. Зигеля, имѣло значеніе, могло поддержать свое мнѣніе силою, а такимъ классомъ, кромѣ духовныхъ и свѣтскихъ пановъ, были воины [1]).

---

2. Порядокъ созванія польскаго вѣча.

Вѣча, какъ свидѣтельствуютъ источники, были созываемы княземъ. Такъ, въ 1273 году князьями Болеславомъ и Пржемыславомъ было созвано вѣче [2]). Въ 1202 году Генрихъ Бородатый, силезскій князь, даритъ Любіонжскому монастырю деревню Шенфельдъ на вѣчѣ, которое онъ созвалъ для этой цѣли [3]). Въ 1227 году Лешекъ Бѣлый созвалъ вѣче въ Гонсовѣ вмѣстѣ съ Генрихомъ Бородатымъ [4]). Въ 1234 году тотъ же Генрихъ Бородатый, какъ опекунъ сыновей князя опольскаго Казиміра, вмѣстѣ съ вдовой его созвалъ вѣче въ Черновангцѣ и утверждаетъ на немъ всѣ права и пожалованія монастырю Черновансному [5]). Въ 1283

---

¹) Крит. Об. № 18 стр. 7.

²) Mosbach, Wiadomości do dziejów polskich, anno 1273: colloquio per Boleslaum et Premislaum duces Poloniae publice convocati.

³) de Sommersberg, S. R. S. I, стр. 897 № 128: et alii quam plures nobiles viri qui ad colloquium in Boriovo fuerunt convocati.

⁴) Bielowski, M. P. H. III, 47 Rocznik franciszkański krakowski: Lestko igitur Albus augere cupiens rempublicam, super qua cum suis tractare volens omnium terrarum suarum prepositos cum proceribus in Gonsowa ad colloquium convocat.

⁵) Codex diplomaticus Silesiae t. I, № 5: coram nobis et—convocatis de Opol baronibus.

году на специально созванномъ вѣчѣ въ Свѣчѣ Мстивой, князь поморскій, даетъ храму влоцлавскому часть моря и нѣсколько деревень [1]). Въ 1284 году на созванномъ вѣчѣ въ Наклѣ тотъ же Мстивой утверждаетъ пожалованіе отца своего Святополка въ пользу храма гнѣзненскаго [2]). Слѣдуетъ замѣтить, что, хотя князь былъ главнымъ участникомъ и руководителемъ вѣча, тѣмъ не менѣе въ случаѣ его отсутствія вѣчевая дѣятельность не прекращалась. Такъ, мы видимъ, что, когда въ 1079 году Болеславъ Смѣлый убилъ епископа Станислава, паны сами собрались на вѣче [3]). Бывали случаи, что вѣче созывалось при отсутствіи князя мѣстнымъ епископомъ; это можно заключить изъ того факта, что краковскій епископъ Пелка созвалъ вѣче въ 1194 году для выбора князя [4]).

На основаніи этихъ фактическихъ данныхъ мы заключаемъ, что польское вѣче обыкновенно созывалось княземъ, во время же его отсутствія—епископомъ. Если же встрѣчались случаи отсутствія и князя и епископа, то народъ по особо-важнымъ дѣламъ самъ собирался на вѣче.

---

3. Мѣсто и время созванія.

Мѣсто и время вѣчевыхъ совѣщаній въ древней Польшѣ, какъ и въ другихъ Славянскихъ странахъ, не было

---

1) Kod. dypl. Wielkopolski, t. I, № 523: presentibus plurimis fide dignis ad hoc specialiter convocatis.

2) Kod. dypl. Wielkopolski, t. I, № 544: in colloquio – ubi multi convocati.

3) См. примѣчаніе 2 на стр. 56 наст. соч.

4) См. примѣчаніе 4 на стр. 62 наст. соч.

строго опредѣлено не только законодательствомъ, но и обычаемъ. По большей части вѣче собиралось тамъ, гдѣ находился князь, и только тогда, когда являлись дѣла, нуждавшіяся въ рѣшеніи вѣча.

Разсматривая ближе вопросъ о мѣстѣ народныхъ собраній, мы встрѣчаемся со слѣдующими фактами. Въ 1227 году Лешекъ Бѣлый и Генрихъ Бородатый засѣдали на вѣчѣ въ Гопсовѣ близь Жнина, гдѣ ждали битвы съ Святополкомъ поморскимъ, который, пришедши со своими, посредствомъ обмана, убилъ Лешка [1]), а въ 1228 году тотъ же Генрихъ Бородатый засѣдаетъ на вѣчѣ въ Генриковѣ [2]). Болеславъ Стыдливый 17 Апрѣля 1255 года засѣдаетъ на вѣчѣ въ Завихостѣ [3]), а 5 Сентября того же года находится на совѣщаніи вѣча въ Бышовѣ [4]); далѣе, 26 Апрѣля 1252 года Пржемыславъ, князь великопольскій, вмѣстѣ со своимъ братомъ Болеславомъ, присутствуетъ на вѣчѣ въ Гнѣзнѣ [5]), а 20 Мая слѣдующаго 1253 года оба находятся на вѣчѣ въ Погоржелицѣ, на которомъ утверждаютъ замѣну деревень [6]). Кромѣ этихъ данныхъ источники даютъ намъ много

---

[1]) Bielowski, M. P. H. II, 555 Boguchwał: terrarum suarum capitaneos evocari decrevit jubens ut in Gonsawam prope Znynam—certa die conveniant, super bono rei publicae cum eo tractaturi. Тамже 803 Rocznik kapitulny 1227: Lestko dux Cracovie interfectus est in colloquio a filio Odonis sub fraude. Тамже III, 47 Rocznik franc. krak.: Lestko igitur Albus .... in Gonsawa ad colloquium convocat. Quo Pomoranum venissent Swentopelcus—cum suis occidit.

[2]) Liber fundationis claustri Sanctae Mariae in Heinrichow. Urtkunden I, anno 1228. Nowakowski, Rocznik, стр. 65.

[3]) Kod. dypl. katedry krakowskiej № 42.

[4]) Тамже № 43.

[5]) Kod. dypl. Wielkopolski, t. I, № 303.

[6]) Kod. dypl. Wielkopolski, t. I, № 315.

случаевъ повторенія совѣщаній вѣча въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ теченіи болѣе или менѣе короткаго времени. Такъ, въ 1228, 1250 и 1261 годахъ мы видимъ совѣщанія вѣча въ Краковѣ [1]), въ 1228 и 1232 годахъ въ Скаришевѣ [2]), въ 1244, 1250, 1254 годахъ въ Хробрѣ [3]); въ 1177 году происходитъ вѣче въ Гнѣзнѣ, здѣсь же происходитъ вѣче 1252 года [4]); въ 1236 и 1238 годахъ собираются вѣча въ Данковѣ [5]), въ 1240 и 1252 годахъ—въ Мончникахъ [6]), въ 1250 и 1273 годахъ—въ Шимановицахъ [7]), въ 1255 и 1285 годахъ—въ Познани [8]), въ 1244, 1254, 1262 и 1290 годахъ—во Вроцлавѣ (Бреславлѣ) [9]).

Что касается вопроса, гдѣ происходили вѣчевыя собранія, въ открытыхъ-ли мѣстахъ, храмахъ или спеціально для того предназначенныхъ зданіяхъ, то памятники указываютъ намъ на многія совѣщанія вѣча, бывшія въ открытыхъ мѣ-

---

[1]) Zbiór dyplomatów klasztoru Mogilskiego an. 1228, также an. 1250. Codex diplomaticus Poloniae t. III, N° 44.

[2]) Kod. dypl. Małopolski N° 11. Grünhagen, Regesta episcopatus Vratisl. стр. 29. Nowakowski, Rocznik, стр. 65.

[3]) Codex dipl. Poloniae t. III, N° 23. Kod. dypl. katedry krakowskiej N° 30 и N° 41.

[4]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N° 22. Также N° 303.

[5]) Cod. dipl. Poloniae t. II, N° 20. Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N° 211.

[6]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N° 224. Raczyński, Codex diplomaticus Majoris Poloniae N° 30.

[7]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N° 288. Mosbach, Wiadomości do dziejów, anno 1273.

[8]) Mosbach, Wiadomości, an. 1255. Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N° 553.

[9]) Liber fundationis и проч. стр. 53, также 38 Urtkunden N° 16. Bielowski, M. P. H. III, Kronika książąt Polskich, стр. 502.

стахъ, подъ голымъ небомъ [1]). Вопросъ о томъ, въ какихъ зданіяхъ собирались вѣча, въ виду слишкомъ малаго числа указаній въ источникахъ, не можетъ быть разрѣшенъ съ достаточною полнотою. Есть извѣстіе 1228 года, по которому сандомірскій воевода Пакославъ утвердилъ пожалованіе въ пользу Могильскаго монастыря въ собраніи народа, которое происходило въ Краковѣ въ домѣ краковскаго прокуратора [2]), находившемся подлѣ храма св. Андрея. Но мы не рѣшаемся придавать особенное значеніе этому извѣстію, такъ какъ трудно разрѣшить вопросъ было-ли это дѣйствительно совѣщаніе вѣча или обыкновенное собраніе народа. Мы готовы болѣе видѣть въ этомъ извѣстіи собраніе втораго рода, по той причинѣ, что источники не даютъ намъ примѣровъ созванія вѣча воеводами и утвержденія ими на вѣчахъ пожалованій. Относительно мѣста совѣщаній вѣча можно еще сказать, что тамъ, гдѣ было возможно, они происходили въ княжескомъ дворцѣ [3]).

Переходя къ опредѣленію времени собраній вѣча, мы должны замѣтить, что и этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно при отсутствіи извѣстій объ этомъ въ источникахъ. Строгой систематичности и періодичности вѣчевыхъ совѣщаній подмѣтить нельзя. Поэтому можно утверждать, что вѣче созывалось по мѣрѣ надобности и только тогда, когда являлась эта надобность, назначался извѣстный день, о чемъ извѣщались всѣ тѣ, чье присутствіе на вѣчѣ было необходимо [4]).

---

[1]) Abczyński, Ateneum, стр. 555.

[2]) Zbiór dyplomatów klaszt. Mogilskiego anno 1228: Acta sunt ad ecclesiam St. Andreae in curia domini Rodech procuratoris Cracoviensis.

[3]) Codex diplomaticus Poloniae t. III, № 11.

[4]) Bielowski, M. P. H. II, 555 Boguchwał: ....jubens

Такимъ образомъ, мы видимъ, что мѣсто и время собранія польскаго вѣча не были опредѣлены. Въ случаѣ появленія важныхъ дѣлъ въ мѣстахъ, которыя не были резиденціей князя, при трудности сообщеній для тогдашняго населенія съ центральными городами, князь вынужденъ былъ самъ разъѣзжать, а съ нимъ и лица, пользовавшіяся его довѣріемъ и занимавшія важныя должности; къ нему стекалась мѣстная аристократія, приходилъ и народъ и вотъ въ такомъ собраніи — при участіи высшихъ чиновниковъ и мѣстной аристократіи и въ присутствіи народа — князь рѣшалъ важнѣйшія дѣла.

4. Порядокъ совѣщаній.

Древне-славянское начало единогласія въ народныхъ рѣшеніяхъ отражалось и на древнихъ полякахъ. Намъ кажется, что, чѣмъ болѣе будемъ углубляться въ древность, тѣмъ сильнѣе для насъ будетъ замѣтенъ этотъ старый Славянскій законъ, да и вообще представятся намъ болѣе живыми старо-славянскія начала и преданія.

По свидѣтельству лѣтописца Кромера, Кракусъ въ 700 году былъ избранъ единогласно княземъ, послѣ долгаго совѣщанія народа [1]). Хотя Кракусъ принадлежитъ къ личностямъ болѣе миѳическимъ, чѣмъ историческимъ, тѣмъ не менѣе Кромеръ, говоря это, безъ сомнѣнія, зналъ, какимъ

---

ut in Gonsawam prope Znynam — certa die conveniant .... См. примѣчаніе 1 на стр. 68 наст. соч.

[1]) Cromer L. II f. 28: post longam consultationem una sententia ad Cracum principatum deferunt.

образомъ должно было состояться избраніе князя, а потому и написалъ, что князь былъ избранъ единогласно народомъ, но не иначе. Во всякомъ случаѣ, если даже не признавать Кракуса личностью историческою, то нельзя не признать за этимъ извѣстіемъ лѣтописца прямаго указанія на способъ рѣшенія государственныхъ дѣлъ въ отдаленной древности. Примѣры единогласнаго рѣшенія можно найти и въ историческую эпоху. Такъ, по свидѣтельству лѣтописца Богухвала, состоялось единогласное избраніе Лешка Бѣлаго на польскій престолъ въ 1194 году, которое однако не было принято [1]). Если вѣрить Галлу, Болеславъ Кривоустый отвѣчаетъ императору германскому, что уступить часть польской земли Збигнѣву, согласно требованію, онъ можетъ только по волѣ в с е г о н а р о д а или по своему собственному желанію [2]). Такимъ образомъ, въ такомъ дѣлѣ, какъ уступка части территоріи нужно было согласіе всего народа, которое противопоставлялось желанію князя или короля. Вообще, можно подыскать примѣры единогласнаго рѣшенія вѣча, но указать, когда и въ какой мѣрѣ оно было необходимо по тѣмъ даннымъ, какія находятся въ нашемъ распоряженіи, невозможно; да и единогласіе въ свою очередь не всегда возможно при разнообразіи мнѣній. Трудно сказать, чье мнѣніе одерживало верхъ на совѣщаніяхъ вѣча. Можно только положительно утверждать, что князь былъ главнымъ руководителемъ вѣча; воля его здѣсь имѣла преобладающее вліяніе. Въ случаѣ отсутствія князя, какъ мы видѣли выше, вѣче созывалъ и руководилъ имъ епископъ.

---

[1]) B i e l o w s k i, M. P. H. II, 540 Boguchwał: proinde unanimis omnium non coelotinus et hilaris alacritas attolitur: vivat, vivat! princeps Lestko in aeternum. Kadłubek Chron. IV, 21.

[2]) M a c i e j o w s k i, H. P. S. II стр. 91, а также 24.

Бобржинскій утверждаетъ даже, что вѣче было собраніемъ, созываемымъ княземъ, духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ и чиновниковъ, только съ совѣщательнымъ голосомъ [1]). Но польское вѣче, какъ было нами указано, представляло собою собраніе всѣхъ тѣхъ членовъ древняго польскаго общества, которые выдавались положеніемъ, богатствомъ, силою. Мнѣніемъ же вліятельныхъ классовъ князь пренебрегать не могъ, ибо въ противномъ случаѣ онъ легко могъ лишиться престола, примѣры чего имѣются въ древней польской исторіи.

---

5. Компетенція польскаго вѣча.

Предметы вѣдомства древне-польскаго вѣча установились обычаемъ. Разсматривая источники, мы приходимъ къ убѣжденію, что изъ всего количества разнородныхъ государственныхъ и важнѣйшихъ общественныхъ дѣлъ въ сферу компетенціи вѣча выдѣлились главнымъ образомъ слѣдующія дѣла.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ указать на необходимость участія народа въ выборѣ князя. Такъ, въ 1194 году, на что мы уже ссылались, епископъ Пелка созвалъ пановъ на вѣче для избранія князя [2]); на этомъ вѣчѣ былъ избранъ Лешекъ Бѣлый, непринявшій однако выбора [3]). Въ 1278 году по смерти Болеслава Стыдливаго былъ

---

1) Bobrzyński, Dz. P. стр. 130.

2) Bielowski, M. P. H. II, 539 Boguchwał.

3) Тамже II, 540. Kadłubek Chron. IV, 21.

избранъ народомъ на престолъ Лешекъ Черный [1]). Въ 1290 году народъ избралъ Генриха V княземъ вроцлавскимъ [2]).

Предметомъ вѣчевыхъ совѣщаній былъ судъ, который въ древней Польшѣ по дѣламъ гражданскимъ производился всегда княземъ вмѣстѣ съ народомъ; уголовныя же дѣла принадлежали исключительно князю. Такъ, сохранились судебные приговоры, состоявшіеся на вѣчахъ въ 1224 году надъ Шренявою и въ Розегрохѣ, въ 1245 году въ Пяскѣ, Краковѣ и Хробрѣ, въ 1250 году въ Сандомірѣ и Хробрѣ, въ 1268 году въ Корчинѣ, Сѣциминѣ и Краковѣ [3]). Судъ однакожъ не всегда происходилъ на вѣчахъ, иногда онъ вѣдался княземъ въ собраніяхъ менѣе многочисленныхъ, чѣмъ вѣча, именно въ съѣздахъ князей съ одними баронами. Присутствующихъ на судѣ бароновъ источники называютъ barones in judicio assistentes или, какъ въ другомъ мѣстѣ называетъ ихъ самъ князь, говоря: cum baronibus nostris nobiscum judicio presidentibus [4]). Р. Губе предполагаетъ, что князь самъ назначалъ для каждаго судебнаго засѣданія бароновъ изъ окружавшихъ его

---

[1]) Тамже II, 846 Rocznik Trzaski: anno eodem obiit princeps Boleslaus filius Lestconis — cui successit per electionem dux Lesco. Тамже III, 50 Rocznik franciszk. krakow.: successit autem Boleslao Pudico per electionem procerum terre Lestco Niger. Тамже III, 180 Rocznik Małopolski 1280: dux Boleslaus obiit — cui successit Lestco Niger—electus a militibus. Тамже 206 Roczn. Kujawski 1279: migrante a seculo Boleslao Pudico dux Lestco filius Kazimiri ducis Cujavie per voluntatem et electionem terrigenorum adeptus est Cracovie et Sandomirie ducatu.

[2]) Bielowski, M. P. H. III, 502 Kronika książąt Polskich: nobiles atque cives Vratislavienses—ducem Henricum elegerunt.

[3]) R. Hube, Pr. P. w w. XIII, стр. 182.

[4]) Тамже стр. 183.

свѣтскихъ и духовныхъ аристократовъ [1]). Различія между судомъ, происходившимъ на вѣчѣ, и судомъ на съѣздахъ князей съ баронами, по Р. Губе, существеннаго не было, какъ въ отношеніи лицъ, участвующихъ въ судѣ, такъ и въ отношеніи дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію того или другаго суда [2]). Справедливо указываетъ г. Абчинскій, что въ приговорахъ, постановленныхъ на вѣчахъ, упомянуто гдѣ дѣло разбиралось (in colloquio), чего нѣтъ въ остальныхъ приговорахъ, именно почти во всѣхъ судебныхъ рѣшеніяхъ, состоявшихся въ Великой Польшѣ; здѣсь вмѣсто словъ in colloquio встрѣчаемъ замѣтку, что дѣло разбиралось княземъ вмѣстѣ съ баронами [3]). Слѣдовательно, разница сводится только къ двумъ различнымъ способамъ выраженія въ сущности одного и того-же. Въ виду этого разница, которую пытается установить между вѣчами и съѣздами князей съ одними баронами Новаковскій [4]), лишена основанія. Къ числу дѣлъ, подлежавшихъ разрѣшенію судебнаго народнаго собранія, принадлежали и дѣла о недвижимостяхъ [5]).

На вѣчахъ разбирались важныя международныя дѣла. Въ малопольской грамотѣ 1224 года говорится, что Лешекъ Бѣлый созвалъ вѣче въ Розегрохъ для принятія пословъ угорскаго короля [6]). Въ 1243 году на вѣчѣ въ Гнѣз-

---

[1]) Тамже стр. 183.

[2]) Тамже стр. 182: między sądem książęcym odprawionym na kolokwium, a—na prostych zjazdach nie dostrzegamy żadnej istotnej różnicy, tak pod względem osób sądzących, jako i pod względem przedmiotów na nich sądzonych.

[3]) Abczyński, Ateneum, стр. 556.

[4]) Nowakowski, Rocznik, стр. 66—67.

[5]) R. Hube, Pr. P. w w. XIII, стр. 185.

[6]) Kod. dypl. kat. krakow. św. Wacł. № 13, 1224 in Roze-

нѣ Пржемыславъ I и Болеславъ съ согласія бароновъ заключили торговый договоръ съ крестоносцами [1]. Абчинскій приводитъ еще одинъ фактъ: послѣ Болеслава Кривоустаго осталась вдова Саломея, у которой была дочь Агнѣшка, выданная въ 1141 году по постановленію вѣча, противъ воли матери, помимо дѣтства (3 лѣтъ), за русскаго князя; это было causa foederis [2].

Въ вѣчевыхъ собраніяхъ заключались договоры между княземъ и населеніемъ, которые могутъ быть признаны зародышемъ формальныхъ pacta conventa позднѣйшаго времени между народомъ и королемъ. Существованіе этихъ договоровъ доказывается несомнѣнными данными. Грамота 1228 года, по которой Владиславъ Ляськоногій усыновилъ Болеслава Стыдливаго, сына Лешка Бѣлаго, изданная на вѣчѣ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее: Владиславъ говоритъ, что онъ усыновилъ сына Лешка Бѣлаго, землю, оставшуюся отъ отцовскаго наслѣдства, принялъ и будетъ ее защищать какъ собственными, такъ и его воинами, бароновъ будетъ любить, народомъ управлять честно, не будетъ собирать незаконныхъ налоговъ и каждаго оставитъ въ его правахъ, однимъ словомъ, будетъ держаться закона справедливаго и честнаго и будетъ совѣщаться съ епископомъ и баронами, нарушителей правъ будетъ строго наказывать [3]. Ограниченія эти могли быть вызваны

---

groch: cum dominus Lesco dux Poloniae ad recipiendam legationem regis Hungariae per electum episcopum Agriensem transmissum in colloquium Rozegroch cum baronibus suis convenisset.

1) Raczyński, Kod. dypl. Wielko-Polski № 20.

2) Bielowski, M. P. H. II, 4 Ortliebi Zw. Chron.

3) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, № 122: ego Wladizlaus dux Poloniae, Bolezlaum filium fratris mei ducis Lestconis adopto in filium et in bonis meis omnibus mobilibus et inmobilibus totaliter mihi here-

лишь сильнымъ вліяніемъ вѣча, это—пункты, на которые князь долженъ былъ согласиться, такъ какъ народная воля въ этомъ отношеніи играла весьма важную роль.

На вѣчѣ спорящіе князья избирали третейскаго судью, посредника, для мирнаго рѣшенія споровъ между ними. Объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота, изданная 24 Августа 1278 года великопольскимъ княземъ Пржемыславомъ, въ которой онъ говоритъ, что князья Лешекъ сѣрадзскій и Земовитъ куявскій на вѣчѣ избрали его посредникомъ для разрѣшенія возникшаго между ними спора [1]. Гдѣ и когда происходило это вѣче въ грамотѣ не указано.

Далѣе, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для введенія новыхъ податей, налоговъ и повинностей польскіе князья должны были спрашивать согласія бароновъ, что объявленія объ этомъ происходили на вѣчѣ. Такъ, статутъ Владислава Локетка, вводящій новую подать въ зерновомъ хлѣбѣ на содержаніе моста въ Калишѣ, былъ утвержденъ на собраніи бароновъ тамъ же

---

dem substituo . . . Terram vero que ad ipsum ex paterna successione devenit, in protectionem et tutelam suscipio, et contra omnem hominem toto posse meo defendam, tam per me quam per meos ut suos milites. Barones eius eciam et alios nobiles pure diligam et benigne confovebo, plebem et terram bona fide et pie, exclusis gravaminibus et exactionibus indebitis, regam (et) ius suum cuilibet conservabo. Judicia iniusta penitus interdico. Jura iusta et honesta secundum episcopi et baronum consilium tenebo et faciam ea firmiter ab aliis teneri; quod siquis violaverit, punietur; et si reiteraverit, dignitate quam habet privabitur.

[1]) Kod. dypl. Wielkopolski t. I, N° 482: Noverint presentes et futuri, quod cum colloquium celebraretur inter dominum L. ducem Syradie et dominum ducem Zemo. Cuyaviensem, nos, predictum Pre. ducem Polonie, iam dicti principes L. et Zem. mediatorem ac assessorem elegerunt.

въ 1298 году [1]). Но не только въ обыкновенныхъ случаяхъ подати, налоги и повинности установлялись на вѣчѣ; согласіе его было необходимо и въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе грозившей изъ внѣ опасности странѣ, государственная власть нуждалась въ наложеніи и собраніи чрезвычайнаго всеобщаго налога [2]). Это ясно указано въ привилегіи, данной влоцлавскому капитулу Болеславомъ Стыдливымъ на деревню Мыслачице [3]).

Законодательная власть принадлежала вѣчу не въ полномъ объемѣ. Вопросъ объ участіи вѣча въ изданіи законовъ по недостатку фактовъ можетъ быть рѣшенъ только предположительнымъ образомъ. Есть данныя, по которымъ можно предполагать, но достовѣрно утверждать нельзя, что древнія constitutiones, statuta и т. п. утверждались на вѣчѣ. Такъ, въ буллѣ папы Григорія IX, какъ указываетъ г. Абчинскій, изданной въ 1232 году и утверждающей привилегіи, заключающіяся въ формѣ отдѣльныхъ статутовъ, упомянуто, что нѣкоторыя изъ нихъ, именно тѣ, которыя носятъ на себѣ характеръ распоряженій законодательной власти, даны на вѣчѣ, съ согласія бароновъ [4]). Въ 1255 году Казиміръ, князь куявскій, созвалъ вѣче бароновъ въ Крусьвицѣ, которые постановили, что должно быть дозволено дѣлать всякія записи

---

[1]) Codex diplomat. Poloniae t. I, № 91.

[2]) Abczyński, Ateneum, стр. 554.

[3]) Kod. dypl. Małopolski № 41—1255: ita quod incolae ejusdem villae . . . ab omni servitute sive solutione . . . erunt immunes excepta tantum communi solutione, quam nos de consilio baronum nostrorum pro aliqua necessitate nostra toti terrae instituerimus.

[4]) Kod. dypl. ks. Mazowieckiego № 9. Abczyński, Ateneum, стр. 554.

въ пользу храмовъ, не смотря на препятствія со стороны родственниковъ; это постановленіе уничтожило прежній институтъ обычнаго права [1]). При Лешкѣ Бѣломъ на вѣчѣ былъ утвержденъ уставъ Constitutio in perpetuum volitura, опредѣлившій юридическія отношенія и привилегіи иностранцевъ, занимавшихся добываніемъ и выдѣлкой минераловъ на землѣ князя или частной въ княжествахъ краковскомъ и сандомірскомъ [2]). Такимъ образомъ, изъ этихъ малочисленныхъ данныхъ можно все таки заключить, что и въ сферѣ законодательства вѣче имѣло значеніе, хотя очень слабое. Важныхъ законодательныхъ распоряженій, состоявшихся на вѣчѣ, источники не представляютъ, а потому мы и не вправѣ дѣлать слишкомъ смѣлыя заключенія въ этомъ отношеніи.

Всѣ важнѣйшіе акты, грамоты, привилегіи публиковались на вѣчѣ. Можно привести множество примѣровъ этого изъ источниковъ. Особенно же важенъ слѣдующій выдающійся фактъ. Болеславъ Стыдливый пожаловалъ краковскому епископу Прандотѣ на вѣчѣ соль, добываемую въ Бохніи, и при томъ обѣщалъ объ этомъ объявить болѣе точно на будущемъ вѣчѣ [3]).

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ компетенцію древнепольскаго вѣча, мы убѣждаемся въ томъ, что участіе его было необходимо въ слѣдующихъ случаяхъ: при выборѣ князя, при отправленіи суда, въ международныхъ дѣлахъ; на вѣчѣ заключались договоры между княземъ и населеніемъ; на вѣчѣ спорящіе князья избирали третейскаго судью;

---

[1]) Codex diplom. Poloniae II, № 43.

[2]) Kod. kated. krakow. św. Wacł. № 12.

[3]) Тамже № 31: Bolezlaus Pudicus — decimam proxentus salis de fodinis Bochnensibus Prandote assignat . . . et hoc promittimus plenius in colloquio proximo publicare.

вѣче разрѣшало введеніе новыхъ обыкновенныхъ податей, налоговъ и повинностей и наложеніе чрезвычайныхъ сборовъ. Акты, грамоты и привилегіи обнародовывались на вѣчѣ. Законодательная же власть принадлежала народу въ древности въ Польшѣ въ маломъ объемѣ.

---

6. Отношеніе князя къ вѣчу.

Первоначально въ древней Польшѣ, какъ и въ другихъ Славянскихъ земляхъ, во главѣ всего стоялъ народъ. Но съ принятіемъ христіанства княжескій элементъ мало по малу усиливается, такъ что послѣ объединенія княжествъ и укрѣпленія христіанства народъ отступаетъ на второй планъ. Князья польскіе возвышеніемъ своей власти особенно обязаны духовенству, которое, будучи иноземнымъ и чуждымъ по происхожденію и понятіямъ, должно было искать себѣ опоры въ князѣ противъ враждебныхъ массъ и изъ чувства самосохраненія поддерживать князя. Но кромѣ этихъ вліяній возвышенію княжеской власти въ Польшѣ содѣйствовала энергическая личность Болеслава Храбраго. Все это вмѣстѣ взятое—объединеніе государства, вліяніе духовенства и личности Болеслава Храбраго—было причиной того, что наслѣдниковъ Болеслава мы видимъ уже почти самодержавными правителями. Rex viva lex erat — говоритъ лѣтописецъ Кромеръ о древнихъ польскихъ правителяхъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что значеніе воли народа не прекращалось и при князьяхъ, наиболѣе склонныхъ къ самодержавію. Князь управлялъ настолько самостоятельно, насколько онъ обладалъ энергіею и довѣріемъ къ себѣ подданныхъ. „Król w Polsce w ogóle tyle tylko miał

władzy, ile sobie znaczenia wyrobił osobistą dzielnością" — говоритъ польскій историкъ Шуйскій [1]). Даже Болеславъ Храбрый, самый энергичный изъ князей польскихъ, по свидѣтельству Титмара, не скрывалъ отъ императора германскаго, что польскіе паны могутъ его привлечь къ отвѣтственности и даже осудить въ случаѣ вины [2]). Другой князь польскій, Болеславъ Кривоустый, не смотря на то, что считалъ себя самодержавнымъ, все таки признавалъ, что онъ ограниченъ волею народа [3]).

Такимъ образомъ, личность князя играла самую важную роль въ отношеніяхъ княжеской власти къ народу. Польская исторія показываетъ намъ, что одинъ князь княжитъ почти деспотически, безъ народа, другой напротивъ совѣтуется, а иной при незначительныхъ уклоненіяхъ лишается престола. Отношеніе, слѣдовательно, князя къ народному элементу не было точно опредѣлено и зависѣло отъ условія—согласна ли дѣятельность князя съ интересами и волею народа.

Итакъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что народъ въ древней Польшѣ принималъ участіе въ государственныхъ дѣлахъ, хотя форма этого участія не была опредѣлена, т. е.

---

[1]) Szujski, Dzieje Polski podług ostatnich badań, Lwów 1862 t. I, стр. 181.

[2]) Hoffman, Obr. rz. i prawod. daw. P. l. IV стр. 307 примѣч. 263. (Przegląd Poznański).

[3]) Hoffman, тамже стр. 307 прим. 264 Gallus: non me coget ullius violentia potestatis, nisi meorum commune consilium et arbitrium meae propriae voluntatis.

составъ, предметы вѣдомства, значеніе вѣча и т. п. не установились еще. Княжеская власть не была вполнѣ самодержавною, она зависѣла отъ степени довѣрія народа къ князю. Въ такомъ видѣ представляется намъ участіе воли народа въ верховной власти въ первые вѣка польской исторіи. Въ концѣ XIII и въ XIV вѣкѣ замѣчаются существенныя перемѣны почти во всѣхъ отдѣлахъ гражданской и общественной жизни въ Польшѣ — до этихъ перемѣнъ мы и разсмотрѣли польское вѣче въ его первоначальномъ, неизмѣненномъ, видѣ. Непосредственною причиною всѣхъ измѣненій въ государственномъ управленіи была нѣмецкая колонизація, измѣненій, которыя въ свою очередь вызвали нѣкоторыя перемѣны въ сферахъ, находящихся въ тѣсной связи съ политическимъ бытомъ. Кромѣ того, нѣмецкіе переселенцы, выросшіе на Западѣ, должны были усилить вліяніе на Польшу западной Европы, которое и вызвало всѣ остальныя измѣненія. Сначала нѣмецкое вліяніе обнаружилось особенно въ Силезіи, которая изъ всѣхъ областей Польши ближе всего прилегала къ Германіи. „Результатомъ этого вліянія было то, что, хотя среди неблагопріятныхъ обстоятельствъ, — скажемъ словами извѣстнаго изслѣдователя польской старины Репеля — развитіе и культура страны поднялись, но вмѣстѣ съ тѣмъ она все болѣе и болѣе нѣмечилась. Нѣмецкій языкъ, право и обычаи получили почти полный перевѣсъ въ городахъ, а нѣсколько позже и въ селахъ, хотя въ меньшемъ объемѣ. При дворахъ князей, которые теперь, какъ и раньше, женились на нѣмкахъ, сталъ преобладать мало по малу въ обычаяхъ и въ жизни нѣмецкій элементъ" [1]).

---

[1]) Roepell, Geschichte Polens, Th. I 1840 стр. 487: so erhob sich das Land mitten im Unfrieden zu einer grössern Blüte und Cultur empor, aber ward auch zugleich immer mehr und mehr germanisirt.

Этимъ мы и заканчиваемъ нашъ очеркъ древне-польскаго вѣча, такъ какъ разсмотрѣніе измѣненій въ государственномъ устройствѣ Польши съ конца XIII вѣка не составляетъ здѣсь нашей задачи.

Deutsche Sprache, Recht und Sitte erhielten in den Städten fast vollkommen, auf dem Lande etwas später und wol auch nicht ganz in solchem Umfange, das Uebergewicht, und auch an den Höfen der Fürsten, welche nach wie vor grösstentheils deutsche Frauen heimführten, überwog allmälig in Sitte und Leben das deutsche Element.

ГЛАВА IV.

Очеркъ вѣчевой жизни въ древней Россіи.

Вѣче древней Россіи въ сравненіи съ подобными собраніями въ другихъ древне-славянскихъ государствахъ находится въ современной наукѣ въ самомъ лучшемъ положеніи. Вѣчевая жизнь въ Россіи была предметомъ особыхъ изслѣдованій многихъ ученыхъ, тогда какъ народныя собранія у другихъ Славянскихъ племенъ почти не останавливали на себѣ вниманія знатоковъ исторіи Славянскаго права. Русскимъ вѣчемъ занимаются извѣстные ученые, какъ Погодинъ [1]), Соловьевъ [2]), Костомаровъ [3]), Бѣляевъ [4]), А. Градовскій [5]), Сергѣевичъ, Самоквасовъ, Плошинскій [6]) и мн.

---

[1]) Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, томъ VII.

[2]) Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ.

[3]) Начала единодержавія въ древней Россіи, Вѣстникъ Европы, 1870 г. XI и XII кн.

[4]) Разсказы изъ Русской исторіи, кн. I и II.

[5]) Государственный строй древней Россіи, Жур. М. Н. Просв. 1869 г. кн. X.

[6]) Городское или среднее состояніе Русскаго народа въ его историческомъ развитіи отъ начала Руси до новѣйшаго времени.

другіе. Къ числу самыхъ крупныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ замѣчательныхъ сочиненій по вопросу о вѣчевой жизни древней Россіи принадлежитъ, безспорно, сочиненіе профессора Сергѣевича „Вѣче и князь." Компетенція русскаго вѣча спеціально разсматривается, какъ мы уже указали при обзорѣ литературы, въ изслѣдованіи Лимберта „Предметы вѣдомства вѣча въ княжескій періодъ древней Россіи." Въ виду такого положенія интересующаго насъ вопроса въ литературѣ, мы сдѣлаемъ общіе выводы изъ данныхъ современной науки по этому вопросу для сравненія съ народными собраніями другихъ Славянъ. Разсмотрѣніе, провѣрка и переработка всего литературнаго матерьяла о русскомъ вѣчѣ потребовали бы особыхъ, долговременныхъ, занятій и не дали бы въ сущности новыхъ результатовъ, а съ другой стороны, даже мало соотвѣтствовали бы той цѣли, для которой мы рѣшились ввести въ кругъ нашего сочиненія разсмотрѣніе древне-русскаго вѣча.

Народный элементъ въ древней Россіи проявлялъ свое участіе въ правленіи въ формѣ вѣча (отъ „вѣщать", говорить что-нибудь). Съ этимъ участіемъ народа мы встрѣчаемся съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Не извѣстно, какъ это установилось, но такъ было съ незапамятныхъ временъ, „изначала", какъ говоритъ лѣтописецъ. Съ самаго древняго времени мы встрѣчаемъ указанія, что народъ собирается, дѣйствуетъ, говоритъ что-нибудь, „вѣщаетъ." О вѣчевомъ порядкѣ на Руси мы имѣемъ свидѣтельство лѣтописца отъ XII вѣка. Именно подъ 1176 годомъ, разсказывая объ отношеніяхъ Владиміра на Клязьмѣ, пригорода, къ Ростову и Суздалю, главнымъ городамъ, лѣтописецъ прибавляетъ „Новгородцы бо изначала, и Смольняне, и Кіяне, и вся вла-

сти (т. е. волости, которыя были тогда на Руси), на вѣче, яко-же на думу сходятся" [1]). Это свидѣтельство прямо указываетъ, что вѣче существовало „изначала", т. е. изстари, и что оно было распространено повсемѣстно; лѣтописецъ именно говоритъ, что всѣ волости на вѣче, какъ на думу сходятся. Лѣтопись записала далеко не всѣ случаи вѣчевыхъ собраній, а потому нельзя думать, что вѣчевыя совѣщанія происходили только въ тѣхъ случаяхъ, которые записаны въ лѣтописи. Многія свидѣтельства о вѣчахъ приведены въ лѣтописи чрезвычайно кратко; такъ напр. нерѣдко говорится, что граждане извѣстнаго города „сдумавше" сдѣлали то-то или иногда просто говорится: „такой-то князь сотвори миръ съ Рязанцами", т. е. по всей вѣроятности князь предложилъ рязанцамъ извѣстныя условія, а тѣ, собравшись и разсмотрѣвши эти условія, заключили съ нимъ миръ. И эти краткія извѣстія мы все таки должны признать за доказательство существованія вѣчеваго порядка. Часто напр. говорится: граждане такого-то города „отворили врата" такому-то князю. Мы должны полагать, что сперва граждане не пускали князя въ городъ, а затѣмъ, подумавъ, т. е. созвавъ вѣче, пустили, приняли его. Нужно замѣтить, что наши лѣтописи писались большею частью лицами духовными, монахами, которые имѣли иное представленіе о власти, чѣмъ народъ. Пропитанные св. Писаніемъ и византійскими источниками, лѣтописцы смотрѣли на князя, какъ на лицо, поставленное Богомъ, какъ на единственнаго представителя власти; они думали, что какъ въ мірѣ есть единъ Богъ, такъ долженъ быть и единственный представитель власти въ государствѣ. Понятно, что лица, такимъ образомъ настроенныя, относились крайне не сочувственно ко

---

[1]) Лаврент. и Сузд. лѣт. 1176 годъ.

всѣмъ проявленіямъ вѣчевой жизни; всѣ черты вѣчевой жизни должны были имъ казаться крайне несогласными съ міровымъ порядкомъ, установленнымъ Богомъ. Вотъ почему мы находимъ въ лѣтописяхъ мало извѣстій о вѣчевыхъ собраніяхъ.

Относительно Кіева и Новгорода мы имѣемъ много указаній, что по тому или другому поводу собирается вѣче, а относительно Смоленска только одно. Оно слѣдующее. Однажды смольняне отправились на югъ на помощь южнымъ князьямъ противъ половцевъ, но на полдорогѣ они остановились, составили вѣче и отказались идти далѣе. Лѣтописецъ разсказываетъ по этому поводу, какъ смольняне начали вѣче дѣлать, т. е. какъ созвали его и какъ говорили на немъ: „мы пошли только до Кіева, а если-бы встрѣтились съ непріятелемъ, то бились-бы съ нимъ, но искать его далѣе мы не можемъ, потому что изнемогли, устали" [1]). Это единственное указаніе на одно изъ вѣчевыхъ собраній смольнянъ. Относительно Владиміра Волынскаго мы имѣемъ одно очень характерное описаніе вѣча, относящагося къ 1097 году. На престолѣ Владиміра сидѣлъ Давидъ Игоревичъ; послѣ ослѣпленія Василька, Володарь и Василько, требуя у Давида выдачи людей, подговорившихъ его къ ослѣпленію Василька, подошли къ Владиміру. Прежде чѣмъ начать враждебныя дѣйствія, осаждавшіе послали къ владимірцамъ пословъ, которые обратились къ нимъ съ такими словами: „мы пришли не на городъ вашъ, не на васъ, а на своихъ враговъ — Туряка, Лазаря и Василія; они подговорили Давида, который послушался ихъ и сотворилъ зло. Если вы хотите биться за этихъ людей, то мы готовы, но лучше выдайте враговъ нашихъ." Выслушавъ это, владимірцы созвали вѣче и порѣ-

[1]) Сергѣевичъ, В. и Кн. стр. 6.

шили на немъ обратиться къ князю Давиду съ предложеніемъ выдать названныхъ лицъ. „Выдай этихъ мужей, говорили они князю, мы за нихъ биться не будемъ, но за тебя биться можемъ. Если же не хочешь выдать, то дѣло дойдетъ до войны, мы же отворимъ врата города, а ты промышляй тогда самъ о себѣ." Давидъ отвѣчалъ уклончиво, говоря, что въ городѣ требуемыхъ лицъ нѣтъ, что онъ послалъ ихъ въ Луцкъ, а съ дороги Турякъ бѣжалъ въ Кіевъ, а Лазарь и Василій вернулись въ Туріискъ. Такой отвѣтъ не понравился владимірцамъ и они начали кричать: „выдай кого у тебя просятъ, а не выдашь, мы предадимся", т. е. отворимъ ворота городу и признаемъ своими князьями Володаря и Василька. Давидъ уступилъ и выдалъ [1]). Такимъ образомъ, мы видимъ, что послѣднему рѣшенію предшествуютъ цѣлые переговоры. Отсюда мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе. Если въ лѣтописи говорится просто, что граждане приняли князя или граждане открыли ворота князю, то этому предшествовали переговоры, совѣщанія.

Мы имѣемъ въ лѣтописяхъ указанія на существованіе народныхъ совѣщаній уже въ самое древнее время. Такъ, сказавши о томъ, что Кій, Щекъ и Хоривъ положили основаніе Кіеву, лѣтописецъ сейчасъ же говоритъ, что пришли козаре на полянъ и потребовали отъ нихъ дани. „Сдумавше же Кіяне и вдаша отъ дыма мечь" [2]). Далѣе извѣстно, что сосѣдняя съ полянами древлянская земля, какъ мы видѣли это уже въ I главѣ нашего сочиненія, посылала пословъ къ Ольгѣ. Это посольство очевидно было дѣломъ народнаго постановленія. Для бѣлгородцевъ, жителей Бѣлгорода — одного изъ ближайшихъ къ Кіеву городовъ, мы имѣемъ

---

[1]) Сергѣевичъ, стр. 3—4.

[2]) Сергѣевичъ, стр. 1.

извѣстіе, что однажды они были окружены Печенѣгами и должны были выдержать продолжительную осаду. Во время осады запасы истощились и никакой помощи нельзя было ни откуда ожидать; они сотворили вѣче и порѣшили сдаться. Нѣкоторые писатели думаютъ, что вѣчевыя собранія существовали только въ приднѣпровской Руси, а въ сѣверо-восточной, въ Рязани, Ярославлѣ, Владимірѣ, Суздалѣ, Ростовѣ и проч., ихъ не существовало; но такое мнѣніе можно считать нѣсколько преувеличеннымъ, такъ какъ въ лѣтописяхъ можно найти указанія, что и въ этихъ городахъ имѣли мѣсто вѣчевыя собранія [1]). О Ростовѣ и Суздалѣ извѣстно, что въ этихъ городахъ былъ Юрій Долгорукій, который просилъ предъ своею смертью горожанъ, чтобы они признали княземъ не старшаго его сына Андрея, а младшихъ, и съ этою цѣлью созвалъ народъ, который согласился на его предложеніе и цѣловалъ крестъ. Но послѣ его смерти ростовцы, суздальцы и владимірцы почему-то передумали исполнить волю Юрія и, собравшись на вѣче, признали княземъ Андрея. По смерти Андрея они снова собираются и снова выбираютъ князя. Подобныя же указанія мы имѣемъ и относительно Переяславля. Такимъ образомъ, можно подыскать въ лѣтописяхъ довольно указаній, хотя краткихъ, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствующихъ о существованіи вѣчевой жизни во многихъ городахъ древней Россіи. Въ виду этихъ указаній, нѣтъ никакой трудности признать, что вѣчевой бытъ на Руси былъ всеобщимъ, повсемѣстнымъ.

Появленіе вѣчевой жизни не есть дѣло законодательной власти. Вѣчевой порядокъ не созданъ однимъ какимъ-нибудь лицомъ, а установился обычаемъ, вслѣдствіе чего и выходъ изъ вѣчеваго строя нельзя приписать постановленію одного

[1]) Эти указанія собраны проф. Сергѣевичемъ, стр. 1—20.

какого-нибудь лица, напр. князя, и нельзя опредѣлить точнымъ предѣломъ — годомъ или десятилѣтіемъ. Тѣ условія, при которыхъ существованіе вѣча было возможно, съ теченіемъ времени замѣняются новыми условіями, не соотвѣтствующими вѣчевой жизни. Первымъ изъ такихъ условій было завоеваніе Россіи татарами, которое въ корнѣ подорвало вѣчевую жизнь. Послѣ завоеванія Руси татарами центръ тяжести переносится изъ Россіи въ орду, исчезаютъ поводы, призывавшіе гражданъ къ участію въ общественныхъ дѣлахъ. „Съ другой стороны, говоритъ г. Сергѣевичъ, большая часть русской земли повторяющимися нашествіями татаръ была доведена до крайняго опустошенія, уровень общественнаго благосостоянія сильно понизился, и городамъ, которые подверглись почти періодическимъ разореніямъ, было не до разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ. Право сходиться на вѣча существовало по прежнему, но къ его осуществленію или вовсе не приходилось обращаться, или, если и обращались, то въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, вѣчевыя собранія начинаютъ выходить изъ употребленія, хотя объ отмѣнѣ ихъ еще никто и не думалъ" [1]). Затѣмъ, соединеніе Россіи, постепенное слитіе отдѣльныхъ княжествъ въ Московскомъ государствѣ, не можетъ также ужиться съ прежнимъ вѣчевымъ бытомъ, который могъ существовать въ маленькихъ государствахъ, но былъ не примѣнимъ къ большому, раскинутому на громадномъ пространствѣ, государству.

Къ концу XV вѣка мало по малу вѣчевой порядокъ отходитъ на второй планъ и слагается новый порядокъ вещей, характеризующій Московское государство. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи является сѣверо-западный уголъ

---

¹) В. и Кн. стр. 21.

Россіи, Новгородъ и Псковъ, которыхъ не коснулись нѣкоторыя новыя условія и въ которыхъ вслѣдствіе этого вѣчевой порядокъ сохраняется гораздо долѣе; здѣсь онъ получаетъ все болѣе и болѣе опредѣленныя формы и вырабатываетъ даже новыя начала, неизвѣстныя въ другихъ княжествахъ. Такимъ образомъ, въ то время, когда въ остальной Россіи, во главѣ которой стояла Москва, возникаетъ новый порядокъ вещей, порядокъ Московскій, въ сѣверо-западномъ углу Россіи старый порядокъ остается и даже дѣлаетъ шагъ впередъ. Эти два порядка, наконецъ, сталкиваются съ собою въ XV вѣкѣ, вступаютъ въ борьбу, изъ которой въ концѣ концовъ Московскій порядокъ выходитъ побѣдителемъ. Въ 1478 году великій князь Иванъ Васильевичъ отмѣняетъ Новгородское вѣче, а при сынѣ его отмѣняется Псковское вѣче. Итакъ, въ концѣ XV вѣка наступило формальное прекращеніе вѣчевой жизни въ Россіи. Въ Чехіи и Польшѣ, какъ мы видѣли, событія XIV вѣка повліяли на измѣненіе первоначальнаго государственнаго устройства, между тѣмъ въ Россіи событія, повліявшія не только на измѣненія въ вѣчевой жизни, но даже на полную отмѣну вѣча, относятся къ концу XV вѣка.

Теперь разсмотримъ главныя подробности вѣчеваго быта. Вопросъ о составѣ вѣча — вотъ первый вопросъ, на который намъ нужно обратить вниманіе.

---

1. Составъ русскаго вѣча.

Въ древней Россіи при существованіи маленькихъ государствъ, которыя не рѣдко состояли изъ одного города съ пригородами, на вѣчевыя собранія могъ собираться весь

свободный народъ поголовно или, по крайней мѣрѣ, всѣ желающіе. Наши источники обыкновенно говорятъ: „людіе" или „мужи" сдѣлали вѣче или просто Кіяне, Полочане собрались и порѣшили на томъ-то. Термины—„людіе", „мужи"—означаютъ въ лѣтописяхъ все населеніе, всю волость, точно такъ, какъ и выраженіе „Кіяне", „Полочане" и т. п. Кромѣ этихъ общихъ терминовъ, указывающихъ на участіе всѣхъ свободныхъ, мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и прямыя указанія на участіе отдѣльныхъ слоевъ населенія, начиная съ высшихъ до послѣднихъ. Такъ, въ Новгородѣ участвуютъ не только лучшіе люди, но и меньшіе, черные, смерды, даже худые мужики; то же было и въ Торжкѣ [1]). Здѣсь можно допустить одно только исключеніе, а именно, что на вѣча собирались только отцы семействъ. Подобное исключеніе слѣдуетъ допустить, исходя прямо изъ значенія отеческой власти въ древнее время. Нельзя думать, чтобы сыновья, находившіеся въ полной зависимости отъ своихъ отцовъ, стояли рядомъ съ отцами въ народномъ собраніи, пользовались одинаковымъ съ ними значеніемъ и даже, пожалуй, противорѣчили имъ. Но мы имѣемъ кромѣ того еще и указанія источниковъ, въ силу которыхъ мы должны допустить подобное исключеніе. Такъ, въ XII вѣкѣ, именно въ 1147 году, кіевляне на просьбу князя своего Изяслава Мстиславича идти къ Суздалю на дядю его Юрія, т. е. одного изъ потомковъ Владиміра Мономаха, которые пользовались особенною любовью кіевлянъ, отвѣчали такъ: нѣтъ, говорили они, не можемъ на Владимірово племя поднять руки, а на Ольговичей пойдемъ и съ дѣтьми [2]). Отцы, слѣдовательно, рѣшаютъ за дѣтей, которыя тѣмъ самымъ устраняются отъ

---

[1]) Сергѣевичъ, стр. 41.

[2]) Сергѣевичъ, стр. 43.

личнаго участія въ народныхъ собраніяхъ. Такимъ образомъ, этотъ фактъ служитъ подтвержденіемъ той мысли, что дѣти, при своей зависимости отъ отцовъ, не могли участвовать въ вѣчевыхъ собраніяхъ.

Итакъ, въ вѣчевыхъ собраніяхъ участвуютъ только отцы семействъ и участвуютъ потому, что они чувствуютъ за собою право принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ, какъ въ своихъ собственныхъ, частныхъ. Но въ это время не было еще, конечно, сознанія обязанности подобнаго участія, сознанія необходимости жертвовать своими собственными интересами для общественнаго блага, а потому участвовалъ тотъ, кто желалъ. Такъ, нерѣдко случалось, что сегодня, напр. въ Новгородѣ, соберутся одни лица, а завтра другія. Затѣмъ, въ это время не было даже опредѣлено minimum'а собиравшихся, при наличности которыхъ собраніе можетъ считаться состоявшимся, какъ это опредѣляется въ настоящее время, а напротивъ, сколько бы ни собралось лицъ, они могутъ постановить свое рѣшеніе.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ древней Россіи въ вѣчевыхъ совѣщаніяхъ принималъ участіе весь народъ; само собою понятно, что это участіе принадлежало лицамъ, пользовавшимся правомъ голоса, а къ такимъ принадлежали главы семействъ.

---

2. Порядокъ созванія.

По мнѣнію проф. Сергѣевича, каждый могъ созвать вѣче [1]). Не только одинъ князь, какъ лицо, стоящее во главѣ

---

[1]) В. и Кн. стр. 58.

управленія, не только посадникъ, но даже и частныя лица могли созвать вѣче, если считали это нужнымъ. Нерѣдко случалось, что народъ не собирался на вѣче даже въ томъ случаѣ, когда призывалъ его князь. Такимъ образомъ, недостаточно еще было того, чтобы кто-нибудь созвалъ вѣче, а нужно было еще желаніе народа собраться для обсужденія извѣстнаго дѣла. Вотъ одинъ такой случай. Во время похода Мстислава Мстиславича съ новгородцами къ Кіеву противъ черниговскихъ князей, новгородцы, дойдя до Смоленска, поссорились съ смольнянами и далѣе не хотѣли идти. Князь хотѣлъ отговорить ихъ отъ этого рѣшенія и потому, какъ говоритъ лѣтописецъ, „князь же Мстиславъ въ вѣче нача звати, они же не поидоша; князь же цѣловавъ всѣхъ, поклонився, поиде" [1]), т. е. отправился съ смольнянами и съ тѣми, кто хотѣлъ слѣдовать за нимъ.

Таково мнѣніе профессора Сергѣевича о созваніи вѣча на Руси. Справедливость этого можно отнести преимущественно къ вѣчамъ сѣверно-русскихъ княжествъ, гдѣ власть народа была выше власти княжеской. Въ южно-русскихъ княжествахъ было иное явленіе: „Новгородъ и Кіевъ представляютъ двѣ совершенно различныя политическія формы" [2]). Иниціатива созванія народной сходки могла исходить и отъ народа, въ случаѣ встрѣтившейся надобности, но нельзя согласиться съ тѣмъ, что князь не имѣлъ здѣсь главнаго, руководствующаго, значенія [3]). Извѣстный Нево-

---

[1]) Новгород. лѣтопись, 1. 1214 г. Сергѣевичъ, стр. 59.

[2]) Самоквасовъ, Замѣтки и проч. Журн. М. Н. Просв. Ноябрь 1869 г. стр. 88.

[3]) Обстоятельство, что починъ вѣчеваго собранія могъ исходить и отъ народа, дало поводъ, какъ мы можемъ предполагать проф. Н. Хлѣбникову признать вѣче „элементомъ революціоннымъ, только въ крайнихъ случаяхъ выражавшимъ свою волю" (Об-

линъ, а за нимъ и другіе изъ русскихъ ученыхъ принимаютъ дѣленіе русскихъ народныхъ собраній на законныя, или правильныя, и незаконныя, или самовольныя. Неволинъ, по нашему убѣжденію, справедливо говоритъ, что законное вѣче созывалось только княземъ и посадникомъ [1]).

Обыкновенный способъ созыва на вѣче — это колокольный звонъ. Къ этому способу прибѣгали какъ князья, такъ и народъ. Само собою понятно, что этотъ способъ имѣлъ мѣсто только въ городѣ, а во время похода созывали вѣче другимъ, болѣе удобнымъ способомъ. Сергѣевичъ думаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ вѣче созывалось чрезъ биричей, которые ходили и кричали, приглашая народъ [2]).

щество и государство въ до-монгольскій періодъ Русской исторіи, С.-Петербургъ, 1872, стр. 265). Доказательства, приводимыя проф. Хлѣбниковымъ, кажется, и его самого не вполнѣ убѣдили въ правильности такого взгляда, такъ какъ нѣсколько ниже на той-же 265 стр. онъ утверждаетъ, что „народъ тогда только принималъ участіе, когда его приглашали князья." Если народъ сходился на вѣча по приглашенію князей, что́ согласно съ лѣтописями, то вѣче нисколько не было въ древней Россіи элементомъ революціоннымъ. Съ другой стороны, у Славянъ не только въ первые вѣка существованія государствъ, но и въ болѣе отдаленное время, какъ мы видѣли въ I главѣ, народу принадлежала значительная доля участія въ верховной власти. Начало такого порядка не можетъ быть опредѣлено временемъ: такъ было съ незапамятныхъ временъ.

[1]) Неволинъ, Полное собраніе сочиненій, т. VI, стр. 112.

[2]) Сергѣевичъ, стр. 59 примѣчаніе 10*.

3. Мѣсто и время вѣчевыхъ собраній.

Опредѣленнаго мѣста вѣчевыхъ совѣщаній въ княжествахъ древней Россіи не было; въ городахъ было нѣсколько пунктовъ, въ которыхъ имѣли обыкновеніе созывать вѣче. Въ Кіевѣ, напримѣръ, собирались на „торговищѣ", на Ярославовомъ или княжескомъ дворѣ, у св. Софіи и у Туровой Божницы. Въ Новгородѣ точно также собирались у св. Софіи и на Ярославовомъ дворѣ. Обыкновенно собранія происходили подъ открытымъ небомъ, такъ какъ въ это время не было большихъ помѣщеній, въ которыхъ могла бы собраться большая масса народа. Иногда собирались не въ самомъ городѣ, а у стѣнъ его, на полѣ; такъ напр. мы имѣемъ извѣстіе, что вѣчевыя собранія происходили у города Владиміра [1]). Еще въ XI вѣкѣ, въ 1015 году, Ярославъ созвалъ вѣче „на поли" [2]). Но въ Кіевѣ, Новгородѣ, также въ Псковѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ чаще всего собирались, были устроены лавки, подмостки, о чемъ можно заключить изъ того, что въ нашихъ источникахъ говорится, что въ вѣчевыхъ собраніяхъ сидя разсуждали. Въ Псковѣ, какъ предполагаетъ проф. А. И. Никитскій, вѣчевыя совѣщанія происходили въ Довмонтовой стѣнѣ, вблизи собора св. Троицы [3]). Въ этомъ мѣстѣ была устроена трибуна. которая называлась здѣсь степенью и состояла, по всей вѣроятности, изъ нѣкотораго деревяннаго помоста, на коемъ во время совѣщанія сидѣли правительственныя власти, какъ-то: князь,

---

[1]) Сергѣевичъ, стр. 59. См. стр. 87 и 88 наст. соч.

[2]) Сергѣевичъ, стр. 59.

[3]) Никитскій, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, С.-Петербургъ, 1873, стр. 132.

посадникъ, сотскіе, и съ коего они, равно какъ и другія лица, имѣвшія дѣло до вѣча, напримѣръ, посольскія дружины, стоя обращались съ рѣчью къ народу [1]).

Такимъ образомъ и въ отношеніи вопроса, гдѣ собирались вѣчевыя собранія, мы видимъ неопредѣленность, отсутствіе постоянныхъ и неизмѣнныхъ правилъ.

Что касается времени созванія вѣчевыхъ собраній, то древнія наши вѣчевыя собранія не отличались періодичностью и созывались только тогда, когда весь народъ вообще или нѣкоторыя лица въ отдѣльности находили это нужнымъ. При обыкновенномъ порядкѣ вещей, когда князь управлялъ хорошо, вѣчевыя собранія созывались рѣдко, но если вдругъ случалось что-нибудь особенное, они созывались чаще, иногда нѣсколько недѣль сряду, „по вся дни", какъ говорится въ источникахъ, т. е. день за днемъ.

Итакъ, вѣчевыя собранія созывались смотря по потребности.

---

4. Порядокъ совѣщаній.

Чѣмъ болѣе углубляться въ древность, тѣмъ менѣе сложными представляются условія общественной жизни, тѣмъ болѣе видна возможность однообразія мнѣній. Развивающаяся цивилизація порождаетъ раздѣленіе труда, который въ свою очередь для успѣха въ немъ требуетъ спеціальныхъ свѣдѣній. Поэтому по мѣрѣ развитія народа уменьшается преобладаніе въ его средѣ однообразныхъ мнѣній.

---

[1]) Тамже стр. 41 и 133.

Въ древнее время каждый человѣкъ былъ лично заинтересованъ въ общественныхъ дѣлахъ. Мнѣнія другихъ для него были не обязательны и потому въ древности мы встрѣчаемся у насъ съ началомъ единогласнаго рѣшенія дѣлъ, такъ что считалось справедливымъ только то, на чемъ всѣ сошлись, что „едиными голосами" порѣшено. Что именно требовалось такое единогласное рѣшеніе — это видно изъ множества свидѣтельствъ нашихъ источниковъ. Такъ напр. въ Новгородскихъ договорныхъ грамотахъ съ князьями прямо говорится, что онѣ писаны отъ всѣхъ „старѣйшихъ и отъ всѣхъ меньшихъ людей" или кратко: „отъ всего Новгорода." Затѣмъ въ лѣтописяхъ можно встрѣтить такія выраженія: „Новгородцы отвѣчаютъ едиными устами: мы цѣловали крестъ съ одного" [1]) т. е. всѣ за одно. Когда новгородцы пріѣхали въ Торжокъ и, въ виду общей опасности отъ Михаила Тверскаго, составили съ жителями этого города общее опредѣленіе, то въ этомъ опредѣленіи говорится: „цѣлуемъ крестъ, еже быти и стати за одинъ" [2]). Точно также и переяславцы своему князю Ярославу отвѣчаютъ всѣ „едиными устами" или „съ одного" [3]), т. е. единогласно. Само собою понятно, что, читая подобное выраженіе, нельзя думать, чтобы въ собраніяхъ никто не возражалъ, напротивъ, вѣроятно, многіе возражали, но увидѣвши, что противоположнаго мнѣнія придерживается громадное, подавляющее большинство, замолчали.

Что требовалось именно единогласное рѣшеніе — это видно, между прочимъ, и изъ того, что когда на вѣчѣ „порознили", т. е. одни высказали одно мнѣніе, другіе—другое,

---

[1]) Сергѣевичъ, стр. 54.
[2]) Сергѣевичъ, стр. 54.
[3]) Сергѣевичъ, стр. 54.

то сейчасъ же собравшіеся раздѣлялись на двѣ партіи, брали оружіе и дѣло доходило до войны. Такимъ образомъ, меньшинство не считало себя обязаннымъ подчиняться большинству, напротивъ считало себя вправѣ проводить свое мнѣніе до конца. Мы имѣемъ множество указаній, что новгородцы, напр., раздѣлялись на вѣчѣ на два враждебные стана. Не всегда, впрочемъ, дѣло доходило до войны, а очень часто одна изъ сторонъ уступала другой, не прибѣгая къ оружію. Но не всегда при этомъ рѣшался вопросъ по мнѣнію большинства, а напротивъ случалось, что большинство уступало меньшинству, если послѣднее чувствовало бо́льшую увѣренность въ своей правотѣ и энергически старалось провести свое мнѣніе, между тѣмъ какъ большинство не чувствовало подобной увѣренности въ правотѣ своего мнѣнія. Обходилось-ли дѣло безъ войны или дѣло доходило до схватокъ, все равно; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ составлялось опредѣленіе, что всѣ единогласно сошлись на томъ-то.

Итакъ, если люди, собравшіеся на вѣче, „порознили", разошлись въ мнѣніяхъ, то каждая изъ сторонъ, придерживающаяся извѣстнаго мнѣнія, считаетъ себя вправѣ принудить противную сторону принять ея мнѣніе силою оружія. Въ нашихъ источникахъ указано много случаевъ, когда сошедшіеся на вѣче порознили, подрались, а затѣмъ пришли къ общему соглашенію; напримѣръ, мы встрѣчаемъ такой случай: въ Новгородѣ возникла рознь, а затѣмъ и борьба, по случаю убійства Луки Варѳоломеева. Борьба эта кончилась примиреніемъ враждующихъ партій. Лѣтописецъ такимъ образомъ заканчиваетъ описаніе этой Новгородской борьбы: „владыко Василій съ намѣстникомъ Борисомъ докончаша миръ между ними", т. е. примирили враждующія стороны. Въ лѣтописи XIV вѣка говорится также слѣдующее: „и тако быша (новгородцы) безъ мира по двѣ недѣли" (по

поводу недовольства своимъ посадникомъ Твердиславомъ), а потомъ „снидошася въ любовь“ [1]).

Такимъ образомъ, въ Новгородѣ постановленія вѣча имѣли характеръ мирныхъ договоровъ.

Кто руководилъ преніями? Обыкновенно первая рѣчь, естественно, принадлежала тому, кто созвалъ вѣче: былъ ли это князь или кто-нибудь изъ народа; онъ долженъ былъ сказать, зачѣмъ созвалъ народъ. Затѣмъ мы имѣемъ указанія на то, что старцы играли на вѣчѣ преобладающую роль, вслѣдствіе ихъ опытности [2]). Обыкновенно собирались всѣ и, если можно, садились, а затѣмъ собравшій вѣче дѣлалъ обращеніе къ народу, которое сопровождалъ обыкновенно поклономъ. Весьма важный образчикъ вѣчеваго собранія мы имѣемъ для Кіева [3]). Кіевскій князь Изяславъ, который велъ въ теченіи всей своей жизни борьбу съ своимъ дядею Юріемъ, былъ въ походѣ противъ дяди. Въ этомъ походѣ кіевляне не сопровождали его на томъ основаніи, что не хотѣли поднять руки противъ Владимірова племени. Выступивъ въ походъ, Изяславъ надѣялся на помощь Ольговичей, черниговскихъ князей, между тѣмъ какъ кіевляне предупреждали, что Ольговичи обманутъ. Такъ и случилось. Ольговичи оказались противъ Изяслава, который такимъ образомъ попалъ въ западню. Видя себя въ затруднительномъ положеніи, Изяславъ посылаетъ пословъ въ Кіевъ и проситъ кіевлянъ помочь ему уже не противъ Владиміровичей, но противъ Ольговичей. Братъ Изяслава, Владиміръ Мстиславичъ, который оставался въ Кіевѣ, созвалъ вѣче. „И ѣха

---

1) Новгород. лѣтопись, I, подъ 1388 годомъ.

2) Сергѣевичъ, стр. 61.

3) Лаврен. лѣт., подъ 1147 годомъ.

Володимеръ къ митрополиту, повабя Кыяны, и придоша Кыянъ много множество народа и сѣдоша у св. Софіи. И рече Володимеръ митрополиту: „се прислалъ братъ мой два мужа Кыянина, а то молвятъ братьѣ своей.” И выступи Добрынка и Радило и рекоста: „цѣловалъ тя братъ, а митрополиту ся поклонялъ и Лазаря цѣловалъ и Кыяне всѣ.” Рекоша Кыяне: „молвита съ чимъ васъ князь прислалъ.” Они же рекоста: „тако молвитъ князь: цѣловала ко мнѣ Давыдовича и Святославъ Всеволодовичъ, ему же азъ много добра створихъ, а нынѣ хотѣли мя убити лестью, но Богъ заступилъ мя и крестъ честный, его же суть ко мнѣ цѣловали. А нынѣ, братья, поидите ко мнѣ къ Чернигову, ти бо суть не меня единого хотѣли убити, но и васъ искоренити. Кыяне же рекоша: „князь насъ вобить (зоветъ) къ Чернигову, поити же хочемъ биться за своего князя и съ дѣтьми.” Мы имѣемъ также въ лѣтописи довольно полное описаніе совѣщанія Владиміра Св. съ людьми по поводу избранія религіи.

Указанный порядокъ вѣчевыхъ совѣщаній естественнымъ своимъ послѣдствіемъ имѣлъ то, что вѣчевыя рѣшенія были очень неустойчивы. Для правильнаго рѣшенія не требовалось извѣстнаго числа голосовъ, а потому, какъ думаетъ г. Сергѣевичъ, очень часто случалось, что сегодня, напр., вѣче постановитъ такое-то рѣшеніе, а завтра сходятся совершенно другіе люди или даже только тѣ, которые остались прежде въ меньшинствѣ и постановляютъ совершенно противоположное. Отсюда возникали постоянныя волненія, постоянныя безпокойства. Мало того, такъ какъ рѣшеніе всѣхъ дѣлъ на вѣчѣ зависѣло отъ увлеченія массы, то мы даже встрѣчаемся и съ такимъ явленіемъ, что сегодня, напр., рѣшено на вѣчѣ поддерживать князя и идти на войну, а затѣмъ уже въ походѣ народъ созываетъ опять вѣче и рѣ-

шаетъ возвратиться назадъ [1]). Подобнаго рода явленія совершенно соотвѣтствовали тѣмъ условіямъ, которыя имѣли мѣсто въ разсматриваемую эпоху. Итакъ, общая черта вѣчевой жизни въ древней Россіи — неопредѣленность и неустойчивость — отражается также и на порядкѣ совѣщаній.

---

5. Предметы вѣдомства вѣча.

О вопросахъ, подлежавшихъ рѣшенію вѣчевыхъ собраній, мы можемъ составить себѣ сколько-нибудь опредѣленное понятіе только изъ лѣтописныхъ указаній, такъ какъ законовъ, опредѣляющихъ вѣчевую жизнь, въ древней Россіи мы не встрѣчаемъ. Для позднѣйшаго времени существуютъ Новгородскія грамоты, но для болѣе древняго времени мы можемъ искать свѣдѣній въ этомъ отношеніи только въ краткихъ лѣтописныхъ свидѣтельствахъ.

Главнѣйшіе вопросы, которые рѣшались вѣчевыми собраніями и на которыхъ нужно остановиться, слѣдующіе: во 1-хъ, призваніе князя, опредѣленіе условій, на которыхъ онъ призывался, или „рядъ съ княземъ", какъ выражаются источники. Но изъ этого не слѣдуетъ, что князья садились на престолъ только вслѣдствіе постановленія вѣча, — это только одинъ изъ способовъ замѣщенія княжескихъ столовъ; рядомъ съ этимъ способомъ мы встрѣчаемся и съ другими способами, такъ что одного какого-нибудь установившагося правильнаго порядка замѣщенія столовъ не было. Случаи призванія князей находятся въ лѣтописи, хотя, конечно,

[1]) Сергѣевичъ, стр. 62.

записаны они далеко не всѣ, а иногда въ разныхъ спискахъ даже не согласны между собою. Напримѣръ, Лаврентьевская лѣтопись говоритъ, что послѣ Владиміра Мономаха въ Кіевѣ сидѣлъ сынъ его Мстиславъ, а послѣ Мстислава былъ призванъ братъ его Ярополкъ или, повторяя слова лѣтописи, „сѣде на столѣ братъ его Ярополкъ, людіе бо Кіяне послаша по нь" [1]), а въ другой лѣтописи, Ипатьевской, не упоминается о посольствѣ кіевлянъ къ Ярополку, а говорится просто, что Ярополкъ сѣлъ на столъ Кіевскій потому, что братъ его оставилъ ему княженіе. Если бы, такимъ образомъ, не дошелъ до насъ болѣе древній списокъ лѣтописи, а именно Лаврентьевскій, то мы не могли бы сказать, что Ярополкъ былъ призванъ кіевлянами. Между указанными свидѣтельствами двухъ лѣтописей на первый взглядъ можно видѣть противорѣчіе: одна говоритъ, что Ярополкъ сѣлъ потому, что братъ оставилъ ему княженіе, стало быть по волѣ князя, а другая—потому, что кіевляне пригласили, т. е. по волѣ народа; но въ дѣйствительности это означаетъ только то, что въ данномъ случаѣ воля князя совпала съ волею народа. Подобные случаи бывали довольно часто. Умирающій князь проситъ народъ признать послѣ его смерти своимъ княземъ, напр., своего сына или брата, на что народъ соглашается и дѣйствительно призываетъ то лицо, за которое ходатайствовалъ умирающій князь. Примѣры призванія князя народомъ встрѣчаются не въ однихъ только сѣверо-восточныхъ княжествахъ древней Руси, но и въ южныхъ и юго-западныхъ [2]). По мнѣнію Лимберта, на нашъ взглядъ вполнѣ справедливому, призваніе князя, какъ право на это народа, существовало только въ однихъ

---

[1]) Лавр. лѣт., подъ 1132 годомъ.

[2]) Сергѣевичъ, стр. 76.

сѣверныхъ городахъ. Въ южныхъ же княжествахъ обстоятельство, что въ числѣ способовъ занятія престола было избраніе вѣча, что эти способы не были здѣсь строго опредѣлены, можно объяснить отсутствіемъ опредѣленныхъ и прочныхъ постановленій относительно права наслѣдованія въ древней Россіи [1]).

Далѣе, предметомъ вѣдомства вѣча были вопросы о мирѣ и войнѣ. Война требовала значительнаго напряженія силъ всего населенія, а потому понятно, что самъ князь не могъ самостоятельно рѣшать вопросъ о войнѣ, а долженъ былъ совѣщаться при рѣшеніи этого вопроса съ народомъ и боярами. Въ доказательство этого можно привести много примѣровъ. Возьмемъ одинъ изъ нихъ, весьма рельефный, такъ какъ относительно этого случая сохранилось описаніе самого вѣча. Случай этотъ относится опять къ борьбѣ Изяслава съ Юріемъ [2]). Извѣстно, что кіевляне отказались помогать Изяславу Мстиславичу противъ Юрія говоря: „не можемъ на Владимірово племя руки поднять." Изяславу ничего не оставалось дѣлать, какъ идти только съ тѣми, кто хотѣлъ. Итакъ, Изяславъ отправился съ охотниками, расчитывая на то, что Ольговичи, черниговскіе князья, ему помогутъ; но Ольговичи явились его противниками и Изяславъ такимъ образомъ очутился въ западнѣ. Въ этомъ новомъ положеніи онъ шлетъ посольство къ кіевлянамъ и проситъ, чтобы они выручили. Послы являются къ брату Изяслава, Владиміру Мстиславичу, который былъ въ Кіевѣ, и просятъ его, чтобы онъ созвалъ вѣче съ цѣлью объявить народу о положеніи Изяслава. Затѣмъ лѣтописецъ продолжаетъ: „и ѣха Володимеръ къ митропо-

---

1) Лимбертъ, Предметы вѣдомства вѣча и пр. стр. 48.

2) Лавр. лѣт., подъ 1147 годомъ. См. стр. 100 и 101 наст, соч.

литу, повабя (зовя) Кыянъ на вѣче; и приидоша Кыянъ много множество народа и сѣдоша у св. Софіи." Начались переговоры, результатомъ которыхъ было заявленіе „Кыянъ", выраженное въ слѣдующихъ словахъ: „поити же хочемъ биться за своего князя и съ дѣтьми." Вотъ довольно подробное указаніе на вѣчевое совѣщаніе по вопросу о войнѣ.

Для примѣра можно еще привести переговоры новгородскаго князя Мстислава съ новгородцами [1]). Задумавши идти въ походъ противъ Чуди, онъ созываетъ новгородцевъ и говоритъ имъ: „братіе, се обидятъ ны поганые, а быхомъ, узрѣвше на Богъ и на св. Богородицы помочь, помстили себѣ, и освободили быхомъ новгородскую землю отъ поганыхъ." И бысть люба рѣчь его всѣмъ мужамъ новгородскимъ, и рѣкоша ему: „княже! аще се Богови любо и тобѣ, а се мы готовы есьмы." Тогда Мстиславъ посчиталъ всѣхъ новгородцевъ и, найдя ихъ въ числѣ 20 тысячъ, отправился на Чудскую землю.

Этихъ примѣровъ вполнѣ достаточно, чтобы признать тотъ фактъ, что въ древней Россіи самъ князь не могъ самостоятельно рѣшать вопроса о войнѣ, а долженъ былъ искать народнаго согласія.

Народъ въ древней Россіи собирался для принятія иностранныхъ пословъ; это доказывается новгородскимъ вѣчемъ, которое принимало пословъ нѣмецкихъ и изъ другихъ русскихъ княжествъ, а также отъ себя посылало пословъ къ иностраннымъ государямъ. Примѣры собраны Лимбертомъ [2]).

Въ Новгородѣ предметомъ вѣдомства вѣча было избраніе архіепископа и епископовъ. Новгород-

[1]) Ипат. лѣт., подъ 1178 годомъ.

[2]) Предметы и пр. стр. 139, 140, 141.

ское вѣче не довольствовалось своею самостоятельностью въ сферѣ политической, оно стремилось къ такой же независимости и въ религіозно-административномъ отношеніи. Оно добивалось признанія своего права на свободное избраніе архіепископа. Въ 1156 году появляется въ Новгородѣ первый выборный архіепископъ и съ тѣхъ поръ этотъ послѣдній всегда избирался по постановленію новгородскаго вѣча. Это право новгородцевъ просуществовало до уничтоженія политической самостоятельности Новгорода [1]).

Въ Новгородѣ вѣчу принадлежало еще собираніе войска и назначеніе воеводъ. Въ другихъ же русскихъ княжествахъ собираніе войска и назначеніе воеводы принадлежало князю [2]).

Вѣче является верховнымъ законодателемъ. Въ Россіи памятниками вѣчеваго, народнаго, законодательства служатъ Новгородская и Псковская Судныя Грамоты. Въ началѣ Новгородской Судной Грамоты говорится слѣдующее:

„Се покончаше посадники Ноугородцкіе и тысятцкіе Ноугородцкіе, и бояре, и житьи люди, и купцы, и черные люди, вся пять концовъ, весь государь Велики Новгородъ, на вѣчѣ, на Ярославлѣ дворѣ" [3]).

Въ началѣ Псковской Судной Грамоты сказано:

„Сія грамота выписана изъ грамотъ В. К. Александра и К. Константина и изъ всѣхъ приписковъ Псковской старины, по благословенію отецъ своихъ поповъ всѣхъ пяти

---

[1]) Тамже стр. 150.

[2]) Тамже стр. 156—157.

[3]) Мы выписали этотъ отрывокъ изъ Бестужева-Рюмина, Русская Исторія, т. I стр. 339.

соборовъ и священниковъ и діаконовъ и всего Божьяго священства, Псковомъ на вѣчѣ въ 1467 году" [1]).

Одна изъ статей этой грамоты постановляетъ, что, если встрѣтится случай, на который закона нѣтъ, то посадникъ обязанъ доложить о томъ Господину Пскову на вѣчѣ, чтобы законъ составить; если какое-либо изъ правилъ этой грамоты впослѣдствіи не понравится Господину Пскову, онъ же это правило уничтожаетъ [2]).

У чеховъ и поляковъ, какъ мы видѣли, въ число предметовъ вѣдомства народныхъ собраній входила и сфера судебная. Но нельзя утверждать съ достовѣрностью, имѣло-ли народное собраніе значеніе верховнаго суда и въ древней Россіи. Профессоръ Сергѣевичъ утверждаетъ, что судъ на Руси завѣдывался исключительно княземъ, что вѣче не было верховнымъ апелляціоннымъ судилищемъ [3]). Но другіе ученые признаютъ вѣче верховнымъ судилищемъ: Неволинъ—по дѣламъ уголовнымъ [4]), Бѣляевъ—по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, такъ какъ, по его мнѣнію, вѣчу вообще „приносились жалобы на неправый судъ" [5]). Лимбертъ находитъ возможнымъ примирить два противоположныя мнѣнія ученыхъ, признавая существовавшимъ на Руси судъ князя и посадника, а подлѣ него высшій судъ—судъ вѣча, который или „самъ рѣшалъ какія-нибудь дѣла или перерѣшалъ тѣ, которыя были рѣшены княземъ

---

[1]) Приводимъ по переводу Ѳ. Устрялова въ соч. „Изслѣдованіе Псковской Судной Грамоты 1467 г." С.-Петербургъ, 1855 стр. 123.

[2]) Устряловъ, И. П. С. Гр. стр. 138.

[3]) Сергѣевичъ, стр. 84.

[4]) Неволинъ, Пол. Собр. соч. т. VI стр. 113.

[5]) Сергѣевичъ, стр. 84.

и посадникомъ" [1]). Но такое явленіе мы видимъ только въ сѣверно-русскихъ городахъ. Въ остальныхъ русскихъ княжествахъ и законодательная и судебная власть принадлежала исключительно князю. На Русской Правдѣ, самомъ важномъ памятникѣ древне-русскаго законодательства, не замѣтно никакихъ слѣдовъ народнаго участія въ составленіи ея. И лѣтописныя извѣстія прямо говорятъ въ пользу верховной законодательной и судебной власти князя въ русскихъ княжествахъ, кромѣ Новгорода и Пскова [2]).

Народному вѣчу на Руси принадлежало еще распоряженіе народнымъ имуществомъ. Такъ, оно собирало подати, давало города на кормленіе, давало дары князьямъ, завѣдывало казною св. Софіи, нанимало работниковъ для публичныхъ работъ, распоряжалось государственною землею и платило контрибуцію [3]).

Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія компетенціи русскаго вѣча мы видимъ, что народу въ древней Россіи принадлежала верховная власть во всѣхъ отрасляхъ управленія. Народъ призываетъ князя, объявляетъ войну, заключаетъ миръ, ведетъ внѣшнія сношенія, избираетъ владыкъ и высшихъ администраторовъ, собираетъ войска, издаетъ и утверждаетъ законы, совмѣстно съ княземъ производитъ судъ и распоряжается государственнымъ имуществомъ.

---

[1]) Лимбертъ, Предметы и пр. стр. 164—165.

[2]) Лѣтописныя извѣстія, подтверждающія сказанное нами, собраны Лимбертомъ въ указанномъ сочиненіи его „Предметы" и проч. на стр. 163—170.

[3]) Лимбертъ, Предметы и проч. стр. 171—177.

6. Отношеніе князя къ народу.

Въ древней Россіи въ отношеніи князя къ вѣчу необходимо было единеніе [1]). Въ моментъ призванія князя народъ и князь заключаютъ между собою соглашеніе объ условіяхъ, которыя кладутся въ основаніе будущему княженію. Степень могущества князя была въ прямомъ отношеніи къ количеству „людей", стоявшихъ на его сторонѣ, соглашавшихся съ его мнѣніями. Равноапостольный князь Владиміръ рѣшается на принятіе христіанства не иначе, какъ испросивъ совѣта бояръ и старцевъ и получивъ согласіе всѣхъ людей. Та свѣтлая память, которую народныя былины сохранили отдаленнѣйшему потомству о ласковомъ князѣ Владимірѣ, и похвалы, расточаемыя ему лѣтописцемъ, должны быть объясняемы именно тѣмъ уваженіемъ, съ которымъ этотъ князь относился къ народной волѣ, и его желаніемъ дѣйствовать согласно съ этою волею. Извѣстно, какой любовью пользовались у кіевлянъ правнукъ Владиміра Великаго, Владиміръ Мономахъ, и князья изъ его рода; объясненія этой привязанности надо опять искать въ томъ единеніи съ народомъ, которымъ отличались помянутые князья. О сознаніи необходимости такого единенія самимъ Владиміромъ Мономахомъ мы находимъ указаніе подъ 1096 годомъ. Желая положить конецъ распрѣ съ Олегомъ черниговскимъ и условиться объ оборонѣ Русской земли отъ половцевъ, Владиміръ Мономахъ и Святополкъ Изяславичъ посылаютъ къ Олегу такое приглашеніе: „поиди Кыеву, да порядъ положимъ о Руской земле предъ епископы и предъ игумены и предъ мужи отецъ нашихъ и предъ людьми градскими, да быхомъ

---

[1]) Сергѣевичъ, стр. 100.

оборонили Русскую землю отъ поганыхъ" [1]). Лѣтописи представляютъ намъ еще много другихъ примѣровъ соглашенія князя съ народомъ. Въ виду этого не можетъ подлежать сомнѣнію, что власть князя была сильна на столько, на сколько онъ успѣлъ заручиться народнымъ довѣріемъ къ себѣ. Въ случаѣ нарушенія этого довѣрія князю угрожала возможность лишиться княжескаго стола, примѣры чего не рѣдко встрѣчаются въ древней Россіи. Такъ, когда Изяславъ не согласился съ рѣшеніемъ кіевскаго вѣча, высказавшагося въ пользу продолженія войны съ половцами, кіевляне освободили отъ заключенія полоцкаго князя Всеслава и посадили его на столѣ; Изяславъ же принужденъ былъ бѣжать [2]). Въ 1136 году новгородцы, недовольные управленіемъ Всеволода, показываютъ ему путь; тоже самое дѣлаютъ они съ Ростиславичами въ 1154 году и съ Ярославомъ Всеволодовичемъ въ 1270 году [3]).

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ древне-русское вѣче, мы убѣждаемся въ томъ, что характеръ и значеніе его не были точно опредѣлены въ древности. Участіе въ вѣчевыхъ сходкахъ принадлежало всѣмъ имѣвшимъ право голоса свободнымъ лицамъ. Порядокъ созванія, мѣсто и время совѣщаній опредѣлялись условіями, при которыхъ требовалось собраніе вѣча. Единогласіе въ рѣшеніяхъ было необходимо для ихъ обязательности. Предметы вѣдомства обнимали всѣ важнѣйшія политическія, административныя, судеб-

---

[1]) Лаврент. лѣт. 1096 годъ.

[2]) Сергѣевичъ, стр. 110.

[3]) Тамже.

ныя и экономическія дѣла. Отношеніе къ вѣчу князя опредѣлялось тѣмъ довѣріемъ, какимъ пользовался князь среди народа.

Такова была вѣчевая жизнь въ древней Россіи. Въ такомъ видѣ она просуществовала до конца XV вѣка. О причинахъ, вызвавшихъ измѣненія въ государственной жизни древней Руси, и полномъ прекращеніи вѣча мы говорили уже въ началѣ настоящаго очерка.

ГЛАВА V.

Древне-хорватскіе соборы.

Съ самыхъ древнихъ временъ всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались въ древней Хорватіи въ собраніяхъ или соборахъ хорватскаго народа. Въ хорватскихъ историческихъ памятникахъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, соборы извѣстны подъ названіями: congregatio, maxima congregatio, synodus, concilium, confluxus. На хорватскомъ нарѣчіи народныя собранія въ древности, кромѣ названія „соборовъ", были извѣстны также подъ именемъ „скупщины", на что есть прямое указаніе лѣтописца. „Kralj Zvonimir prijamši listove .... zapovidi po sve kraljevstvo svoje, da bude skupšćina zakonom" [1])—говоритъ древній лѣтописецъ. Подъ concilium и synodus болѣе подразумѣваются церковные соборы, но, вслѣдствіе близкой связи, существовавшей между церковью и государствомъ въ средніе вѣка, на соборахъ рѣшались какъ чисто-государственныя, такъ и церковныя дѣла. Этимъ можно объяснить то обстоятельство, что названія con-

---

[1]) Arkiv za jugosl. poviest. I, стр. 33.

cilium и synodus даются въ источникахъ одинаково какъ тѣмъ, такъ и другимъ соборамъ.

Рачкій ставитъ вопросъ: на какомъ принципѣ были устроены древне-хорватскіе соборы, аристократическомъ или демократическомъ, чисто-славянскомъ? У другихъ Славянъ, какъ мы видѣли, въ древнѣйшее время въ верховной власти участвуетъ весь народъ, но въ Чехіи и Польшѣ простой народъ рано устраняется отъ совѣщаній. Въ Россіи участіе всего народа продолжалось до самаго прекращенія вѣчевой жизни. Въ Хорватіи нѣтъ указаній на то, что простому народу не принадлежало право присутствія на соборахъ. Въ источникахъ довольно часто можно встрѣтить замѣтку, что въ такомъ-то совѣщаніи собора вмѣстѣ съ высшими сословіями государства, дворянствомъ и духовенствомъ, принималъ участіе и populus. Въ подобнаго рода извѣстіяхъ древнихъ памятниковъ слово populus, какъ извѣстно, имѣетъ спеціальное значеніе, вслѣдствіе чего здѣсь нужно понимать не „народъ", не всѣ классы населенія государства вмѣстѣ взятые, но только простой народъ, нисшее сословіе. Переходя къ фактическимъ даннымъ, мы встрѣчаемся съ указаніемъ, что на соборѣ, на которомъ банъ Звониміръ былъ избранъ королемъ, находился и народъ, такъ какъ избраніе состоялось concordi totius cleri et populi electione [1]. Яснѣе Звониміръ исчисляетъ участниковъ собора въ другой грамотѣ, изданной по мнѣнію Рачкаго, на томъ же соборѣ 9 Ноября 1076 года [2]. Упомянувъ, какъ участниковъ собора, высшее духовенство, чиновниковъ и дворянство, король при-

---

[1]) Rački, Odl. и пр. стр. 154.

[2]) Тамже стр. 154.

бавляетъ, что дѣло происходило на соборѣ, ubi fuit fidelium maxima congregatio [1]), подразумѣвая здѣсь, по всей вѣроятности, народъ. Но еще опредѣленнѣе говоритъ Стефанъ II о присутствіи народа на хорватскомъ соборѣ, когда разсказываетъ, что послѣ избранія его на хорватскій престолъ undique universa nobilitas, seu exigui *populi* manus, ac caeteri ecclesiarum coenobiorumque rectores . . . *ad nostram, ut moris est, (praesentiam) confluere coeperunt* [2]). На этомъ соборѣ Стефанъ дѣйствительно былъ избранъ королемъ по смерти Звониміра (nuper rege defuncto Suinimiro) и на немъ, по собственнымъ словамъ Стефана, присутствовалъ, кромѣ духовенства и дворянства, также народъ хорватскій. Въ 892 году, 28 Сентября, происходилъ въ Бячѣ (Бихчѣ?) подлѣ Сплѣта соборъ, на которомъ жупанъ Мутиміръ совѣщался cum meis cunctis fidelibus et primatibus populi [3]). Рачкій видитъ и здѣсь присутствіе народа на соборѣ, но намъ кажется, что въ этомъ извѣстіи подъ выраженіемъ cum . . . primatibus populi нельзя подразумѣвать народъ, а только высшее сословіе. Мы думаемъ, что тутъ primates populi употреблено вмѣсто болѣе краткаго выраженія primates, которое, какъ это мы видѣли, постоянно встрѣчается въ источникахъ по исторіи другихъ Славянъ. Если бы въ приведенномъ мѣстѣ имѣлся въ виду народъ, то, вѣроятно, мы встрѣтили бы тутъ выраженіе cum . . . primatibus et populo, вмѣсто cum . . . primatibus populi. Но относительно присутствія народа на соборѣ имѣется самое важное, по нашему мнѣнію, свидѣтельство древняго хорватскаго лѣтописца, ко-

---

1) Farlati, Illyricum sacrum III, 147. Rački, Odl. и пр. стр. 155.

2) Rački, Odl. и пр. стр. 155.

3) Тамже стр. 155.

торый повѣствуетъ, что участниками собора во времена Звониміра были не только „viteze, barune, vlasnike", но и „puk zemlje (народъ)" [1]).

Такимъ образомъ, имѣя въ виду вышеизложенныя, хотя краткія, но важныя, извѣстія о составѣ древнихъ хорватскихъ соборовъ, мы склонны утверждать вмѣстѣ съ Рачкимъ, что хорватскіе соборы были собраніями какъ высшихъ классовъ населенія: духовенства, высшаго чиновничества и дворянства, такъ и простаго народа. Но сказать, когда именно присутствовалъ на соборахъ простой народъ, мы не рѣшаемся.

Что касается порядка созванія, то созваніе хорватскаго собора принадлежало королю. На это мы имѣемъ прямое извѣстіе древняго лѣтописца. Когда папа Григорій VII пригласилъ хорватскаго короля Звониміра къ участію вмѣстѣ съ другими христіанскими государями въ походѣ противъ Сарацинъ для отнятія Св. Земли, тотъ, созвавъ „skupšćinu u Kosovi", прочиталъ ей посланіе папы и ждалъ ея рѣшенія [2]).

Относительно мѣста совѣщаній соборовъ есть указанія, что соборы собирались въ разныхъ мѣстахъ; опредѣленныхъ мѣстъ не было. Также опредѣлено не было, гдѣ должны были собираться соборы, въ храмахъ-ли или другихъ мѣстахъ. По мнѣнію Рачкаго, торжественныя собранія (comitia

---

[1]) Arkiv za jugosl. poviest. I, 34.

[2]) Arkiv и пр. I, 33, 34.

inauguralia) собирались въ храмахъ. Такъ происходилъ соборъ въ Сплѣтской базиликѣ св. Петра, соборъ, на которомъ былъ коронованъ Звонимiръ, послѣ того какъ принесъ присягу церкви и народу и положилъ diploma inaugurale [1]). Преемникъ его Стефанъ II собралъ соборъ въ лагерѣ apud castrum Sibenicum [2]). Одинъ хорватскiй соборъ былъ собранъ на равнинѣ Дальминской, in planitie Dalmae [3]).

Относительно времени созванiя соборовъ въ Хорватiи, по даннымъ находящимся въ нашемъ распоряженiи, нельзя сказать что-либо положительно. Но во всякомъ случаѣ, на правильную перiодичность соборовъ мы не встрѣчаемъ указанiй въ источникахъ, поэтому предполагаемъ, что и въ Хорватiи соборы собирались смотря по потребности. Въ пользу нашего мнѣнiя говоритъ также аналогiя другихъ Славянскихъ народныхъ собранiй.

О способѣ рѣшенiя дѣлъ, также какъ и о предыдущемъ вопросѣ, нельзя ничего сказать достовѣрнаго. Рачкiй утверждаетъ, что дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ или голосованiемъ. „Uzklikom (collaudatio) ili glasovanjem imahu se poslovi riešiti" [4])—говоритъ онъ. Но придавать особенное значенiе мнѣнiю Рачкаго въ этомъ отношенiи мы не беремся, такъ какъ не имѣемъ данныхъ, которыя бы подтверждали его мнѣнiе. Притомъ Рачкiй старается подкрѣпить свое мнѣнiе аналогiей хорватскаго собора съ древнимъ чешскимъ сеймомъ по описанiю Пѣсни о судѣ Любуши, что́, какъ мы

---

[1]) **Rački**, Odl. и пр. стр. 158, 159.
[2]) Тамже стр. 159.
[3]) Тамже стр. 159.
[4]) Тамже стр. 158.

уже не разъ имѣли случай замѣтить, признается въ современной наукѣ ненаучнымъ. Примѣръ единогласнаго рѣшенія собора мы видѣли выше въ выборѣ на престолъ Звониміра, состоявшемся по согласію всего духовенства и народа. Поэтому можно предполагать, что и въ Хорватіи бывали случаи единогласныхъ рѣшеній собора. Болѣе положительныя свѣдѣнія имѣются о компетенціи хорватскихъ соборовъ, которую мы теперь постараемся разсмотрѣть.

Хорватскіе соборы разрѣшали дѣла, которыя касались интересовъ всего государства. Это видно изъ словъ Стефана II. Онъ говоритъ, что соборы собираются gracia communis nostri regni utilitatis [1]). Къ числу такихъ дѣлъ, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежали:

Избраніе короля. Въ древней Хорватіи существовало престолонаслѣдіе, но оно не было опредѣлено закономъ, а регулировалось обычаемъ. Право распоряжаться престоломъ и короною хорватскою принадлежало всецѣло народу въ случаѣ смерти бездѣтнаго короля, не оставляющаго, такимъ образомъ, наслѣдника. Что право выбора въ такихъ случаяхъ новаго короля дѣйствительно принадлежало хорватскому народу, можно убѣдиться изъ слѣдующихъ фактовъ. Такъ мы видимъ, что Звониміръ былъ провозглашенъ королемъ Хорватіи и Далмаціи единогласнымъ рѣшеніемъ собора всего духовенства и народа. По смерти Звониміра, племянникъ Петра Крешиміра былъ поставленъ королемъ подъ именемъ Стефана II omnibus Chroacie et Dalmacie nobilibus collaudantibus [2]). Въ Сплѣтской грамотѣ

---

[1]) Тамже стр. 157.

[2]) Тамже стр. 156.

о выборѣ хорватскаго короля мы читаемъ: tempore transacto erat consuetudo in regno Croatorum, (quod) erant septem bani, qui eligerent regem in Croatia, *quando rex sine liberis moriebatur* . . . [1]). Эти два извѣстія, а въ особенности послѣднее, по которому избраніе короля принадлежало семи банамъ, Рачкій старается примирить съ первымъ извѣстіемъ о выборѣ Звониміра слѣдующимъ образомъ: вѣроятно избраніе, говоритъ онъ, принадлежало дворянству, а въ частности банамъ, къ рѣшенію которыхъ присоединялось и согласіе всего народа [2]). И намъ кажется, что весь народъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на выборъ короля. Въ позднѣйшей грамотѣ Владислава II, данной въ 1490 году королевствамъ Хорватіи, Далмаціи и Славоніи и тождественной съ грамотой, данной тѣмъ же королемъ Угорскому королевству, мы находимъ подтвержденіе того, что выборъ короля съ древнѣйшихъ временъ принадлежалъ прелатамъ, баронамъ, прочимъ вельможамъ и всѣмъ жителямъ государства [3]).

---

[1]) Тамже стр. 156.

[2]) Тамже стр. 156: naj veći upliv u izbor kralja imaše plemstvo, a (u ovom) hrvatski banovi, ka kojim na saboru pridruži se privoljenje čitavoga naroda (cleri et populi).

[3]) Dr Bogoslav Šulek, Naše pravice, u Zagrebu, 1868 стр. 57. Vladislai II regis diploma inaugurale regno Dalmatiae, Croatiae et Slavoniae separatim datum anno 1490: Nos Wladislaus dei gracia Hungarie Bohemieque rex ac Marchio Morauie etc. Recognoscimus et tenove presencium notum facimus, quibus expedit uniuersis: Quod cum his diebus superioribus serenissimus princeps condam dominus Mathias rex Hungarie et Bohemie etc. predecessor noster bone memorie ab hac luce absque heredis legitimi solacio decessisset, domini prelati et barones, ceterique primores et uniuersi incole regni eiusdem, ad quos scilicet ius elegendi novum regem ex vetustissima regni ipsius libertate et consuetudine deuolutum exstiterat, animaduertentes,

Народному собору въ древней Хорватіи принадлежало также избраніе бановъ и жупановъ. Хорватская лѣтопись свидѣтельствуетъ, что на Глѣванскомъ соборѣ были поставлены для каждой провинціи баны. Въ Сплѣтской грамотѣ кромѣ того исчисляются тѣ шесть родовъ, изъ которыхъ по жребію избирались баны. Способъ выбора эта грамота опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: et mittunt sortes, cui eorum sors dederit [1]).

Вопросъ о войнѣ и мирѣ. Мы уже приводили фактъ, что папа Григорій VII приглашалъ Звониміра участвовать въ походѣ противъ Сарацинъ. Получивъ такое приглашеніе, король хорватскій созвалъ соборъ въ Косовѣ и спрашивалъ его рѣшенія. Народъ отвѣчалъ, что лучше пусть онъ самъ погибаетъ, вмѣсто того, чтобы вести его въ такую даль завоевывать чужія земли и города [2]). Такимъ образомъ, изъ этого факта можно вывести несомнѣнное заключеніе, что хорватскому собору принадлежало право рѣшать вопросъ вообще о войнѣ и мирѣ, а въ частности давать разрѣшеніе на участіе хорватскихъ войскъ въ заграничныхъ походахъ.

Соборъ имѣлъ также законодательную власть. Лѣтописецъ говоритъ, что на Глѣванскомъ соборѣ были

---

se principe orbatos esse, nec posse commode et sine regni graui detrimento diutius capite carere: Post plures tractatus de nouo rege eligendo et preficiendo inter se habitos, oculos mentis ipsorum in nos coniecerunt et ceteris omnibus principibus christianis, competitoribus scilicet nostris, qui videlicet regnum ipsum similiter ambiebant, nos pretulerunt, sibique cum infrascriptis condicionibus, pactis et articulis in regem dominumque et principem elegerunt et solenniter pronunciauerunt.

[1]) Rački, Odl. и пр. стр. 156—157.

[2]) Тамже стр. 157.

составлены многіе хорошіе законы (mnoge dobre zakone postaviše) [1]). До нашихъ временъ сохранились многіе памятники хорватскаго соборнаго законодательства. Богишичъ въ своемъ сочиненіи „Pisani zakoni na slovenskom jugu", u Zagrebu, 1872, часть I, на стр. 127—131 перечисляетъ всѣ законодательные акты, сохранившіеся отъ времени управленія Хорватіей народной династіи (до 1190 года). Къ числу законодательныхъ памятниковъ, изданныхъ при участіи народа, принадлежатъ главнымъ образомъ привилегіи церквамъ и монастырямъ. Сюда относятся:

a) Привилегія, данная Сплѣтскому храму на соборѣ 28 Сентября 892 года Мутиміромъ и составленная communi consilio cum cunctis fidelibus et primatibus populi [2]).

b) „Privilegium libertatis" короля Петра Крешиміра 1059 года Бѣлградскому (Biograd) монастырю св. Іоанна, изданная regali auctoritate magnatumque favorabili voluntate [3]).

c) Грамота Сплѣтской церкви, данная на соборѣ въ Сплѣтѣ королемъ Томиславомъ въ 924 году, какъ думаютъ Рачкій [4]) и Дриновъ [5]), а по мнѣнію Фарляти въ 925 году. Кукульевичъ-Сакцинскій грамоту эту относитъ къ 914 году [6]).

---

[1]) Тамже стр. 157.

[2]) Bogišić, Pis. zak. и пр. стр. 127. Rački, Hrvatska dvorska kancelarija i njezine izprave za vladavine narodne dinastije. Оттискъ изъ XXXV книги Rada Jugosl. Akad. 1876, стр. 8.

[3]) Bogišić, стр. 129.

[4]) Odl. стр. 158.

[5]) Дриновъ, Южные Славяне и Византія въ X вѣкѣ, Москва, 1876, стр. 57.

[6]) Bogišić, стр. 127 и примѣчаніе 4.

d) Сплѣтская же грамота 927—928 года, составленная тѣмъ же Томиславомъ [1]).

e) Грамота, которою Петръ Крешиміръ даетъ regiam libertatem задарскому монастырю св. Маріи concessione Laurentii spalatensis archiepiscopi, omniumque nostri regni episcoporum et laudatione nostri ducis Stephani, ceterorumque Chroatie comitum [2]).

f) Король Звониміръ даетъ пожалованіе каѳедральному собору въ Сплѣтѣ una cum Gregorio venerabili Chroatorum episcopo et tepcii Dominico, meorum comitum, aliorumque nobilium communi fulcitus consilio [3]).

g) Король Стефанъ II подтверждаетъ пожалованіе Звониміра бенедиктинскому монастырю въ Сплѣтѣ nostrorum nobilium consilio suffulti [4]).

Кромѣ того есть извѣстіе, что Звониміръ жалуетъ свободу Брачанамъ послѣ совѣщанія со всѣми благородными, cum omnibus nobilibus meis [5]).

Но самый лучшій примѣръ народнаго участія въ законодательствѣ мы видимъ при составленіи такъ называемаго Винодольскаго Закона. Жители одной изъ областей, именно принадлежавшаго къ Хорватіи острова Винодола, желая сохранить на будущее время свои старинные законы, не изложенные еще на письмѣ, собрались въ 1288 году „на купъ" (вѣчевое собраніе) въ Новомъ-Городѣ и здѣсь, избравъ опытнѣйшихъ мужей отъ всѣхъ городовъ земли своей, поручили

---

1) Bogišić, стр. 128—129.
2) Rački, Hrv. dvor. kan. стр. 8.
3) Rački, H. d. k. стр. 8.
4) Rački, H. d. k. стр. 8.
5) Rački, H. d. k. стр. 8.

имъ записать и свести во едино всѣ тѣ законы, память о которыхъ перешла къ нимъ отъ отцовъ и дѣдовъ ихъ. Болѣе подробная исторія происхожденія этого законодательнаго памятника излагается въ самомъ предисловіи къ нему, которое мы приведемъ по новѣйшему переводу проф. Спб. Унив. В. Ягича. „Во время короля Ладислава, говорится въ предисловіи, преславнаго короля угорскаго, въ шестнадцатый годъ его царствованія; во время же великихъ мужей господъ Фредерика, Ивана, Леонарда, Дуйма, Вартоломея и Вида, князей крчскихъ, винодольскихъ и модрушскихъ; какъ скоро стали довольно часто замѣчать, что народъ (люди) ошибается въ своихъ старинныхъ и искусныхъ (испытанныхъ) законахъ, одинъ за другимъ, всѣ жители Винодола, пожелали сохранить вполнѣ тѣ старые хорошіе законы, которые ихъ предки всегда сохраняли ненарушимо; и такъ, сойдясь всѣ вмѣстѣ, люди церковные и міряне (представители церкви и народа) послѣ здраваго совѣщанія въ собраніи предъ лицемъ вышеупомянутаго князя Леонарда въ Новомъ-Градѣ избрали изъ каждаго города винодольскаго по нѣсколько человѣкъ, не самыхъ старшихъ, но тѣхъ, про которыхъ извѣстно было, что они помнятъ законы своихъ отцовъ и то, что слыхали отъ своихъ дѣдовъ; имъ же они повелѣли и приказали, точнымъ образомъ, дать записать (класть на бумагу) всѣ хорошіе, старинные, испытанные законы Винодола, которые они, можетъ быть, помнятъ сами или же слыхали про нихъ у своихъ отцовъ и дѣдовъ, какъ вышеупомянуто: чтобы такимъ образомъ отнынѣ впредь прекратились заблужденія по этому предмету и чтобы дѣти ихъ на будущее время не имѣли сомнѣнія (заботъ) въ этихъ законахъ" [1]).

---

[1]) В. Ягичъ, Законъ Винодольскій. Спб. 1880 стр. 1—4. Изданіе (LIV) Общества Любителей древней письменности.

Такимъ образомъ Винодольскій Законъ, какъ мы видимъ, не представляетъ собою законодательнаго памятника, составленнаго на соборѣ всего хорватскаго народа, но только памятникъ, изданный по постановленію вѣчеваго собранія одной области исключительно для руководства ея населенія. Намъ кажется, что, если при составленіи законодательнаго акта для одной только области нужно было участіе мѣстнаго населенія, то въ изданіи законовъ и распоряженій, обязательныхъ для всего хорватскаго государства, народное участіе въ формѣ обще-хорватскаго собора тѣмъ болѣе было необходимо и проявлялось еще съ бо́льшею силою. Къ сожалѣнію, до нашихъ временъ не дошли важные памятники древняго обще-хорватскаго соборнаго законодательства.

Собору хорватскому, по мнѣнію Рачкаго, принадлежало также участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ судебныхъ дѣлъ, въ распредѣленіи королевскихъ пожалованій и милостей, подтвержденіи прежнихъ пожалованій и пр. Примѣровъ участія народа въ дѣлахъ этого рода, какъ говоритъ Рачкій, можно привести много, но этихъ примѣровъ онъ не перечисляетъ [1].

Дѣла, касающіяся церкви, разбирались въ древней Хорватіи на церковныхъ соборахъ, созываемыхъ духовенствомъ. Историческіе памятники упоминаютъ о двухъ весьма важныхъ церковныхъ соборахъ, бывшихъ въ 924 и 926 или 927 годахъ. На первомъ изъ этихъ соборовъ, созванномъ двумя папскими легатами, присутствовали, кромѣ епископовъ, король Томиславъ и многія высшія долж-

---

[1]) Rački, Odl. и пр. стр. 158.

ностныя лица [1]). По постановленію этого собора вся Хорватія была подчинена въ церковномъ отношеніи сплѣтскому архіепископу, которому предоставлены права митрополита земли Хорватской [2]). На этомъ же соборѣ воспрещено было распространившееся среди хорватовъ Славянское богослуженіе, а епископамъ хорватской митрополіи воспрещено поставлять въ какой бы то ни было священный санъ кого-либо изъ служащихъ на Славянскомъ языкѣ . . . . . [3]). На второмъ соборѣ, созванномъ въ 926 году папскимъ легатомъ Мадельбергомъ и состоявшемъ изъ духовенства, короля и жупановъ, Хорватія окончательно была подчинена Сплѣтской (Солинской) митрополіи [4]).

Въ такомъ видѣ представляются намъ древне-хорватскіе народные соборы. Отсутствіе строгой опредѣленности — вотъ характеристическая черта какъ народныхъ собраній другихъ Славянъ, такъ и хорватскихъ соборовъ. При томъ же необыкновенно малое количество извѣстій и недостаточ-

---

1) Farlati, Ill. sacr. III, 92. Дриновъ, Ю. Сл. и Виз. стр. 57. Гильфердингъ, Исторія Сербовъ и Болгаръ (I томъ Собранія сочиненій), С.-Петербургъ, 1868, стр. 163.

2) Гильфердингъ, тамже, стр. 163. Дриновъ, тамже, стр. 57.

3) Farlati, Ill. sacr. III, 10 статья постановленій собора 924 года: Ut nullus episcopus nostrae provinciae audeat in quolibet gradu Slavinica lingua promovere; tamen (qui promotus est) in clericatu et monachatu Deo deservire (poterit). Nec in sua ecclesia sinat eum missas facere; praeter si necessitatem sacerdotum haberet, per supplicationem a Romano pontifice licentiam et sacerdotalis ministerii tribuat. Гильфердингъ, тамже, стр. 163. Дриновъ, тамже, стр. 57.

4) Дриновъ, тамже, стр. 58.

ная разработка этого вопроса въ литературѣ не даютъ возможности изобразить вполнѣ вѣрную картину хорватскихъ соборовъ, картину, вполнѣ сходную съ дѣйствительностью. Выводы приходится основывать на краткихъ и отрывочныхъ извѣстіяхъ, такъ что нѣкоторые вопросы, касающіеся древне-хорватскихъ соборовъ, могутъ быть рѣшены только предположительнымъ образомъ.

Мы старались представить общія основы народнаго участія въ государственныхъ дѣлахъ въ періодъ управленія Хорватіей народной династіи. Этотъ періодъ — это вѣкъ неурядицъ въ государственной жизни Хорватіи, которыя, несомнѣнно, должны были отразиться и на развитіи народныхъ соборовъ. Извѣстно, что тотъ періодъ времени, когда хорваты управлялись собственными королями (отъ отдѣленія ихъ отъ сербовъ и до подчиненія Угріи, слѣдовательно почти съ половины X до начала XII вѣка), ознаменовался безпрерывными смутами, неурядицею и внутреннею рознью въ жизни хорватскаго народа [1]). Эти обстоятельства побудили его въ 1102 году добровольно подчиниться власти угорскихъ королей. Подобный ходъ исторической жизни хорватскаго народа легко можетъ дать поводъ заподозрить чистоту національнаго характера развитія хорватскаго права. Но подобное подозрѣніе легко должно разсѣяться, если припомнить, что хорваты, подчинившись власти угорскихъ королей, выговорили за собою сохраненіе своихъ древнихъ правъ. Съ другой стороны и сами угорскіе короли, по крайней мѣрѣ въ первоначальныя времена своего господства надъ Славянскими племенами, не насиловали ихъ древнихъ правъ. Такъ, напримѣръ, современные лѣтописцы, говоря о законо-

---

[1]) Исторія Хорватіи во 2-й половинѣ X вѣка прекрасно изложена г. Дриновымъ, Ю. Сл. и Виз. стр. 120 и сл.

дательной дѣятельности первыхъ мадьярскихъ князей Арпада и Зульты, свидѣтельствуютъ, что они оставляли подчиненнымъ Славянскимъ племенамъ ихъ обычное право, формулируя изъ него въ письменной формѣ лишь тѣ правила, свѣдѣнія о которыхъ были необходимы правительству для административныхъ цѣлей [1]). Право созывать соборы въ Хорватіи было оставлено по прежнему. Съ теченіемъ времени значеніе хорватскихъ соборовъ то усиливалось, то уменьшалось, смотря по тому, въ какихъ внѣшнихъ условіяхъ находилось хорватское королевство по отношенію къ Угріи. Въ концѣ XV вѣка угорскій король Матвѣй Корвинъ сталъ отправлять на хорватскій соборъ, который получилъ, по примѣру угорскаго сейма, названіе congregatio generalis [2]), своихъ депутатовъ, oratores и предоставилъ имъ вліяніе на дѣятельность хорватскаго собора [3]). Но, не смотря на это, хорватскій соборъ продолжалъ существовать, хотя значеніе его постепенно слабѣло. Бывали иногда случаи, что и въ позднѣйшее время хорватскій соборъ подымалъ свой голосъ и оказывалъ вліяніе на распоряженія короля. Особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ, случившійся даже послѣ признанія хорватами Габсбургской

---

[1]) Maciejowski, H. Pr. Sł. I стр. 317.

[2]) Rački, Odl. и пр. стр. 153 примѣчаніе.

[3]) Bogišić, P. z. na Sl. jugu, стр. 122: Ali zato ugarsko-hrvatski kralj ima ipak svoj upliv na legislativne poslove hrvatske, osobito kroza svoje oratores, koje, kad treba, pošilje na hrvatski sabor. У Березина (Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница т. I Спб. 1879 стр. 42) мы находимъ извѣстіе объ этомъ въ иномъ видѣ, именно, что хорватскій соборъ сталъ посылать депутатовъ oratores regni на угорскіе сеймы. Но мнѣніе г. Березина въ этомъ отношеніи нельзя примирить со словами Богишича, извѣстнаго ученаго знатока юго-славянскаго права.

династіи царствующимъ домомъ въ Хорватіи. Когда императоръ Рудольфъ II пожелалъ размѣстить нѣмецкіе полки гарнизонами по хорватскимъ крѣпостямъ, тогдашній хорватскій банъ Эрдеди, не будучи въ состояніи воспротивиться этому противозаконному рѣшенію, сложилъ съ себя банское достоинство. Когда же Рудольфъ II предложилъ это достоинство эрцгерцогу австрійскому Матвѣю, то хорваты заявили, что они ни подъ какимъ условіемъ не согласятся на такое назначеніе бановъ, избраніе которыхъ составляетъ неотъемлемое право хорватскаго собора. Рудольфъ, тѣснимый турками, согласился созвать соборъ и снова одобрить выборъ въ баны Эрдеди [1]).

Итакъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ древней Хорватіи въ царствованіе королей народной династіи необходимо было участіе народа въ государственныхъ дѣлахъ, которое проявлялось въ формѣ народныхъ соборовъ. Соборы являются въ Хорватіи собраніями высшихъ классовъ населенія, но бывали случаи, что на соборахъ присутствовалъ и простой народъ. Соборы созывалъ король, но мѣста совѣщаній соборовъ не были опредѣлены; вѣроятно, эти мѣста обусловливались мѣстопребываніемъ короля. Время соборныхъ засѣданій опредѣлялось наличностью дѣлъ, подлежавшихъ разрѣшенію. Дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ, какъ думаетъ Рачкій, но можно подыскать примѣры и единогласныхъ рѣшеній. Соборы избираютъ короля, если умершій король не оставилъ послѣ себя наслѣдника, избираютъ высшихъ администраторовъ, рѣшаютъ вопросъ о вой-

[1]) Березинъ, Хорватія и пр. I стр. 43.

нѣ и мирѣ, участвуютъ въ изданіи законовъ и раздачѣ королевскихъ милостей. Дѣла, касающіяся церковныхъ отношеній, разрѣшались на церковныхъ соборахъ. Значеніе хорватскихъ соборовъ послѣ соединенія съ Угріей ослабѣваетъ, но все таки не теряется.

ГЛАВА VI.

Древне-сербскіе соборы.

Прочныя основы государственности въ жизни сербскаго народа положены великимъ жупаномъ Сербіи Стефаномъ Неманею и его сыномъ архіеп. Савою. Въ 1195 г. Стефанъ Неманя постригся въ монахи, а сербскій престолъ перешелъ къ старшему сыну его Стефану Первовѣнчанному, который подъ конецъ своей жизни вѣнчается въ короли Сербіи. За Стефаномъ Первовѣнчаннымъ слѣдуютъ два его сына, которые однако не долго держались на престолѣ. Послѣ нихъ верховная власть въ Сербіи перешла къ третьему сыну Стефана Первовѣнчаннаго — Урошу (1237—1272), который возвысилъ Сербію въ глазахъ сосѣдей. У Уроша было два сына, Драгутинъ и Милутинъ. Первому изъ нихъ онъ обѣщалъ передать престолъ. Видя, что отецъ не исполняетъ своего обѣщанія, Драгутинъ прогоняетъ его съ помощью войскъ угорскаго короля, на дочери котораго онъ былъ женатъ. Но Драгутинъ управлялъ Сербіею только три года: физическая и нравственная болѣзнь заставили его передать верховную власть младшему брату Милутину

(1275—1321). Междоусобныя войны и безпорядки при Драгутинѣ сильно ослабили Сербію, такъ что при вступленіи на престолъ Милутина византійскій императоръ задумывалъ занять всю Сербію, а самого правителя ея—Милутина обратить въ своего покорнаго раба. Возгорѣвшаяся между этими государствами война продолжалась въ теченіи двухъ десятковъ лѣтъ, пока императоръ Андроникъ Старшій не выдалъ своей дочери за Милутина. Съ этого времени Милутинъ становится союзникомъ Византіи и помышляетъ даже о соединеніи съ нею Сербіи въ одну имперію. Планъ Милутина встрѣтилъ однако противодѣйствіе въ Сербіи: въ Зетѣ противъ Милутина вспыхнуло возстаніе, во главѣ котораго былъ незаконный сынъ его, Стефанъ. Стефанъ былъ пойманъ, ослѣпленъ и отправленъ въ ссылку въ Константинополь. Но тѣмъ не менѣе цѣль Стефана была достигнута—соединеніе Сербіи и Византіи не состоялось. Къ концу своей жизни Милутинъ примиряется съ сыномъ и принимаетъ его снова въ Сербію. По смерти Милутина, сербская партія окончательно одержала верхъ устраненіемъ Константина, стоявшаго за соединеніе съ Византіею, и возведеніемъ на престолъ Стефана, который окончательно разрушилъ планы о соединеніи. Сдѣлавшись королемъ сербскимъ, Стефанъ (1321—1336) вѣнчалъ вмѣстѣ съ собою своего старшаго сына Душана, которому далъ въ управленіе Зету. Побѣда сербовъ въ 1330 г. при Стефанѣ надъ болгарами дала Сербіи первенство надъ всѣми юго-славянскими племенами. Уже будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, и Стефанъ, подобно своему отцу Милутину, задумалъ соединеніе Сербіи съ Византіею. И противъ него началось возстаніе, на этотъ разъ удавшееся: Стефанъ былъ задушенъ въ Звечанѣ. Послѣ этого въ 1336 г. Стефанъ Душанъ вступилъ на престолъ Сербіи и былъ вѣнчанъ въ короли въ своемъ дворцѣ

въ Сверчинѣ [1]). Царствованіе Стефана Душана, по словамъ сербскаго ученаго Крстича, „е найзнатніе време у свой српской исторіи" [2]) — это время славы и величія сербскаго народа. Но, къ сожалѣнію, не надолго было возвеличено Душаномъ сербское царство; съ его смертью вся слава померкла. Раздоры областныхъ намѣстниковъ ослабили юную монархію до такой степени, что она должна была испытать вскорѣ торжество турецкаго оружія, между тѣмъ какъ недавно сама угрожала Константинополю. Пораженіе сербовъ на Марицѣ (1371) въ правленіе короля Вукашина и самое главное — на Косовомъ полѣ (1389), гдѣ палъ мученикъ за сербскую землю князь Лазарь, находитъ себѣ главную причину въ разрозненности сербскихъ намѣстниковъ. Примѣру правителей слѣдовали области, особенно новопріобрѣтенныя, и, такимъ образомъ, съ разрозненностію намѣстниковъ совпала разрозненность областей. Со смертью Лазаря на Косовомъ полѣ прекратилась самостоятельность сербскаго государства. Въ исторіи окончательнаго паденія Сербіи (1459), Босны (1463) и Герцеговины (1483) и распространенія турокъ въ Европѣ Косовская битва, въ которой сербы бились за охрану своего народнаго и даже, можно сказать, всеславянскаго достоянія, составляетъ замѣчательную эпоху: въ этой битвѣ турки въ открытомъ полѣ показали превосходство своего легкаго войска предъ тяжело вооруженными рядами европейской арміи и тѣмъ положили начало послѣдовательному утвержденію своей силы на европейской территоріи [3]).

---

[1]) Ѳ. Зигель, Законникъ Стефана Душана, стр. 1, 2, 3.

[2]) Гласник Др. С. Сл. IX, стр. 67.

[3]) В. Качановскій, Балканскіе Славяне въ эпоху покоренія ихъ турками, стр. 97, Журн. М. Н. Просв. 1877, Январь.

Этотъ краткій очеркъ сербской исторіи мы предпосылаемъ разсмотрѣнію сербскихъ соборовъ въ томъ убѣжденіи, что онъ значительно облегчитъ намъ пониманіе той обстановки, при которой собирались соборы.

---

1. Составъ собора.

Профессоръ Крстичъ утверждаетъ, что въ древней Сербіи къ участію въ совѣщаніяхъ собора были приглашаемы всѣ тѣ, отъ кого можно было ожидать хорошаго совѣта по дѣлу, для рѣшенія котораго созванъ соборъ [1]). Мнѣніе проф. Крстича не основано на фактическихъ данныхъ. Историческіе факты ясно доказываютъ, что въ составъ собора входило духовенство и дворянство. Стефанъ Неманя, узнавъ отъ одного воина, что въ его землѣ распространяется патаранство, призываетъ къ себѣ архіерея, монаховъ съ игуменами, священниковъ, своихъ старцевъ и вельможъ „отъ мала до велика" [2]). Желая удалиться на Аѳонъ, онъ призываетъ свою жену, сыновей, архіерея, своихъ чиновниковъ, областныхъ правителей, воеводъ и воиновъ [3]). Сава въ „житіи"

---

[1]) Гласник IX, стр. 72.

[2]) P. J. Šafařík, Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův: Житіе св. Симеона (Стефана Немани), нап. Стефаномъ Первовѣнчаннымъ, стр. 6: Призвавь своіего архииіереіа, іевьѳимиіа глагоголема, и чрьньце сь игоумени своими, и чьстныіе иіереіе, старьце же и вельмоуже своіе, ѡть мала и до велика ихь.

[3]) Тамже стр. 12: призвавь кь себѣ подроужиіе своіе и сыны своіе и арьхииіереіа своіего, калиника рекомаго, и приставники дѣломь и кнезе земьли своіе, иже надь властьми, воіеводи же и воины.

Немани говоритъ, что на послѣднемъ собраніи присутствовали только дѣти Немани и бояре, малые и великіе [1]), которыхъ онъ называетъ „бѡгатіи и оубѡзи, старіи и юніи" [2]). Доментіанъ разсказываетъ объ этомъ собраніи, что въ немъ участвовали „вьсе власти" Сербіи, вельможи великіе и малые, десятники, пятидесятники, сотники и тысячники [3]). Ѳеодосій упоминаетъ о военачальникахъ и благородныхъ, малыхъ и великихъ [4]). Такимъ образомъ, уже въ началѣ сербскаго государства соборъ представляется собраніемъ духовенства и дворянства, но не народа. На соборъ приглашаются главнымъ образомъ высшее духовенство, а изъ властелей, т. е. дворянъ, люди служащіе, занимающіе различныя должности. Въ совѣщаніяхъ собора участвуютъ и женщины (жена Стефана Немани). Соборъ въ такомъ видѣ продолжалъ существовать до упадка сербскаго государства послѣ Стефана Душана. Сава, посвященный въ архіепископы, для утвержденія православія, поставляетъ епис-

---

[1]) Šafařík, P. d. p. J.: Житіе св. Симеона (Ст. Нем.), нап. арх. Савою, стр. 3: пославь сьвькоупи благородноую си дѣтьцоу и вьсе избраные си боліаре, малые и великые.

[2]) Тамже стр. 5.

[3]) Даничич, Живот светога Сим. и св. Саве написао Доментијан, Бѣлградъ 1865, стр. 151, 152: онь же собравь вьсе власти царьства своіего вельможе великыіе и малыіе, десетьникы и петидесетьникы и сьтьникы и тысоуштьникы.

[4]) Даничич, Живот светога Саве написао Доментијан, Бѣлградъ 1860, стр. 36: и абие написоуют се ѡть ніего повелѣнїа и исходеть по вьсеи власти дьржавы его сьзываюште ипати и воевѡды, тысоуштьникы и сьтникы и прочїихь благородныихь, вь коупѣ же и малыихь сь великыми, благонарочит жь дьнь сьбранію нарекше, и никомоу-же моштно остати повелѣваюште, іако велик сьвѣть хоштеть сьставити.

коповъ и распредѣляетъ ихъ по различнымъ областямъ по совѣту съ благородными [1]). Однако нельзя сказать положительно, нужно-ли въ этомъ извѣстіи подъ совѣщаніемъ „съ благородными" видѣть соборъ или простое совѣщаніе съ приближенными. Вслѣдъ за избраніемъ и посвященіемъ епископовъ Сава велѣлъ собраться великому собору, именно игуменамъ, монахамъ, священникамъ, діаконамъ и всему „народоу христоименитыихь людии" для приведенія всѣхъ въ православіе и искорененія еретиковъ [2]). Здѣсь въ первый разъ упомянуто о народѣ; но собраніе это не можетъ быть названо соборомъ въ смыслѣ народнаго участія въ верховной власти. Христіанство не знаетъ сословій, а потому и Сава для распространенія его въ народѣ собираетъ весь народъ, а въ особенности духовенство, какъ учителей этого народа. Когда Сава получилъ изъ Рима корону, онъ пригласилъ своего брата Стефана въ архіепископію Жичу вмѣстѣ съ дворянствомъ; Стефанъ созываетъ воеводъ, тысячниковъ, сотниковъ и „малыхь вь коупѣ сь великыми," Сава собираетъ своихъ епископовъ, игуменовъ и все духовенство [3]). Въ тор-

---

[1]) Тамже стр. 138: сьвѣштав же и сь благорωдними гдѣ и вь коихь странахь епископи поставити.

[2]) Даничич, Живот св. Сим. и св. Саве нап. Доментијан, стр. 233, 234: и пакы повелѣ прѣсвештены великомоу сьбороу сьбраноу быти, прити же великыимь игоумепомь и чьстныимь чрьньцемь, попамь же и диіакономь и вьсемоу народоу христоименитыихь людии на объіавлієниіе светыіе истиньныіе вѣры христовы, на проклетиіе безбожьныихь іеретикь и вьсѣхь не исповѣдаюштиихь Христа.

[3]) Даничич, Ж. св. Саве нап. Дом., стр. 141: повелѣвать светыи архїепископь братоу самодрьжцоу Стефаноу сь высωкыми и сь всѣми благорωдными тамо пріити и абїе ωть ніего повелѣнїа вь все власти дрьжавы его посилают іе, сьзываюште упаты и воеводы, тысоуштники же и сьтники и малыхь вь коупѣ сь великыми.

жествѣ этомъ принималъ участіе и народъ; о немъ упоминается по поводу провозглашенія многолѣтія [1]) и пира, послѣдовавшаго за коронаціей [2]). Но можно предполагать, что и это собраніе выходитъ изъ ряда обычныхъ народныхъ соборовъ: первая коронація требовала особенной торжественности, а потому по ней нельзя судить о составѣ обыкновенныхъ соборовъ. Вообще, можно утверждать, что составъ сербскаго собора не былъ точно опредѣленъ законодательнымъ порядкомъ, а опредѣлялся обычаемъ. Сава, желая провести конецъ жизни вдали отъ міра, собралъ епископовъ, игуменовъ, монаховъ, а также „христолюбивые люди и богомысльна чеда своіего отьчьства", на выборъ новаго архіепископа [3]). Изъ этихъ словъ Доментіана не видно, кто были свѣтскія лица, принимавшія участіе въ избраніи. Ѳеодосій говоритъ, что на это избраніе былъ приглашенъ король Владиславъ и „благорѡдные его великые" [4]). Отсюда мы можемъ заключить, что на этомъ соборѣ присутствовали изъ свѣтскихъ лицъ только самые важные сановники. Даніилъ

светыи же архїепископь вьсе свое пакы епископы, игоумени же и вьсе црьковные слоужителіе сьзываеть, и все вь Житчю вь архїепископію кь великои црькви сьбираеми бывахоу. сьбранію же и зѣлѡ многоу бывшоу . . .

[1]) Тамже стр. 143: благѡроднымь же и вьсѣмь людемь поклонимсе, и мнѡголѣтіе ѡть бога просеште емоу и глаголюштимь: боудеть и боудеть.

[2]) Тамже стр. 143: пироу же и зѣлѡ великоу сьтвараемоу новыимь архїепископомь и новыимь краліемь, благорѡднїи оубѡ, епископы же и вьси людїе веселими, и ништїи же паче повелѣніемь светаго доволнѣ оуштедраемы, и тако вьси покои полоучиши ѡтьхождахоу.

[3]) Даничич, Ж. св. Сим. и св. Саве нап. Дом., стр. 296.

[4]) Даничич, Ж. св. Саве нап. Дом., стр. 180.

писалъ по слухамъ житіе архіепископа Арсенія, преемника Савы; онъ очевидно мало, а можетъ быть и ничего не зналъ о соборѣ, на которомъ былъ выбранъ Арсеній, ибо даже смѣшалъ королей, царствовавшихъ тогда въ Сербіи: онъ разсказываетъ, что на соборѣ присутствовалъ Радославъ, а между тѣмъ онъ тогда уже былъ свергнутъ съ престола своимъ братомъ Владиславомъ. Извѣстіе Даніила объ этомъ событіи имѣетъ особенный интересъ именно потому, что онъ былъ худо извѣщенъ о дѣйствительномъ соборѣ, созванномъ Савою. И дѣйствительно, такая личность какъ Даніилъ, не могла не знать обстоятельствъ государственной жизни сербскаго народа. Его умъ и опытность признавались всѣми сословіями Сербіи. Когда король Стефанъ Урошъ созвалъ соборъ для совѣщанія по поводу нарушенныхъ мирныхъ отношеній между Сербіею, Болгаріею и Византіею, то всѣ собравшіеся на соборъ громогласно заявили Урошу: „никто не можетъ разрѣшить этого дѣла по твоему желанію, развѣ только преосвященный Даніилъ" [1]). Поэтому можно справедливо предположить, что Даніилъ отлично зналъ составъ соборовъ, вслѣдствіе чего его извѣстіе имѣетъ значеніе не какъ описаніе какого-либо извѣстнаго собранія, а какъ указаніе на обыкновенный составъ собора. Даніилъ говоритъ, что Сава велѣлъ собраться въ архіепископію Жичу всему духовенству, что при этомъ присутствовалъ король Радославъ и весь соборъ сербской земли [2]), что Сава, по поводу

---

[1]) Даничич, Животи кральева и архіепископа србских 1866. Житіе Стефана Дечанскаго стр. 173. Также Славянскій Сборникъ т. III, отд. I стр. 185, статья В. Качановскаго, Сербскія житія и лѣтописи, какъ источникъ для исторіи Южныхъ Славянъ въ XIV и XV вѣкахъ.

[2]) Даничич, Ж. кр. и арх. србских, стр. 248: и по семь прѣосвештеныи кирь Сава повелѣ сьбраныимь быти вьсѣмь чедомь іелико

посвященія Арсенія, задаетъ пиръ и раздаетъ подарки епископамъ, игуменамъ и всѣмъ вельможамъ [1]). Слѣдовательно, какъ при избраніи Арсенія, такъ и при избраніяхъ архіепископовъ временъ Даніила, присутствовало не только все духовенство, но и свѣтскія лица, именно король и важные сановники. При Урошѣ былъ выбранъ въ архіепископы Іоанникій I; при этомъ упоминается только о духовенствѣ [2]). Драгутинъ, чувствуя приближеніе смерти, посылаетъ къ епископамъ, игуменамъ и дворянамъ „вьсѣмь іелици сильни отьчьствиіа іего" [3]); слѣдовательно призвано было высшее духовенство и дворянство. На сколько дѣйствительное собраніе соотвѣтствовало приглашенію Драгутина, сказать трудно; объ одномъ духовенствѣ до насъ сохранилось извѣстіе, что при смерти Драгутина присутствовали нетолько епископы и игумены, но и нѣкоторые монахи [4]). Милутинъ

дрьжавы іего вь славьноую арьхиіепископию Жидьчоу, от малыихь даже и до великыихь . . . стр. 249: тоу соуштоу благовѣрьномоу кралю Радославу и вьсемоу сьбороу земліе срьбьскыіе . . .

[1]) Тамже стр. 250: вь ть же дьнь прѣосвештеныи кирь Сава сьтвори велико трьжьство и радость сь благочьстивыимь краліемь Родославомь и сь вьсѣмь сьборомь отьчьствиіа іего, и дарованиіа многа роздаеть вьсечьстьныимь іепископомь и игоуменомь и вьсѣмь вельможамь благочьстивааго краліа.

[2]) Тамже стр. 287: и вьсемоу сьбороу сьбраноу земліе срьбьскыіе вьсеосвештеныихь іепископь и игоумень, милосрьдиіемь же владыкы вьсѣхь Христа и благоволіениіемь вьсего сьбора свештеничьскааго и любовию благочьстивааго краліа Стефана Оуроша вьзведень бысть на светыи и божьствьныи прѣстоль светааго Савы и наречень бысть славою имене божьствьнааго Иоаникиіе прѣосвештеныи арьхиіепископь.

[3]) Тамже стр. 47: и тако посьла писаниіа кь іепископомь и игоуменомь и кь властеліемь вьсѣмь іелици сильни отьчьствиіа іего.

[4]) Тамже стр. 49: и вьсемоу сьбороу сьбраноу отьчьствиіа

назначаетъ Евстаѳія архіепископомъ на соборѣ, состоявшемъ изъ епископовъ, игуменовъ и бояръ [1]); по смерти Савы III архіепископскій престолъ занялъ Никодимъ, избранный епископами, игуменами, монахами и властелями [2]). Но какое именно вліяніе на выборъ архіепископовъ имѣло властельское сословіе изъ этихъ извѣстій вывести нельзя. Выраженіе „великославьныіе властели" однако указываетъ на то, что изъ властелей участвовали по всей вѣроятности только болѣе вліятельные люди. Стефанъ Урошъ (Дечанскій), вошедши на престолъ по смерти отца Милутина, былъ вѣнчанъ въ короли архіепископомъ Никодимомъ и всѣми епископами въ присутствіи „вьсего сьбора срьбскаго" [3]) Замѣчательно, что здѣсь ни слова не сказано изъ кого состоялъ этотъ „сьборь"; выраженіе „сьборь" употреблено такъ, какъ будто въ это время у современниковъ уже образовалось точное представленіе о составѣ собора. Когда умеръ архіепископъ

іего .... глаголіе кь вьсемоу сьбороу свештеничьскомоу, іелико іепископь и игоумень и избраныихь чрьньць пришьдьшиихь на прѣставлієниіе іего.

[1]) Тамже стр. 308: и вь тожде врѣме соуштоу благовѣрьномоу кралю Стефаноу Оурошоу, иже сьтвори вьзисканиіе сь богодарованыимь ісмоу сьборомь отьчьствиіа іего земліе срьбьскыіе, іепископы же и игоумены и правовѣрьныими іего боліары.

[2]) Тамже стр. 152: и сьбравь вьсь сьборь отьчьствиіа си, вьсечьстьныіе іепископы и игоумены и чрьньце и великославьныіе властели, изискоуіе таковааго моужа.

[3]) Fr. Miklosich, Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae Bosnae Ragusii, Viennae 1858, стр. 90: и богомь дарованьнимь вѣньцемь кралієвьства срьпьскаго вѣнчань быхь на кралієвьство вь іедииь дьнь сь сыномь моимь вь лѣто ѕѡкѳ. мѣсеца генара. г. дьнь, индикта. е., вь праздникь богоіавлієниіа, благословениіемь и роукою прѣѡсвещеньнаго арьхиіепискоупа Никодима и всѣхь іепискоупь и вьсего сьбора срьбскаго.

Никодимъ, Стефанъ Дечанскій собралъ соборъ для избранія новаго архіепископа; Даніилъ въ своихъ „житіяхъ" сохранилъ намъ извѣстіе о томъ, что на немъ присутствовали и епископы, игумены и „вьси велемоштьнии земліе срьбьскыіе" [1]). Стефанъ Дечанскій началъ строить монастырь Дечаны съ соизволенія собора [2]). Въ немъ принимали участіе, кромѣ духовенства (архіепископа, епископовъ и игуменовъ), главнымъ образомъ люди служащіе, занимающіе различныя должности [3]). На соборѣ 1347 г. въ Скопьѣ, гдѣ переименовывается въ епископію и подчиняется первопрестольной скопійской митрополіи монастырь, построенный деспотомъ Оливеромъ, присутствовали духовенство, дворянство, жена и сынъ Душана [4]). Въ Аѳонскихъ актахъ сохранилась гра-

---

[1]) Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 176: и вьсемоу сьбороу сьбраноу земліе срьбьскыіе іепископи же и игоумени и вьси велемоштьнии земліе срьбьскыіе сь сими оубо свѣштаниіе сьтвори господинь мои краль о семь вьсеосвештенѣмь.

[2]) Miklosich, Mon. Ser. стр. 91: начехь здати домь господеви богоу моіему паньдократороу . . . и нарекохь іего игоумениіа ѡбьще мѣсто чрьньцемь сь благословениіемь господина ми и ѡтьца Данила и вьсѣхь іепискоупь и вьсего сбора србскаго.

[3]) Тамже стр. 99: сьбрахь зьборь срьбьскыіе земліе архиіепискоупа и іепискоупи и игоумени и казньце и теньчиіе и воіеводы и слоугы и ставильце, и зьговорихь се сь ними, и приіехь благословениіе ѡть господина ми и ѡтьца арьхиіепискоупа Данила и вьсѣхь іепискоупь и вьсѣхь игоумень и ѡть вьсего сьбора срьбьскаго іеже ѡ приложении храмоу семоу.

[4]) Гласник Д. С. С. XXVII, стр. 289: и зговорих се на збороу сь господиномь и ѡтцемь светаго царства ми прѣѡсвещеннымь патрїархомь кирь Іѡанникиіемь и сь архїепископомь ѡтридьскымь Николомь и сь архїепископомь Скопскымь рекше митрополитомь кирь Іоѡнномь, и сь всѣмь митрополити и епископи и іегоумени же и ликомь перенскомь и властели и сь всѣмь зборомь светаго

мота Стефана Душана, въ которой онъ на соборѣ „на Кроупищехь" даетъ постановленіе о селахъ, приложенныхъ имъ церкви св. Николая въ Добрушахъ, и о другихъ метохахъ Хиландаря. На соборѣ присутствовали патріархъ Сава, митрополиты, епископы и всѣ властели сербскіе и греческіе, игумены и иноки горы Аѳонской; къ нимъ присоединился хиландарскій игуменъ Доротей со старцами этой обители [1]). Грамота помѣчена 1344 (6852) годомъ; но слѣдуетъ замѣтить, что она должна быть признана подложною, если не допустить, какъ справедливо утверждаетъ г. Флоринскій, ошибки переписчика въ обозначеніи года [2]). Въ 1344 году Душанъ не могъ назвать себя царемъ (азь благовѣрны и христолюбиві царь Стефань). Патріархъ Сава, упоминаемый здѣсь, занялъ Печскій престолъ только въ 1354 году.

царства моіего. Сиие же зговорениие бысть сь всѣми тѣми и сь госпождею прѣвысокою царицею Еленою и сь прѣвьзлюбліеннымь синомь светаго царства ми краліемь Оурошемь, сиіа вса сложно зговорив се светоіе царство ми. іако да боудеть вь свѣдѣніе всѣмь...

[1]) Тимоѳей Флоринскій, Аѳонскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова, Спб. 1880 стр. 63: Сьбравшоу царьствоу ми сьборь на Кроупищехь сь прѣосвещеннимь патріархомь срьбскимь кѵр Савомь, и сь митрополити и епископи, и сь всѣмы властели срьбьскимі и гречьскыми и сь всеми игумені и свещенноиноки у светои и великеи горі аѳоньскіеи, тоу прилучи се чьстьнеиші вь свещенноинокахь игоумень хиландарски.... кѵр Дороѳеи сь всѣмы старці обителі тоіе, и вьспоменоу царьствоу ми за светаго Николи иже вь Доброущехь, иже бехь приложиль вь краліевьствѣ своіемь. И благоволи царьство ми и приложихь и още светомоу архіерею христовоу и чюдотворцу Николіе село Доброуща, и проч. См. тамже стр. 73: сьбравшоу царьствоу ми сьборь на Кроупищіихь сь прѣосвещенныимь патріархомь кѵр Савою...., и проч.

[2]) Тамже стр. 65.

Самое подробное и точное извѣстіе о составѣ собора находится во введеніи къ Законнику, составленному на соборѣ 1349 г. „Сїи же законыкь поставлiаемь ѡть православнаго събора нашего, прѣѡсвѣщенымь патрїарьхѡмь кѵрь Iѡаникїемь, и въсѣмы архїереи, и црьковникы малимы и великыми, и мною благовѣрьнымь царемь Стефанѡмь, и въсѣмїи властели царства ми, малими же и великыми" [1]) — вотъ подлинное извлеченіе изъ этого введенія. Изъ него видно, что соборъ состоялъ изъ патріарха, архіереевъ и всего духовенства, самого царя Стефана и всего властельскаго сословія; о простомъ народѣ, о представителяхъ городовъ нѣтъ и помина. Одна изъ статей Законника Стефана Душана (68) даже прямо постановляетъ: „да не будетъ собора себровъ. Если же найдется какой собиратель, да отрѣжутся ему уши и да выжгутся ему рѣсницы" [2]). Подъ именемъ же себровъ ученые понимаютъ простой народъ, всѣхъ тѣхъ, которые не входили въ составъ властельскаго сословія [3]). Законникъ Стефана Душана относится къ той категоріи сборниковъ законовъ, которые „не вызваны какою-либо одною вдругъ появившеюся потребностью", а возникли вслѣдствіе „желанія изложить на письмѣ тѣ правила, которыми руководствуется цѣлый народъ во всей своей частной и общественной жиз-

---

[1]) Ѳ. Зигель, Зак. Ст. Д., приложеніе, стр. 8.

[2]) Ѳ. Зигель, Зак. Ст. Д., приложеніе, стр. 43: Себрова събора да нѣсть. Кто ли се ѡбрѣте съборьникь, да мȣ се оуши оурежȣ, и да се ѡсмȣде поводьчїє.

[3]) Крстичъ въ Гласникѣ VI, стр. 125: граджани под општым именом себра као невластела подразумеваю. Даничич, Рјечник из књижевних старина Српских III т., стр. 99: Себрь, ко год није властелин ни властелич, plebejus. Miklosich, Lexicon Palaeoslovenico-Graeco-Latinum, 1862-1865, стр. 834: себръ = rusticus.

ни" [1]). Поэтому мы вправѣ утверждать, что въ Законникъ Душана вошло все то, что жило въ народѣ съ древнихъ временъ. Извѣстіе о составѣ собора, на которомъ утвержденъ этотъ законодательный актъ, будучи помѣщено въ немъ, принимаетъ, по нашему мнѣнію, характеръ постановленія о составѣ собора, или, по крайней мѣрѣ, является извѣстіемъ оффиціальнымъ, законнымъ, перечисляющимъ лицъ, участвовавшихъ на соборѣ. Въ хрисовулѣ, изданномъ по поводу подтвержденія Стефаномъ Душаномъ на соборѣ даренія севастократора Дѣяна одному монастырю, упоминается о семьѣ сербскаго царя, его женѣ, сынѣ, о патріархѣ, митрополитахъ, епископахъ, игуменахъ, властеляхъ [2]); такимъ образомъ, мы видимъ, что кромѣ всего духовенства и дворянства на соборѣ присутствовали жена и сынъ Душана. Въ 1351 году Душанъ подтвердилъ на соборѣ привилегіи прежнихъ королей Которской общинѣ; въ хрисовулѣ, изданномъ по этому поводу, и въ особенности въ одной итальянской грамотѣ 1355 года, говорящей о томъ же предметѣ, можно различить слѣдующіе четыре вида лицъ, принимавшихъ участіе въ составленіи хрисовула: 1) царя и его думу (imperator e collegio imperial); 2) патріарха и его совѣтъ (patriarca e suo collegio); 3) нѣсколькихъ важныхъ лицъ, приведенныхъ

---

[1]) Ѳ. Зигель, З. С. Д. стр. 104.

[2]) Miklosich, Mon. Ser. стр. 143: тѣмьже и царьство ми зговорисе сь благочьстивою и христолюбивою прѣвысокою авгȣстїею благовѣрною царицею кѵра Еленою, царицею царьства ми, и сь богодарованнымь и прѣвьзлюблїеннымь сыномь наю, кралїемь Оурошемь, и сь господиномь и ѡтьцемь нашимь прѣѡсвещенныимь патрїархѡмь Срьблїемь и грькѡмь, кирь Савѡмь и сь вьсѣми митрополитами и епископыи и игȣмены и сь властельми вьсѣми малыми и велицѣми и сь вьсѣмь сьборѡмь срьбьскые и помѡрскые землїе грьчкые.

поименно; 4) многихъ другихъ властелей, малыхъ и великихъ (altri molti nobel zentilomeni pizuli e grandi) [1]. Это извѣстіе указываетъ, кажется, не столько на составъ цѣлаго собора, сколько на лицъ и оба совѣта, имѣвшіе вліяніе на соборѣ. Урошъ, сынъ Душана, даетъ островъ Млѣту двумъ своимъ властелямъ, посовѣтовавшись со своею матерью, патріархомъ, со всѣми митрополитами, игуменами „и сь всѣми властели веле вьзможними подь ркою царьства ми и сь всѣмь зборωмь срьбьскимь" [2]; слѣдовательно, на соборѣ кромѣ матери участвовало только духовенство и дворянство. Въ 1376 г. Лазарь и Юрій, сынъ Вука Бранковича, собираютъ соборъ для выбора патріарха; въ избраніи участвуютъ митрополиты, епископы, игумены [3]; о свѣтскихъ людяхъ

---

¹) Miklosich, тамже стр. 150: и зьговорихь сѧ со господиномь и отцемь царства мыи, преосвѣщеніемь архієпискупомь кірь Даниломь, со епискупи и со игуменіи и со властели и всѣмь собором сербсцѣмь. Стр. 152: сіи крушивои азь Вукашинь уписахь, и цахь выше реченомь властеломь ріечію и заповіедію господина цара Стефана и речію и потвержденіемь господина патріарха курь Данила и всего собора егω и властела и собора царскаго Ге(р)гура кесара Бранка и Радована Расисалика и Алтома и брать му Воисавь и кнезь Вратко Обрадь, чеоникь и воевода Марко и мнози ини властеле мали же и големи. Rad Jugoslavenske akademije I стр. 148: Io Vucossan scrisse, e dette questo brevelegio alli sopraditti zentilomeni de Cattaro con la parola e mandato del signor imperator, confirmazion del suo collegio imperial, del signor patriarca e suo collegio, Voichna chiesar, e zeonisch Vucasin, e conte Lazaro, e voivoda Mircho, e Radich Brancovich, e Nicola supan, e Radosav Chlapene, e altri molti nobel zentilomeni pizuli e grandi.

²) Miklosich, Mon. Serb. стр. 156.

³) Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 384: сьбороу же сьбравьшоусе повелѣниіемь кнеза Лазара и Ђоурьђа иже тогда начельствуюштиихь, пришьствию же бывьшоу митрополитомь и іепис-

не упоминается. Когда по смерти короля Вукашина наступило междуцарствіе, духовенство, видя что Сербія, вслѣдствіе отсутствія сильной власти, распадается, рѣшило положить конецъ ему и избрать новаго царя. Есть извѣстіе сербскаго лѣтописца, хотя не современнаго событію, относящагося къ началу XVI вѣка, что патріархъ Ефремъ собралъ всѣхъ духовныхъ на соборъ, гдѣ былъ избранъ Лазарь; но такъ какъ духовенство не было на столько сильно, чтобы утвердить Лазаря въ царскомъ достоинствѣ, оно призываетъ всѣхъ князей, грозя проклятіемъ, если кто не придетъ. Этотъ новый соборъ собрался въ Призренѣ и провозгласилъ Лазаря царемъ [1]). Замѣчательно, что духовенство не сочло нужнымъ созвать всѣхъ властелей; оно собрало только князей т. е. самостоятельныхъ правителей областей. Это извѣстіе показываетъ намъ, что даже дворянство утратило свое значеніе на соборѣ: рѣшенія нѣсколькихъ областныхъ правителей было достаточно, чтобъ этому рѣшенію подчинилась вся Сербія. Если вѣрить этому извѣстію, то сербскій соборъ съ этой минуты теряетъ прежнее значеніе. Можно было бы подумать, что съ этого времени, если все властельское сосло-

---

копомь и чьстьнымимь игоуменомь и вьсемоу сьбороу сьбравшу се. Ѳ. Ѳ. Зигель думаетъ, что подъ „ꙉоурьꙉь" въ данномъ мѣстѣ нужно подразумѣвать не Юрія, а отца его Вука Бранковича, который по малолѣтству сына принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ.

1) Гласник V, стр. 78: Призиваютже и вьсѣхъ кнѧзей, грозѧще со клѧтвою и ѡтлȣченіемъ, аще которій не прійдетъ; кромѣ алтомана его-же видѧхȣ коварна и бивша во всѧкихъ дѣлахъ и совѣтахъ съ Вȣкашиномъ. И собравшимъ сѧ статомъ во Призренъ ѡглашенъ и помазȣетсѧ великій кнѧзъ Лазаръ гребелѧновъ на кралѣвство расійское рȣкою архїепископа Ефрема, въ лѣто господнѣ 1377 во Призренȣ.

віе и собиралось еще на соборъ, то развѣ только для того, чтобы придать бо́льшій вѣсъ мнѣнію отдѣльныхъ правителей областей, другими словами, чтобъ властели данной области поддерживали на соборѣ мнѣніе правителя этой области. Но составъ собора при выборѣ Лазаря, передаваемый лѣтописцемъ XVI вѣка, слѣдуетъ считать невѣрнымъ въ подробностяхъ, такъ какъ послѣдующіе соборы, о которыхъ свидѣтельствуютъ памятники, составлялись по прежнему изъ всего дворянства и духовенства. Источники сохранили объ этомъ нѣсколько извѣстій. Къ Стефану Лазаревичу пришли хиландарскіе монахи просить, чтобы онъ далъ имъ церковь Введенія въ Ибрѣ; она была подарена Хиландарю однимъ властелиномъ, но до передачи ея властелинъ измѣнилъ правительству, за что всѣ его владѣнія были конфискованы. Стефанъ исполнилъ ихъ желаніе, посовѣтовавшись со своею матерью, патріархомъ, митрополитами, игуменами и властелями [1]). Въ 1411 г. Стефанъ Лазаревичъ даритъ Хиландарю нѣсколько селъ за одно имѣніе, которое онъ по совѣту патріарха, митрополитовъ, властелей и всего собора возвратилъ одному священнику [2]). Въ „житіи" деспота Стефана Лазаревича, написанномъ Константиномъ философомъ Костенчьскимъ, сохранилось извѣстіе, изъ котораго еще болѣе рельефно виденъ составъ собора при Стефанѣ. Когда Стефанъ сильно занемогъ, онъ призвалъ къ себѣ своего племянника Юрія Бранковича; между тѣмъ патріархъ собралъ соборъ

---

[1]) Miklosich, Mon. Serb. стр. 568: и зговорі се сь госпогѡмь и маико-ми, кнегинѡмь Милицѡмь и сь господинѡмь ми прѣѡсвещенніимь патрїархѡмь курь Данїлѡмь и сь митрополїти и чьстними игѹмені и властелї мѡими.

[2]) Тамже стр. 571: сь сьвѣтомь господина патрїарьха и вьсего богодарованнаго ми сьбора сь митрополити и сь властели.

архіереевъ, всѣхъ властелей и „всѣхъ избранныхъ"; на этомъ собраніи Юрій былъ объявленъ преемникомъ Стефана [1]). Въ этомъ извѣстіи о составѣ собора слѣдуетъ обратить вниманіе на выраженіе „всѣхъ избранныхъ." Сказать трудно, должно ли подъ нимъ понимать монаховъ, вообще духовенство, назначаемое по выбору, или князей, правителей областей, которые начали выдѣляться изъ властельскаго сословія, или выборныхъ отъ городовъ. Быть можетъ, что въ этомъ выраженіи нужно видѣть просто риторическій оборотъ. Менѣе всего вѣроятно, что тутъ подразумѣваются выборные отъ городовъ, такъ какъ нельзя найти указаній, чтобы въ соборахъ принимали участіе представители городовъ. О соборахъ во время Юрія Бранковича нѣтъ никакихъ извѣстій, но послѣ его кончины, говоритъ Троношскій лѣтописецъ, „людїе же поставиша себе воеводꙋ Михаила воеводꙋ богоевича" [2]). Кто были „люди", избравшіе воеводу, неизвѣстно. Это было въ 1459 г., т. е. въ годъ окончательнаго покоренія Сербіи Магометомъ II [3]).

Такимъ образомъ, на соборахъ могло присутствовать все властельское сословіе и все духовенство; простой же народъ былъ устраненъ отъ участія въ нихъ, что́, вѣроятно,

---

[1]) Анд. Поповъ, „Изборникъ Сл. и рус. сочин. и статей, внесенныхъ въ хронографы": Житіе госп. десп. Стеф. Лазар., сочиненное Конст. фил. Костенчьскимъ стр. 129: пδ. и приходит сеи в мѣстѣ парицаемѣмъ Сребреница и тѫ събираетсѧ патрїархом съборъ чтсных архїереи и блгорωдных всѣхъ властелеи же и всѣх избранных и блвслѧет того соборωм на гьство глѧ ωт нынѣ того познаити гна въ мѣсто мене, его же и молитвовавше рѫковωзположеніемъ, таже и ωт всѣх многолѣтствван быс.

[2]) Гласник V, стр. 309.

[3]) Майковъ, Исторія сербскаго языка въ связи съ исторіею народа, Москва, 1857, стр. 287.

установилось обычаемъ, а не законодательнымъ путемъ. Первое законодательное постановленіе въ этомъ отношеніи мы видимъ только со времени Законника Стефана Душана (себры). Однако изъ властелей и духовныхъ приглашались на соборъ только высшее духовенство и властели, занимающіе различныя должности; отсюда понятно, что составъ собора могъ быть разнообразенъ: иногда на немъ присутствовали только приглашенные, иногда собирались всѣ тѣ, которые могли участвовать. Бо́льшее или меньшее стеченіе людей находилось въ связи съ самымъ предметомъ, по которому собирались: въ совѣщаніяхъ по церковнымъ дѣламъ, конечно, участвовало почти все духовенство, но изъ властелей присутствовали вѣроятно только приглашенные, въ политическихъ дѣлахъ, представлявшихъ мало интереса для всего духовенства, принимали участіе всѣ властели и только высшія духовныя лица. На совѣщаніяхъ собора могли присутствовать женщины, но только принадлежавшія къ королевской династіи.

---

2. Порядокъ созванія.

Вопросъ о томъ, кѣмъ и какъ созывался соборъ, также какъ и вопросъ о составѣ собора, можетъ быть рѣшенъ только посредствомъ сопоставленія отдѣльныхъ историческихъ данныхъ. Такъ, по свидѣтельству памятниковъ, Стефанъ Неманя, узнавъ, что ересь распространяется въ его владѣніяхъ, самъ созываетъ соборъ [1]); подъ старость лѣтъ, желая

---

[1]) См. прим. 2 на стр. 132 наст. соч.

оставить Сербію, онъ самъ собираетъ соборъ и передаетъ на немъ верховную власть своему старшему сыну [1]). Когда Драгутинъ лишилъ власти своего отца Уроша, вмѣстѣ съ послѣднимъ добровольно пошелъ въ изгнаніе сербскій архіепископъ Іоанникій I. Драгутинъ не преслѣдуетъ его, но собираетъ соборъ на выборъ новаго архіепископа [2]). Впослѣдствіи, управляя Срѣмомъ, онъ самъ посылаетъ посланія къ епископамъ, игуменамъ, властелямъ, призывая ихъ къ себѣ, когда онъ опасно занемогъ и не надѣялся выздоровѣть [3]). По смерти архіепископа Савы III Милутинъ собираетъ соборъ для выбора архіепископа [4]). Стефанъ Дечанскій, желая, чтобы Даніилъ былъ архіепископомъ Сербіи, внезапно велѣлъ собраться всему собору сербской земли [5]). Соборъ, присутствовавшій при коронаціи Душана, собрался по его повелѣнію [6]), точно также какъ и соборъ на выборъ новаго патріарха [7]). По прекращеніи дома Неманичей, когда патріархъ Ефремъ отказался отъ патріаршескаго достоинства по причинѣ страшныхъ безпорядковъ въ церковномъ упра-

---

[1]) Šafařík, P. d. p. J: Жит. св. Сим., нап. Савою, стр. 3. Жит. св. Сим., нап. Стеф. Первовѣнчаннымъ, стр. 12. Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 151—152.

[2]) Гласник V, стр. 51.

[3]) Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 47.

[4]) Тамже стр. 152: и сьбравь вьсь сьборь отьчьствиіа си, вьсечьстьныіе іепископы и игоумены и чрьньце и великославьныіе властели, изискоуіе таковааго моужа.

[5]) Тамже стр. 362.

[6]) Тамже стр. 218: и тако повелѣ быти сьбороу богомь сьбраноу отьчьствиіа іего.

[7]) Тамже стр. 380: по прѣставлѣнии патриарьха кирь Иоаникиіа Стефань царь сьбра сьборь срьбьскыи и грьчьскыи вь градѣ Сѣроу.

вленіи, соборъ для выбора новаго патріарха собрался „повелѣниіемь кнеза Лазара и Ђоурьђа иже тогда начельствоуюштиихь" [1]). Изъ послѣдняго извѣстія мы узнаемъ, что Лазарь и Юрій [Вукъ [2])] собрали соборъ потому, что были тогда „начельствоуюштии"; слѣдовательно соборы созывались правителями сербскаго народа. Теперь возникаетъ вопросъ: одна-ли только верховная власть имѣла право созывать соборъ или онъ могъ собраться и по призыву какого-либо другаго лица? Источники сохранили намъ нѣсколько указаній на то, что соборы собирались также по повелѣнію архіепископа, а потомъ патріарха. Приведемъ извѣстія объ этомъ. Сава, возвратясь изъ Малой Азіи и выхлопотавъ независимость сербской церкви, повелѣваетъ собраться собору для приведенія всѣхъ въ православіе и искорененія еретиковъ [3]). Когда онъ задумалъ отправиться въ Палестину, а потому отказаться отъ обязанностей архіепископскаго сана, онъ самъ созываетъ соборъ и поставляетъ на немъ Арсенія I. Царь Лазарь выбранъ на соборѣ, созванномъ во время междуцарствія патріархомъ Ефремомъ. Наконецъ, Юрій Бранковичъ провозглашенъ будущимъ правителемъ Сербіи, во время болѣзни Стефана Лазаревича, на соборѣ, созванномъ патріархомъ. Приведенныя извѣстія даютъ возможность отвѣтить на вопросъ, когда созывался соборъ архіепископомъ или патріархомъ, а когда королемъ. Такъ, можно предположить: 1) что соборы, созываемые архіепископомъ или патріархомъ, собирались главнымъ образомъ по церковнымъ дѣламъ; 2) что соборы, созываемые архіепископомъ по свѣтскимъ дѣламъ, по видимому, собирались тогда, когда политическій глава народа не могъ самъ почему

---

[1]) и [2]) См. прим. 3 на стр. 143 наст. соч.

[3]) См. прим. 2 на стр. 134 наст. соч.

либо созвать его. На то, чтобы соборы созывались кѣмъ либо кромѣ короля или царя и архіепископа или патріарха, нѣтъ никакихъ указаній.

Что касается способа, къ которому прибѣгали въ древней Сербіи для созыва собора, то верховная власть созывала соборъ посредствомъ грамотъ, посылаемыхъ къ властелямъ, занимающимъ различныя должности, и къ высшему духовенству; въ этихъ грамотахъ обозначался день собранія и предметъ, подлежащій разсмотрѣнію. Такъ, Неманя, желая оставить Сербію, посылаетъ грамоты ко всѣмъ военнымъ и гражданскимъ властямъ своего государства. Въ этихъ грамотахъ онъ обозначилъ день, когда онѣ должны были явиться [1]). Такъ, Драгутинъ, чувствуя приближеніе смерти, посылаетъ грамоты къ епископамъ и вельможамъ съ извѣстіемъ о томъ, что вѣроятно скоро умретъ [2]). Кажется, король созывалъ властелей, а забота о томъ, чтобы на соборѣ присутствовало духовенство, лежала на архіепископѣ; по крайней мѣрѣ на коронацію Стефана Первовѣнчаннаго Сава созываетъ духовенство, а Стефанъ властелей [3]).

---

3. Мѣсто и время созванія.

Въ памятникахъ мы находимъ только одно, да и то косвенное опредѣленіе мѣста, въ которомъ должны были собираться соборы. Стефанъ Первовѣнчанный, выстроивъ архіе-

---

[1]) См. прим. 4 на стр. 133 наст. соч.

[2]) См. прим. 3 на стр. 137 наст. соч.

[3]) См. прим. 3 на стр. 134 наст. соч.

пископію Жичу, постановилъ, чтобы въ ней вѣнчались короли, поставлялись архіепископы, епископы, игумены [1]); такъ какъ вѣнчаніе короля и выборъ архіепископа происходили на соборахъ, то очевидно онъ этимъ опредѣлилъ мѣсто, гдѣ должны были собираться соборы по этимъ предметамъ. Дѣйствительно, при немъ и его братѣ Савѣ и даже въ первое время послѣ нихъ это правило исполнялось: Стефанъ былъ вѣнчанъ въ короли въ архіепископіи Жича [2]), здѣсь былъ выбранъ въ архіепископы Арсеній [3]), здѣсь помазался на царство Драгутинъ [4]); но впослѣдствіи это постановленіе было забыто, тѣмъ болѣе, что вѣнчаніе короля и выборъ архіепископа и прочихъ духовныхъ сановниковъ не исчерпываютъ еще всѣхъ предметовъ вѣдомства собора, который по другимъ дѣламъ могъ собираться въ разныхъ мѣстахъ. Душанъ короновался въ короли послѣ смерти отца въ царскомъ дворцѣ въ Сверчинѣ [5]); вѣнчаніе его въ цари и поставленіе митрополита Іоанникія въ патріархи происходило въ Скопьѣ [6]). По смерти патріарха Іоанникія былъ созванъ соборъ на выборъ новаго патріарха Савы IV въ Серезѣ [7]). Въ 1376 г. былъ созванъ соборъ на выборъ патріарха

---

[1]) Miklosich, Mon. Serb. стр. 13.

[2]) Даничич, Ж. св. Саве нап. Дом. стр. 141.

[3]) Тамже стр. 180. Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 248.

[4]) Гласник V, стр. 51.

[5]) Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 218: и тако повелѣ быти сьбороу богомъ сьбраноу отьчьствиіа іего; и семоу прѣосвештеномоу пришьдьшоу сь богодарованою іемоу паствиною, іепископы же и игоумены и сь вьсѣмь причьтомь црьковьныимь, и вьсемоу сьбороу сьбраноу земліе срьбьскыіе вь царьсцѣмь дворѣ іего Срьчинѣ.

[6]) Тамже стр. 378. Гласник IX, стр. 71.

[7]). Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 380. Гласник IX, стр. 71.

въ Печскомъ монастырѣ [1]; тамъ же при патріархѣ Ефремѣ собрался соборъ всего духовенства на выборъ царя [2]), но Лазарь окончательно былъ выбранъ и помазанъ на царство въ Призренѣ [3]); соборъ, на которомъ Юрій Бранковичъ былъ объявленъ преемникомъ Стефана Лазаревича, былъ собранъ въ Сребреницѣ [4]). До сихъ поръ мы говорили о мѣстностяхъ, въ которыхъ происходили соборы. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, въ какихъ мѣстахъ, въ храмахъ-ли или на площадяхъ происходили совѣщанія. И въ этомъ отношеніи, равно какъ по другимъ вопросамъ, касающимся сербскихъ соборовъ, неимѣется прямыхъ указаній въ памятникахъ древне-сербской писменности. Профессоръ Крстичъ, основываясь на томъ, что вообще древніе Славяне совѣщались о своихъ дѣлахъ въ храмахъ, а также на постановленіи Стефана Первовѣнчаннаго, которымъ онъ назначаетъ церковь архіепископіи Жичи для тѣхъ случаевъ, которые требуютъ присутствія собора [5]), полагаетъ, что и всѣ сербскіе соборы происходили въ храмахъ [6]). Но такому предположенію сербскаго ученаго трудно придавать особенное значеніе.

Не смотря на то, что почти нѣтъ постановленій, опредѣляющихъ мѣста соборовъ, до насъ сохранился законъ, изданный Душаномъ послѣ совѣщанія съ цѣлымъ соборомъ, о томъ, какое мѣсто должны занять во время собранія нѣкоторые игумены [7]). Изъ этого факта ясно видно, что мѣста

---

[1]) Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 384.

[2]) Гласник V, стр. 77.

[3]) Гласник V, стр. 78. См. прим. 1 на стр. 144 наст. соч.

[4]) См. прим. 1 на стр. 146 наст. соч.

[5]) Miklosich, Mon. Serb. стр. 13.

[6]) Гласник IX, стр. 71—72.

[7]) Хрис. Душ. л. 142: и милостию божиомь и благословениіемь

были строго опредѣлены на соборѣ; по видимому они соотвѣтствовали положенію отдѣльныхъ лицъ.

Что касается времени, когда созывались соборы, то и оно не было установлено законодательствомъ, а скорѣе обычаемъ. Строго установленнаго времени для совѣщанія соборовъ, строгой періодичности ихъ, не существовало. Король и патріархъ имѣли право созвать соборъ во всякое время, если являлись вопросы, которые требовали совѣщанія собора. Событія, какъ вѣнчаніе каждаго новаго короля, выборъ духовныхъ сановниковъ, которыя происходили всегда на соборѣ, не могли быть опредѣлены временемъ, а потому и соборы были созываемы тогда, когда явился тотъ или другой случай, требовавшій участія собора. Такъ думаетъ профессоръ Крстичъ [1]); и мы полагаемъ, что такое опредѣленіе времени созыва соборовъ приближается къ истинѣ.

---

4. Порядокъ совѣщаній.

О томъ, какимъ образомъ происходили совѣщанія на соборахъ, почти нельзя ничего сказать положительнаго. Король, а потомъ царь, былъ по видимому руководителемъ собранія; онъ дѣлалъ предложенія собравшемуся народу. Стефанъ Первовѣнчанный довольно подробно описалъ соборъ, созванный Неманей противъ еретиковъ. Изъ его словъ мы

господина патриарха кирь їаникиіа и всега збора, повелѣ царством да сѣда игоумень светаго Стефана и пандократоровь и архаггеловь на зборѣ на ѡсобнѣ трапезѣ сь игоумни за брьдскими.

[1]) Гласник IX, стр. 69.

видимъ, что Неманя, собравъ народъ и духовенство, самъ обращается къ нимъ съ рѣчью; онъ же приводитъ въ собраніе дѣвицу, обрученную съ однимъ еретикомъ и пришедшую къ нему для обличенія ереси [1]). Ѳеодосій подробно описалъ другой соборъ временъ Немани, созванный имъ для назначенія себѣ преемника. Когда всѣ собрались, Неманя, ставъ по срединѣ всѣхъ, велѣлъ прочитать посланіе сына, потомъ объявилъ народу свое намѣреніе оставить Сербію [2]). Народъ отвѣчалъ ему на это, что если уже онъ хочетъ быть монахомъ, то лучше было бы ему остаться въ сербскомъ монастырѣ, чѣмъ умереть на чужбинѣ. Неманя говоритъ на это, что его зоветъ на Аѳонъ его сынъ, съ которымъ онъ желаетъ повидаться. Тогда лица, заправлявшія всѣмъ [3]), отвѣтили ему, что въ такомъ случаѣ пусть будетъ воля божія. Такимъ образомъ, уже во время Немани выдѣлился изъ собора классъ лицъ, мнѣнію которыхъ обыкновенно подчинялось собраніе. Это послѣднее извѣстіе не можетъ считаться вѣрною передачею собора, дѣйствительно происходившаго во время Немани, но авторъ, описывая, какъ по его мнѣнію должно было происходить это собраніе, безъ всякаго сомнѣнія, какъ природный сербъ, имѣлъ въ виду собранія, которыхъ онъ былъ очевидцемъ. Въ неизданномъ статутѣ XIV вѣка, данномъ Стефаномъ Душаномъ Которской общинѣ,

---

[1]) Šafařík, P. d. p. J.: Ж. св. С., нап. Ст. Перв. стр. 6—7.

[2]) Даничич, Ж. св. С. нап. Дом. стр. 36—37: и приходештоу дьноу нареченномоу прихождаахоу и благородныи ѡть вьсоудоу сьбираемы и вь наречени же дьнь вьсѣмь соуште сьшьдьшим се, іако не вьмѣстимомь сьнмомь многомь, ставь по срѣдѣ вь(сѣхь) повелѣваеть . . . вьспріемже слово самодрьжьць кь всѣмь соуштіимь благороднымь глагола . . . .

[3]) Тамже стр. 38: и іако се глагола, вышьшимь бываеть дрьжештіихь вьсѣмь кь ніемоу рекшимь: воліа господніа да боудеть.

находящемся въ собраніи рукописей и документовъ по исторіи южно-славянскихъ народовъ профессора В. В. Макушева, имѣется весьма важное извѣстіе, по которому можно судить о порядкѣ совѣщаній сербскаго собора. Когда Стефанъ Душанъ находился въ Будвѣ въ церкви св. Маріи, къ нему явились властели Котора отъ имени всей общины Которской съ просьбой утвердить границы общины. „Мы, Стефанъ, Божіею милостью царь сербскій и греческій, — говорится въ статутѣ — согласно обычаю государства и мѣстности (Котора), приказали властелямъ Котора обратиться къ патріарху и явиться вмѣстѣ предъ лицо Нашего царскаго Величества въ Призренъ. Когда они явились, мы сказали, чтобы одна сторона говорила, а другая отвѣчала. И повторили властели Котора то, что они прежде говорили и господинъ патріархъ отвѣтилъ, чтобы пришли люди надежные и достойные довѣрія, которые честно и по совѣсти осмотрѣли бы границы. И услышавъ этотъ отвѣтъ (патріарха), мы, царь, благословили отвѣтъ и приказали, чтобы пошли Михо и Радославъ Черноевичи, и эти пошли и принесли границы (карту) Котора къ Нашему царскому Величеству въ Неродимлѣ" [1]). Изъ этого мы можемъ заключить, что мнѣніе патріарха имѣло важное значеніе на соборѣ, что одно сословіе спрашивало мнѣнія другаго: властельское сословіе Котора желаетъ разрѣшить вопросъ о границахъ своей общины, разрѣшаетъ его патріархъ—представитель духовенства.

---

[1]) Послѣдній отдѣлъ статута, изъ котораго сдѣлано это извлеченіе, носитъ заглавіе: „Privilegia et confines civitatis Cathari" и печатается нами какъ приложеніе.

5. Предметы вѣдомства.

Предметы вѣдомства собора, какъ и другіе вопросы, касающіеся соборовъ, не были опредѣлены закономъ. По всему вѣроятію, древніе сербы даже не въ состояніи были опредѣлить ихъ, такъ какъ все зависѣло отъ характера правителя, отъ того довѣрія, которымъ онъ пользовался, и отъ множества другихъ обстоятельствъ. Не смотря на все это, мы находимъ три предмета, которые постоянно подлежали собору. Народная жизнь успѣла выдѣлить изъ массы государственныхъ дѣлъ слѣдующія дѣла, которыя постоянно нуждались въ участіи собора:

Вѣнчаніе на престолъ новаго правителя всегда происходило на соборѣ. Стефанъ Первовѣнчанный, Сава, Доментіанъ и Ѳеодосій говорятъ, что Неманя передалъ престолъ своему старшему сыну на соборѣ, созванномъ по этому поводу. Стефанъ, наслѣдовавшій отцу, и Доментіанъ упоминаютъ при этомъ только о благословеніи [1]); Сава говоритъ, что Стефанъ былъ вѣнчанъ отцомъ [2]); Ѳеодосій даже подробно описываетъ обрядъ вѣнчанія [3]). Всѣ

---

[1]) Šafařík: P. d. p. J.: Ж. св. Сим., нап. С. Перв. стр. 12: и вьставь сь прѣстола своіего и прѣдасть и іемоу сь вьсакымь благословеииіемь. Даничич, Ж. св. Сим. и св. С. нап. Дом. стр. 152: и благословивь имь господина вьзлюбленааго сына своіего великааго жоупана кирь Стефана.

[2]) Šafařík, P. d. p. J.: Ж. св. Сим., нап. арх. Савою, стр. 4: и сего посаждаю на прѣстолѣ оу христовѣ даровапомоу ми владычьствѣ. и самь вѣнчавь его и благословивь его изреднѣ, іакоже благослови исаакь їакѡва сына своего вьсакымь благословенїемь.

[3]) Даничич, Ж. св. С. нап. Дом. стр. 38, 39: сего приемь ѡтьць самодрьжьць сь вьсеѡсвештенпымь Калинникомь епископомь

четыре согласны въ томъ, что передача престола, благословеніе и вѣнчаніе происходили на соборѣ. Когда Сава получилъ для брата изъ Рима корону, онъ вѣнчалъ его въ короли въ присутствіи всего сербскаго народа. Стефанъ Дечанскій въ хрисовулѣ монастырю Дечанамъ говоритъ, что онъ былъ вѣнчанъ въ короли на соборѣ [1]). Архіепископъ Даніилъ подробно описываетъ вѣнчаніе Душана королевскою короною, происходившее передъ собравшимся народомъ [2]). Провозглашеніе Душана царемъ и его коронація на царство, безъ сомнѣнія, также совершились на соборѣ [3]). Въ 1377 г. Лазарь былъ избранъ въ цари на соборѣ, который присутствовалъ и при помазаніи его на царство [4]). Когда вмѣстѣ съ политическимъ паденіемъ Сербіи титулъ царя замѣнился титуломъ деспота, по всему вѣроятію, вѣнчаніе въ деспоты происходило предъ народомъ, хотя мы не имѣемъ объ этомъ никакихъ извѣстій. При своемъ вѣнчаніи король и потомъ царь вѣроятно давалъ клятву собору не нарушать прежде изданныхъ постановленій. По крайней мѣрѣ объ этомъ говоритъ одна итальянская грамота царя Уроша [5]); на это наме-

---

и сь всѣми благорωдными вьходить вь црьковь светыхь и прьвопрѣстолныхь апостоль Петра и Павла. слоужбѣ же и молитвѣ бывши, самодрьжьць отьць и сь светыимь іепископомь чьстныимь на главоу крьстомь и ωбою роукоу вьзложенїемь Стефань благословліает се жоупань великыи, владыка и самодрьжьць вьсее срьбьскые земліе, и вьсѣмь благорωдныимь поклониши се и ωть бога живωть емоу просеште и глаголюште: мнωголѣтно боуде и боудеть.

1) См. прим. 3 на стр. 138 наст. соч.

2) Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 218.

3) Тамже стр. 380.

4) Гласник V, стр. 77, 78.

5) Rad J. Ak. I, стр. 147: el signor non vardando alli mici peccati me incoronò, e me feze el imperator, e mi glorificò, e solò continua-

каютъ также слова Уроша I, что онъ не можетъ отмѣнить „вражду", ибо подтвердилъ ее присягою [1]); кажется, при вѣнчаніи подтверждалъ и соборъ со своей стороны клятвою постановленія прежнихъ правителей [2]). На это же намекаютъ слова Стефана Душана въ Которскомъ статутѣ XIV вѣка: „я, сынъ и наслѣдникъ престола прадѣдовъ, дѣда и отца, присягалъ охранять всѣ мои земли, ихъ законы и отчины и всѣхъ ихъ утвердить" [3]).

Избраніе архіепископа и его посвященіе должно было совершаться на соборѣ сербскихъ епископовъ въ силу постановленія вселенской церкви [4]). Мы имѣ-

---

mente tale incoronazion giurai a tutti benigno e iustissimo, e la leze a tutti observarò le possession e breveleggi a tutti confermarò e sopra tutti alli zentilomeni e comunita de Cattaro. Miklosich, Mon. Serb. стр. 155—156.

[1]) Кнез Медо Пуцич, Споменици Српски из Дубровачке архиве, кнь. II, у Биограду 1862: quibus auditis D. Rex respondit, quod in hoc nullo modo assentiret et quod nolebat spargere sanguinem suorum, sed volebat servare et tenere antiquam consuetudinem vrasdae praedessorum suorum et suam et quod aliud non faceret aliquo modo, quia hoc etiam firmaverat per sacramentum.

[2]) Miklosich, Mon. Serb. стр. 150: зьговорихь сѧ со господиномь и отцемь царства мыи, пресосвѣщенїемь архїепискупомь кїр Даниломь, со епискупи и со їгуменїи и со властели и всѣмь собором сербсцѣмь, и милостїю Христа бога моего ѡбѣтоваше ми се и заклеше вси выше писанїи господинь архїепискупь со всѣмь собором церкве и весь соборь царства мы, да всѧко данїе родителѧ и прародителѧ нашїехь и толикожде наше данїе и потвержденїе потвердїше, и сїе потвержденїе прославлено бысть.

[3]) Io fiol e succedor de lor imperio et signoria, zoè de avi, besavi et de padre sacramentai de observar chadum de lor terre et breve legi et patrimonii et confirmarli tuti. См. приложеніе.

[4]) Даничич, Ж. св. Сим. и св. С. нап. Дом. стр. 221: нь томоу самомоу арьхиепископоу сьбравьшоу се сь сьборомь своихь

емъ множество извѣстій о томъ, что сербскіе архіепископы и потомъ патріархи избирались на соборахъ, въ которыхъ участвовало все духовенство и самые вліятельные властели [1]). Не только избраніе архіепископа, но даже отреченіе отъ этого званія совершалось на соборѣ: когда Сава задумалъ отказаться отъ архіепископскаго достоинства и отправиться въ Палестину, онъ собираетъ соборъ; на этомъ соборѣ, послѣ отказа Савы, былъ избранъ Арсеній [2]). Даніилъ I на соборѣ отказался отъ архіепископскаго достоинства, когда онъ былъ проклятъ арх. Іоанникіемъ I, послѣдовавшимъ добровольно въ изгнаніе за Урошемъ I [3]).

Изданіе новаго закона было безъ сомнѣнія самымъ важнымъ дѣломъ собора. Законникъ Ст. Душана былъ изданъ въ собраніи всего духовенства и властельскаго сословія; приложенія къ Законнику 1354 г. были также постановлены на соборѣ. Законъ о томъ, какія мѣста должны занимать нѣкоторые игумены, былъ обсужденъ въ народномъ

іепископь, и тако освештати имь себѣ арьхиіепископа. Также Даничич, Ж. св. Саве нап. Дом. стр. 131.

[1]) Арсеній: Даничич, Ж. св. Сим. и св. С. нап. Дом. стр. 296. Даничич, Ж. св. Саве нап. Дом. стр. 180. Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 248—250. — Іоанникій I: Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 287. — Даніилъ I: Гласник V, стр. 51.—Евстаѳій: Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 308.— Никодимъ: тамже стр. 152. — Даніилъ II: тамже стр. 176, 362, 363.—Патріархъ Сава: тамже стр. 380.—Патріархъ Ефремъ выбранъ во второй разъ: тамже стр. 384—386.

[2]) См. стр. 149 наст. соч.

[3]) Гласник V, стр. 52: отец егѡ пребивая въ барȣ градȣ съ госпожою своею и архїепископомъ Іѡанникиемъ; а написаша ѡтлȣченіе и горкȣю клетвȣ на драгȣтина и на данїила архїепископа новогъ, кои по томȣ при милȣтинȣ ѡставио на соборȣ во ипекȣ властъ дȣховнȣю.

собраніи. Наконецъ, на провозглашеніе Душана царемъ, а архіепископа патріархомъ, также нужно смотрѣть какъ на законодательный актъ собора.

Кромѣ этихъ трехъ предметовъ, постоянно подлежавшихъ собору, слѣдуетъ отличать предметы, которые не всегда рѣшались народнымъ собраніемъ. Къ такимъ принадлежали:

Избраніе правителей Сербіи. Еще при Неманичахъ лѣтописцы приписываютъ властелямъ большое участіе при переходѣ сербскаго престола; при помощи властелей были свергнуты Радославъ, Владиславъ, Урошъ I, Милутинъ, Стефанъ Дечанскій. Кажется, ихъ вліяніе на преемство престола считалось уже при Неманичахъ законнымъ: по крайней мѣрѣ Сава легко примирился съ тѣмъ, что Владиславъ при помощи властелей свергнулъ Радослава и короновалъ Владислава „іако богомь изволіенна того соудивь" [1]). Послѣ прекращенія дома Неманичей соборъ началъ избирать царей. Лазарь былъ выбранъ на соборѣ, созванномъ патріархомъ Ефремомъ въ Призренѣ въ 1377 году [2]). Юрій Бранковичъ, если не былъ избранъ народомъ, то былъ объявленъ преемникомъ Стефана Лазаревича на соборѣ, собранномъ сербскимъ патріархомъ. Наконецъ, въ годъ паденія Сербіи Михаилъ Боговичъ, послѣдній вождь и правитель сербовъ, въ это званіе былъ избранъ народомъ [3]).

---

[1]) Даничич, Ж. св. Саве нап. Дом. стр. 178: светыи же архїепископь своего сыновца реченнаго Владислава, аште незаконнѣ и разбоиничьскы власть вьсхытивша, нь іако богомь изволіенна того соудивь, краліевствомь и молитвами того вѣнчавь . . . оутврьждаеть.

[2]) См. стр. 152 наст. соч.

[3]) См. стр. 146 наст. соч.

Изъ одной статьи Законника [1]) можно заключить, что соборъ принималъ участіе при опредѣленіи областныхъ правителей. Такъ какъ другая статья [2]) Законника говоритъ о назначеніи градоначальниковъ и судей однимъ лишь царемъ, то участіе собора слѣдуетъ отнести къ царскимъ намѣстникамъ и не распространять на лицъ, завѣдующихъ обороною города, финансами, судомъ.

Пожалованіе земель и изданіе хрисовуловъ иногда происходило съ согласія собора. Хрисовулъ Дечанамъ 1330 г. [3]) и хрисовулъ 1350 г. были составлены на соборѣ. Въ послѣднемъ мы имѣемъ даже общее извѣстіе о томъ, что хрисовулы монастырямъ и церквамъ издавались на соборахъ [4]). Хрисовулъ, жалующій села церкви св. Николая въ Добрушахъ, былъ составленъ на соборѣ „на Кроупищехь" (1344 г. ?) [5]). Два хрисовула деспота Стефана Лазаревича о пожалованіи селъ Хиландарю также, какъ можно предполагать, возникли на соборѣ [6]). Кромѣ этихъ хрисовуловъ въ пользу монастырей до насъ сохранились еще два чрезвычайно важные хрисовула, составленные на соборахъ: одинъ—Стефана Душана 1351 года городу Котору; въ немъ подтверждаются земли, данныя

---

[1]) § 143 по изданію Ѳ. Зигеля: Законникъ Ст. Душана, стр. 81.

[2]) § 159 тамже стр. 91.

[3]) Miklosich, Mon. Serb. стр. 91, 99.

[4]) Гласник XXIV, стр. 239: и блогоизволи царьство ми светиимь и божьствьнниимь црьквамь записовати и посланиіа на светѣмь и чьстнѣмь сьборѣ, сь господиномь ѡтцемь нашимь прѣѡсвещеннымь патріiархьѡмь . . .

[5]) См. примѣчаніе 1 на стр. 140 наст. соч.

[6]) Miklosich, Mon. Serb. стр. 568—571.

этой общинѣ прежними королями и жалуются новыя въ области Балши [1]); другой—Уроша 1356 г. двумъ властелямъ на право владѣнія островомъ Млѣтою [2]). Но до насъ сохранились хрисовулы, въ которыхъ нѣтъ и помина о соборахъ; это показываетъ, что хрисовулы были сами по себѣ уже дѣйствительны. Соборъ подтверждалъ нѣкоторые изъ нихъ для того, чтобы придать имъ еще бо́льшую дѣйствительность въ особенно-важныхъ случаяхъ или по особенной просьбѣ лица, испрашивающаго хрисовулъ.

В а ж н ы е в о п р о с ы п о д ѣ л а м ъ ц е р к в и п о д л е ж а л и с о б о р у. Неманя созвалъ противъ еретиковъ соборъ не только одного духовенства. Изъ описанія этого собранія и мѣръ, принятыхъ противъ еретиковъ [3]), видно, что соборъ былъ собранъ не потому, чтобы преслѣдованіе ересей подлежало собору, а потому, что Неманя не рѣшился дѣйствовать противъ патаранъ безъ согласія народа. Раздѣленіе Сербіи на епархіи, кажется, совершилось на соборѣ. Соборъ избиралъ архіепископовъ, утверждалъ особенно-важные хрисовулы, даруемые ново-построеннымъ монастырямъ; онъ высказалъ свое согласіе на то, чтобы одинъ монастырь переименовался въ епископію и чтобы на назначеніе этого епископа получилъ вліяніе ктиторъ монастыря [4]). Мѣста, занима-

---

[1]) Тамже стр. 149—152.

[2]) Тамже стр. 156. (См. стр. 142—143 наст. соч.).

[3]) Когда Неманя объявилъ собравшемуся народу о предметѣ собора, поднялся большой споръ – („расприи велицѣ бывьши" Š a f a ř í k, P. d. p. J.: Ж. св. Сим., нап. Ст. Перв. стр. 7); когда рѣшено было искоренить ересь, Неманя послалъ войско на еретиковъ, нѣкоторыхъ лицъ сжегъ, другихъ казнилъ, имѣнія третьихъ конфисковалъ, главному распространителю ереси отрѣзалъ языкъ и книги его сжегъ (тамже стр. 6—8).

[4]) Гласник XXVII, стр. 295.

емыя нѣкоторыми игуменами на соборѣ, были опредѣлены Душаномъ послѣ совѣщанія съ соборомъ. Наконецъ, мы приводили уже извѣстія о томъ, что отреченія отъ архіепископскаго достоинства происходили въ народномъ собраніи: такъ отреклись отъ своего достоинства, на сколько это извѣстно изъ источниковъ, архіепископы Сава I и Даніилъ I.

Итакъ, при коронаціи, избраніи архіепископа и изданіи новаго закона всегда принималъ участіе соборъ; избраніе правителя Сербіи стало подлежать ему послѣ прекращенія дома Неманичей; участіе при назначеніи должностныхъ лицъ вѣроятно ограничивалось участіемъ при опредѣленіи однихъ областныхъ правителей; вліяніе собора на пожалованіе земель и изданіе хрисовуловъ проявлялось не всегда и, кажется, заключалось въ одномъ подтвержденіи; наконецъ, изъ вѣдомства собора не были изъяты и церковныя дѣла.

---

6. Отношеніе короля или царя къ собору.

Объ отношеніи короля или царя къ собору мы можемъ только дѣлать заключенія изъ весьма немногихъ фактовъ, сохраненныхъ исторіей. Мы видѣли, что король обыкновенно самъ созывалъ соборъ, что онъ открывалъ его рѣчью къ народу, въ которой излагалъ предметъ, подлежащій обсужденію, что онъ руководилъ преніями на соборѣ. Но въ какое отношеніе становился король, когда соборъ не соглашался съ его предложеніями, подчинялся-ли онъ собору или соборъ ему, сказать трудно, тѣмъ болѣе, что это рѣшалось, вѣроятно, въ каждомъ данномъ случаѣ различно, смотря по энергіи короля и по силѣ его партіи. Стефанъ Неманя оставляетъ

Сербію не иначе какъ по полученіи согласія народа. Но при оцѣнкѣ этого извѣстія нужно непремѣнно имѣть въ виду, что это говоритъ Θеодосій, жившій послѣ Стефана, и при томъ говоритъ о немъ въ тотъ самый моментъ, когда Неманя желаетъ постричься въ монахи. Если Θеодосій и вѣрно передалъ порядокъ преній, что́ весьма сомнительно, то очень можетъ быть, что Стефанъ такимъ подчиненіемъ волѣ собора хотѣлъ проявить свою кротость. Въ памятникахъ находится одинъ только несомнѣнный фактъ, въ которомъ мы можемъ наблюдать послѣдствія разногласія между соборомъ и королемъ. Противъ Милутина пошелъ войною Драгутинъ съ цѣлью изгнать брата и передать сербскій престолъ своему сыну. Тогда всѣ властели Милутина оставили его, такъ что онъ не нашелъ во всей Сербіи ни одного человѣка, которому онъ могъ бы довѣрить баньскій монастырь, гдѣ онъ собралъ все свое имѣніе. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, Милутинъ вызвалъ съ Аθона хиландарскаго игумена Даніила, сдѣлалъ его игуменомъ баньскаго монастыря и обѣщалъ ему сдѣлать его за эту услугу архіепископомъ всей Сербіи; въ ожиданіи исполненія обѣщанія Даніилъ остался въ Сербіи. Однако послѣ кончины архіепископа Савы, на его мѣсто, какъ говоритъ лѣтописецъ, былъ поставленъ Никодимъ, а Даніилу король далъ Холмскую епархію [1].

---

[1]) Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 361: отъ того же врѣмене бѣ обѣщаль благочьстивыи краль Оурошь дати семоу прѣосвештеномоу прѣстоль светаагo Савы, іего же послѣди и полоучи по божию благоволіению. Тоу же іемоу живоуштоу вь благорастворенѣ нравѣ іакоже навыкль бѣ и по нѣкоторѣмь врѣмени прѣстави се прьво реченыи арьхиіепископь Сава, вь ніегоже мѣсто поставліень бысть Никодимь арьхиіепископь, семоу же господиноу моіему дасть благочьстивыи краль іепископию хльмьскоу.—О войнѣ Мил. съ Др. см. тамже стр. 357—359.

Очевидно, король долженъ былъ подчиняться рѣшенію собора, хотя бы оно было несогласно съ его волею. Милутинъ умеръ, не исполнивъ обѣщанія, даннаго Даніилу. Его сынъ Стефанъ Дечанскій возвелъ Даніила на архіепископскій престолъ. Однако въ извѣстіяхъ о соборѣ, созванномъ по этому поводу, проглядываетъ опасеніе Стефана, что онъ потерпитъ неудачу. Онъ внезапно созываетъ соборъ [1]) очевидно для того, чтобы не дать времени образоваться партіямъ; онъ какъ будто нуждается въ поддержкѣ аѳонскихъ монаховъ на соборѣ [2]). Неудавшаяся попытка Милутина и ходъ избранія Даніила при Стефанѣ Дечанскомъ показываютъ намъ, что въ случаѣ разногласія король подчинялся безусловно волѣ собора. Чего могъ опасаться король, настаивающій на своемъ вопреки желанію собора, видно изъ сверженій съ престола, такъ часто случавшихся въ древней Сербіи. Перечень лицъ, составлявшихъ народное собраніе, во введеніи къ Законнику Ст. Душана намекаетъ на то, что самъ царь былъ только членомъ собора, только одною составною частью его, наравнѣ съ патріархомъ, который упоминается даже раньше царя, а не стоялъ надъ соборомъ. Однако, не смотря на это важное и при томъ почти независимое отъ короля положеніе собора, случалось, что царь рѣшалъ своевольно тѣ предметы, которые подлежали собору. Такъ Душанъ, при поставленіи своего логоѳета въ архіепископы, кажется, не очень справлялся съ желаніемъ собора [3]). Вообще мѣра

---

[1]) Тамже стр. 362: іако вь незаапоу повелѣ сьбраноу быти вьсемоу сьбороу земліе срьбьскыіе.

[2]) Тамже стр. 176: избравьше іего, и тако мольбою великою господина краліа, и метаниіемь чьстьныихь чрьньць светыіе Горы. Тамже стр. 362, 363: оубѣждениіемь того христолюбиваага краліа и благоволіениіемь вьсего сьбора светыіе Горы.

[3]) Даничич, Ж. кр. и арх. срб. стр. 378: по прѣставліе-

вліянія короля или царя на рѣшеніе собора зависѣла въ данный моментъ отъ энергіи короля, его значенія, въ особенности отъ того довѣрія, которымъ онъ пользовался. Даже не имѣя верховной власти, извѣстная личность могла пользоваться такимъ всеобщимъ уваженіемъ, что соборъ безусловно подчинялся ея волѣ: Сава I выбралъ себѣ въ преемники Арсенія I и соборъ подчинился его волѣ [1]).

Изъ всего сказаннаго нами о сербскихъ соборахъ видно, что соборы въ древней Сербіи были собраніями высшихъ классовъ населенія—властелей и духовенства. Право созывать соборы принадлежало королю, а впослѣдствіи царю сербскому. Но бывали случаи, что соборы собирались по повелѣнію архіепископа, а потомъ патріарха. Соборы созывались посредствомъ грамотъ, въ которыхъ обозначался день и поводъ собранія. Мѣсто и время соборныхъ собраній опредѣлены не были, а потому мы можемъ утверждать, что они находились въ зависимости отъ наличности дѣлъ, подлежавшихъ народному рѣшенію. На рѣшенія соборовъ имѣли вліяніе лица, выдѣлявшіяся изъ общей массы присутствовавшихъ; ихъ мнѣнію обыкновенно подчинялись всѣ остальные. Народъ присутствовалъ при коронаціи правителя и

нии господина арьхиіепископа кирь Даниила господинь краль Стефань постави своіего логотета на престолѣ светааго Саввы, и прѣбысть вь арьхиіеріеиствѣ осмь лѣть. — Здѣсь не упоминается объ участіи собора.

¹) Даничич, Ж. св. Саве нап. Дом. стр. 180: избравь единого ѡть оученихь своихь, Арсенїа іеромонаха... дасть емоу власть вьсоу... и вь мѣсто себе архїепископа на своемь богодарованнѣмь прѣстолѣ посаждь оутврьждаеть.

всегда принималъ участіе въ избраніи архіепископа и изданіи законовъ. Довольно часто участіе народа мы видимъ въ избраніи правителей Сербіи и назначеніи областныхъ начальниковъ, въ пожалованіи земель и изданіи хрисовуловъ, а также въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ. Значеніе короля или царя зависѣло отъ его энергіи и довѣрія, которымъ онъ пользовался среди народа.

ГЛАВА VII.

Извѣстія о соборахъ въ древней Болгаріи.

О первыхъ вѣкахъ государственной жизни Болгаріи послѣ того, какъ болгарская орда ославянилась, почти нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Поэтому неудивительно, что и о соборной жизни въ древней Болгаріи мы находимъ весьма скудныя извѣстія. Не смотря на свою краткость, эти извѣстія все таки убѣждаютъ насъ въ томъ, что и у болгаръ—Славянъ, слившихся съ болгарскою ордою и получившихъ отъ нея свое народное имя, народъ, послѣ образованія государства, иногда принималъ участіе въ верховной власти.

Первыя проявленія вѣчевой жизни въ Болгаріи, о которыхъ упоминаютъ источники, мы видимъ въ то время, когда еще не кончился процессъ поглощенія болгаръ Славянами, когда въ не окрѣпшемъ еще болгарскомъ государствѣ были значительно замѣтны не-славянскія начала. Окончательный ударъ чисто болгарскимъ, не-славянскимъ, началамъ былъ нанесенъ, какъ извѣстно, христіанствомъ, которое имѣло самое сильное вліяніе на установленіе между болгарами и Славянами такихъ отношеній, при которыхъ болгарскій

элементъ необходимо долженъ былъ отойти на задній планъ и постепенно исчезнуть въ Славянскомъ [1]). Византійскіе писатели, въ періодъ времени отъ переселенія болгаръ въ Мизію до принятія ими христіанства (679—864), указываютъ нѣсколько случаевъ, что болгарскій народъ лишаетъ власти своихъ князей и избираетъ новыхъ. Примѣры этого мы видимъ на князьяхъ Телецѣ [2]), Сабинѣ [3]) и Паганѣ. О послѣднихъ двухъ лѣтописецъ Ѳеофанъ разсказываетъ слѣдующее. „Когда новоизбранный князь Сабинъ отправилъ пословъ къ императору для мирныхъ переговоровъ, болгаре, собравъ вѣче, протестовали противъ этого, говоря: ты хочешь отдать Болгарію въ рабство грекамъ! Сабинъ бѣжалъ отъ недовольныхъ въ Месемврію, а оттуда къ императору. Болгаре же избрали другаго князя, по имени Пагана" [4]).

Упоминая для возможной полноты объ этихъ фактахъ, мы не придаемъ имъ особеннаго значенія, такъ какъ для насъ важенъ тотъ періодъ болгарской исторіи, когда уже не можетъ быть никакого сомнѣнія въ чисто Славянскомъ характерѣ болгарскаго государства, періодъ съ X приблизительно вѣка до окончательнаго паденія самостоятельности Болгаріи въ концѣ XIV вѣка.

---

[1]) М. Соколовъ, Изъ древней исторіи болгаръ, Спб. 1879, стр. 94.

[2]) К. І. Иречекъ, Исторія болгаръ, рус. пер. Бруна и Палаузова, Одесса, 1878, стр. 173.

[3]) Тамже стр. 174.

[4]) Theoph. 668. Макушевъ, Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ, стр. 176.

Въ сочиненіяхъ византійскихъ историковъ мы находимъ несомнѣнныя извѣстія о нѣкоторыхъ народныхъ собраніяхъ въ древней Болгаріи послѣ X вѣка. Эти собранія происходили въ XIII и XIV вѣкахъ; въ нихъ принимали участіе только высшія сословія. Такъ, по свидѣтельству византійской лѣтописи, въ 1258 году бояре, собравшись на соборъ, избрали на царство Константина Асѣня [1]). Въ 1322 году, какъ разсказываетъ византійскій лѣтописецъ Кантакузенъ, „по смерти царя Тертерія, неоставившаго послѣ себя наслѣдника, болгарскіе бояре пригласили къ себѣ деспота бдинскаго Михаила и провозгласили его царемъ, передавъ ему столицу и всю власть въ государствѣ" [2]). По свидѣтельству того же лѣтописца и Іоаннъ Александръ въ 1331 году былъ избранъ на болгарскій престолъ боярами. „Когда византійскій императоръ находился въ Салоникахъ, въ началѣ весны къ нему пришло извѣстіе изъ Византіи, говоритъ Кантакузенъ, что два болгарскихъ сановника протовестіарій Раксина и логоѳетъ Филиппъ возстали противъ правившей у нихъ вдовы Михаила (Анны), тетки короля Стефана, и лишили ее власти. Когда же она бѣжала въ Сербію къ своему племеннику, они склонили на свою сторону и другихъ бол-

---

[1]) Acropolita, глава 73: ἐπεὶ δὲ ἔρημος ἐπαναλείφθη κληρονόμου γνησίου ἡ τῶν Βουλγάρων ἀρχή, ξυνιόντες οἱ προύχοντες εἰς βουλὴν τὸν τοῦ Τοίχου υἱὸν Κωνσταντῖνον εἰς τὸ ἄρχειν αὐτῶν ἀναδέξασθαι ἐβουλεύσαντο. **Иречекъ**, И. б. стр. 356 и 525.

[2]) J. Cantacuzeni (Corp. scr. hist. Byz. pars XX, Bonnae, 1828) томъ I, стр. 175: ὑπὸ δὲ τοὺς αὐτοὺς καιροὺς οἱ τῶν Μυσῶν δυνατοὶ, τοῦ βασιλεύσαντος αὐτῶν Τερτερῆ ἀδιαδόχου ἀποθανόντος, τὸν τῆς Βιδύνης ἄρχοντα Μιχαὴλ τοῦ παρ᾽ αὐτοῖς δέσποτου τοῦ Στρεαντζιμήρου υἱὸν ἐν Μυσῶν καὶ Κομάνων τὰς τοῦ γένους ἕλκοντα σειρὰς προσκαλεσάμενοι ἀπέδειξαν βασιλέα ἑαυτῶν, καὶ τὸν Τίρνοβον, ἐν ᾧ καὶ τὰ βασίλεια αὐτῶν ἐστι, παρέδοσαν καὶ τὴν ἄλλην ἀρχήν.

гарскихъ бояръ и вмѣстѣ съ ними провозгласили царемъ Александра, племянника прежняго царя Михаила" [1]).

Кромѣ приведенныхъ нами извѣстій, свидѣтельствующихъ о томъ, что право выбора новаго царя принадлежало въ древней Болгаріи народу, есть еще достовѣрныя извѣстія о соборахъ, собиравшихся противъ еретиковъ. Такъ, когда богомильство достигло высшей степени развитія, царь Борилъ созвалъ соборъ для принятія мѣръ противъ еретиковъ. Этотъ соборъ собрался 11 Февраля 1211 года. Многіе изъ богомиловъ отреклись на соборѣ отъ исповѣдуемаго ими ученія, упорствовавшіе же были наказаны по церковнымъ законамъ, а надъ богомильскимъ ученіемъ произнесена анаѳема [2]). Но эти мѣры не искоренили ереси; она продолжала распространяться очень быстро и вскорѣ мы видимъ послѣдователей ея далеко за предѣлами болгарскаго царства. Поэтому около 1350 года болгарскій патріархъ Ѳеодосій II собралъ противъ богомиловъ второй соборъ, на которомъ предсѣдательствовалъ самъ царь рядомъ съ патріархомъ. Нѣкоторые учители ереси были схвачены и представлены на соборъ. Ѳеодосій спорилъ съ ними объ ученіи Богомила, о дуализмѣ, бракѣ, крестѣ и проч. Монахъ Лазарь при-

---

1) J. Cantacuzeni I, стр. 458 и 459: ἅμα δὲ ἦρι ἀρχομένῳ γράμματα ἧκε βασιλεῖ ἐκ Βυζαντίου ἀγγέλοντα, ὡς δύο τῶν παρὰ Μυσοῖς δυνατῶν, Ῥαξίνας ὁ πρωτοβεστίαριος καὶ Φίλιππος ὁ λογοθέτης, πρὸς τὴν βασιλεύουσαν αὐτῶν τοῦ Μιχαὴλ γαμετὴν, θείαν οὖσαν Κράλη τοῦ Στεφάνου, διαστασιάσαντες ἐξήλασαν τῆς ἀρχῆς· καὶ αὐτὴ μὲν φεύγουσα ἅμα τέκνοις, πρὸς Κράλην τὸν ἀδελφιδοῦν ἧκει. ἐκεῖνοι δὲ ἅμα καὶ τοὺς ἄλλους πείσαντες δυνατοὺς τῶν Μυσῶν, τὸν ἀδελφιδοῦν τοῦ προβεβασιλευκότος Μιχαὴλ, Ἀλέξανδρον τὸν Στρεαντζιμήρου ἀπέδειξαν βασιλέα ἑαυτῶν.

2) Иречекъ, И. б. стр. 328 и 329. См. также соч. Макушева, Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка, стр. 53, въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ, 1872, N. 3.

знался въ своихъ заблужденіяхъ и отрекся отъ нихъ; тѣхъ же, которые не хотѣли отказаться отъ своихъ убѣжденій, царь, согласно съ церковными законами, велѣлъ клеймить раскаленнымъ желѣзомъ и изгнать изъ страны [1]). Кромѣ соборовъ противъ богомиловъ нѣсколько позже около 1355 года собрался еще соборъ противъ ереси исихастовъ, а также противъ евреевъ, которые, полагаясь на покровительство второй супруги царя Александра, Ѳеодоры, крещенной еврейки, насмѣхались надъ христіанскимъ ученіемъ и желали подражать боярамъ, вслѣдствіе чего сдѣлались невыносимы для народа [2]). На этомъ соборѣ богомилы и исихасты были преданы проклятію, ихъ старшины и священники сосланы, гражданскія же права евреевъ ограничены грамотой [3]).

Такимъ образомъ, мы имѣемъ положительныя данныя только о соборахъ, собиравшихся для выбора царя и по дѣламъ церкви, именно противъ еретиковъ. На соборъ собирались большіе и малые бояре и духовенство, т. е. епископы и игумены, съ патріархомъ во главѣ, подъ предсѣдательствомъ царя [4]).

Какъ извѣстно, оба Славянскія государства, существовавшія въ средніе вѣка на Балканскомъ полуостровѣ—сербское и болгарское, имѣли одинъ общій характеръ. Вслѣдствіе этого обстоятельства К. I. Иречекъ заключаетъ по аналогіи съ сербскими соборами, что и въ Болгаріи соборъ издавалъ также законы, учреждалъ епископства, избиралъ епископовъ и т. д. [5]). За отсутствіемъ историческихъ извѣстій

---

1) Иречекъ, И. б. стр. 412.

2) Тамже стр. 409.

3) Тамже стр. 412.

4) Тамже стр. 524.

5) Тамже стр. 524.

трудно сказать на сколько такое мнѣніе почтеннаго ученаго приближается къ дѣйствительности.

Причина, почему мы встрѣчаемъ такъ мало извѣстій о соборной жизни въ Болгаріи кроется, по нашему мнѣнію, не въ одномъ только недостаткѣ положительныхъ свѣдѣній о первыхъ вѣкахъ болгарскаго государства. Слабое проявленіе въ древней Болгаріи народнаго участія въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ, мы думаемъ, нужно приписать въ значительной степени византійскому вліянію на Болгарію. Историческая судьба болгарскаго народа въ политическомъ и культурномъ смыслѣ тѣсно связана съ Византіей. Съ христіанствомъ болгаре получили отъ нея первые лучи образованности. Христіанство изъ Византіи бросило сильные корни въ народѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ болгарамъ проникли и вліянія византійской государственности [1]), которыя неблагопріятно отозвались на судьбахъ болгарскаго государства. Начиная съ двора, принявшаго напыщенный церемоніалъ византійскихъ императоровъ, все управленіе въ Болгаріи приняло характеръ чисто византійскій. Славянская патріархальная власть выраждалась постепенно въ византійскій деспотизмъ и угнетеніе народа. „Всѣ молодые порывы, говоритъ историкъ Славянскихъ литературъ г. Пыпинъ, разцвѣтавшаго народа были переложены на византійскій ладъ; государство заимствовало изъ Византіи свои законы, іерархія—свой формалистическій, холодный, напыщенный характеръ. Отсюда шло пренебреженіе къ народнымъ массамъ, которыя конечно въ условіяхъ патріархальнаго быта требо-

---

[1]) Срав. стр. 8—12 наст. соч.

вали особаго вниманія и воспитанія: Византія не научала ни мало этому вниманію. Когда народное броженіе выразилось богомильствомъ, противъ него было употреблено церковное оружіе осужденій и проклятій, а не забота о просвѣщеніи народа, не вниманіе къ тому, чтó могло быть справедливаго въ народныхъ инстинктахъ" [1]).

Вліяніе Византіи, по общему убѣжденію историковъ, было одною изъ главныхъ, но не единственною причиною упадка болгарскаго государства. Услугу Болгаріи въ этомъ отношеніи оказало и богомильство, которое произвело разладъ въ обществѣ и подорвало любовь къ отечеству. Феодальныя стремленія бояръ, интересы которыхъ не сходились съ интересами нисшихъ классовъ населенія, въ свою очередь разъединили политическую силу государства [2]). Все это вмѣстѣ взятое нисколько не содѣйствовало выработкѣ въ древней Болгаріи прочныхъ началъ государственнаго быта, началъ, которыя поддержали бы ея цѣльное и независимое существованіе. Среди такихъ условій въ XIV вѣкѣ является турецкое нашествіе. Оно было однимъ изъ тѣхъ потоковъ азіатскихъ нашествій, какія приходилось выдерживать европейскому міру, и Болгарія была смята какъ первое препятствіе.

Въ началѣ 1393 года Турки подъ начальствомъ Челеби, сына султана Баязета, переправились чрезъ Геллеспонтъ и быстро двинулись къ столицѣ Болгаріи—Трнову. Послѣ трехмѣсячной осады Трново было взято приступомъ 17 Іюля 1393 года [3]). Побѣда Турокъ представляетъ собою страш-

---

[1]) Пыпинъ и Спасовичъ, Исторія Славянскихъ литературъ, томъ I Спб. 1879, стр. 98.

[2]) Иречекъ, И. б. стр. 483—484. Пыпинъ и Спасовичъ, И. Сл. л. I, стр. 51—52.

[3]) Иречекъ, И. б. стр. 450.

ную картину разрушенія . . . . Вскорѣ послѣ паденія Трнова и вся Болгарія была уже въ подчиненіи у Турокъ. Побѣдители превращали цѣлыя области въ пустыни и повсюду предавали пламени монастыри и церкви. Многіе изъ городовъ были разрушены; деревни страшно обезлюдѣли. Множество народа или бѣжало вмѣстѣ съ боярами и духовенствомъ въ Валахію, Угрію и Сербію или приняло исламъ [1]).

---

[1]) Тамже стр. 461.

ГЛАВА VIII.

Общій взглядъ на народное участіе въ верховномъ управленіи у древнихъ Славянъ.

Въ XIV и XV вѣкахъ разныя историческія событія были причиной перемѣнъ въ политическомъ устройствѣ Славянскихъ народовъ, перемѣнъ, рѣзко отразившихся въ свою очередь и на развитіи народнаго участія въ верховной власти у Славянъ. Одни племена рано прекращаютъ совершенно свою политическую жизнь, какъ племена Балтійскія, другія—подвергаются иноземному вліянію, а вмѣстѣ съ этимъ вліяніемъ измѣняется у нихъ форма народнаго участія въ верховной власти. Такъ, государственный бытъ Чехіи и Польши измѣняется съ XIV вѣка, подъ вліяніемъ внутренняго развитія самого общества, вызваннаго западно-европейскими понятіями. Хорваты въ началѣ XII вѣка добровольно соединяются съ Угріей, вслѣдствіе чего угорскіе короли пріобрѣтаютъ сильное вліяніе на внутреннія дѣла Хорватіи. Въ Россіи татарское иго было одною изъ главныхъ причинъ прекращенія вѣчевой жизни, а сербы и болгары съ конца XIV вѣка находились въ подчиненіи у Турокъ. Такимъ

образомъ, у всѣхъ Славянскихъ племенъ подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ для Славянской народности условій происходятъ измѣненія въ политической жизни и даже полное прекращеніе первоначальной вѣчевой жизни—у однихъ племенъ ранѣе, у другихъ позже—приблизительно къ концу XIV—XV вѣковъ.

Каковы же были общія черты этого древняго народнаго участія въ верховномъ управленіи, участія, основаннаго на чисто-славянскихъ началахъ, еще неизмѣненнаго неблагопріятнымъ внѣшнимъ вліяніемъ?

Въ древнѣйшемъ періодѣ жизнь Славянъ представляетъ намъ въ полномъ смыслѣ демократическій строй: Славяне не знаютъ государей, но управляются только старѣйшинами; весь народъ свободенъ и равенъ; въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ участвуютъ всѣ. Такое состояніе общества могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока не стали проникать къ Славянамъ лучи образованности, пока не началъ развиваться принципъ раздѣленія труда. И дѣйствительно, мы видимъ, что у древнихъ Славянъ вмѣстѣ съ первыми проявленіями вліянія цивилизаціи происходитъ выдѣленіе изъ общей массы населенія людей опытнѣйшихъ, разумнѣйшихъ и богатѣйшихъ подъ общимъ названіемъ людей лучшихъ. Лучшіе люди, какъ и естественно, получили преимущественное вліяніе на общественныя дѣла и образовали изъ себя нѣчто въ родѣ Сената или Совѣта, къ совѣщанію съ которымъ князь прибѣгалъ каждый разъ въ важныхъ дѣлахъ. Но это выдѣленіе изъ населенія лучшихъ людей не прекратило участія въ государственныхъ дѣлахъ прочаго населенія. Остальная часть народа продолжала принимать живое участіе въ верховной власти, которое выражалось и постепенно развивалось въ вѣчахъ, сеймахъ и соборахъ.

Посмотримъ, какъ отразился на послѣдующей эпохѣ древній общеславянскій принципъ равенства, посмотримъ, всѣ-ли классы населенія на равныхъ правахъ участвуютъ въ вѣчевой жизни.

По несомнѣннымъ свидѣтельствамъ источниковъ, въ первое время послѣ образованія Славянскихъ государствъ у всѣхъ племенъ весь народъ участвовалъ въ верховной власти. Это мы видимъ у племенъ Балтійскихъ, которыя прекратили свое существованіе, не измѣнивъ своего политическаго устройства, видимъ въ Чехіи и Польшѣ, Хорватіи и Россіи. Но въ Чехіи и Польшѣ народъ очень рано устраняется отъ совѣщаній. Въ Сербіи простому народу (себрамъ) вовсе не принадлежало право присутствія на соборѣ, но это объясняется особыми причинами образованія въ Сербіи этого класса населенія. Участіе простаго народа по прежнему, до измѣненій въ первоначальномъ политическомъ строѣ Славянъ, продолжало существовать только въ Хорватіи, а главнымъ образомъ и вполнѣ несомнѣнно въ Россіи. Такимъ образомъ, взглядъ на составъ древне-славянскихъ народныхъ собраній можно формулировать такъ: вездѣ первоначально весь народъ рѣшалъ государственныя дѣла, но впослѣдствіи у нѣкоторыхъ племенъ это право захватили въ свои руки только высшія сословія.

Созваніе народнаго собранія принадлежало князю или королю. Въ нашихъ очеркахъ мы старались доказать это историческими данными. Изъ этихъ данныхъ легко вывести заключеніе, что въ Чехіи сеймъ созывался княземъ, а впослѣдствіи королемъ чешскимъ. Въ Польшѣ мы видимъ то же явленіе, но во время отсутствія князя вѣче созываетъ епископъ. Если же встрѣчались случаи отсутствія и князя и епископа, то народъ по особо-важнымъ дѣламъ самъ соби-

рался на вѣче. То же явленіе мы видимъ въ Сербіи, гдѣ соборъ могъ быть созываемъ, кромѣ короля или царя, и патріархомъ или архіепископомъ. Въ древней Россіи вліяніе князя также несомнѣнно отражалось на созваніи вѣча, хотя инициатива созванія народной сходки могла исходить и отъ народа. Право созванія народнаго собора принадлежало королю также и въ Хорватіи. На то, чтобы соборы созывались въ Хорватіи кѣмъ-либо кромѣ короля, нѣтъ никакихъ указаній. Такимъ образомъ, можно считать общимъ правиломъ, что созваніе народнаго собранія у всѣхъ Славянъ принадлежало князю или королю, но у нѣкоторыхъ племенъ случались отступленія отъ этого общаго правила; примѣры этихъ отступленій мы видѣли въ Польшѣ, Сербіи и Россіи.

Правильное и точное опредѣленіе мѣста и времени Славянскихъ народныхъ собраній не возможно, такъ какъ у всѣхъ племенъ замѣчается крайнее разнообразіе относительно мѣстъ, въ которыхъ происходятъ совѣщанія народа, а также и относительно времени созванія народа. Промежутки между вѣчевыми или соборными собраніями, какъ мы видѣли, были не равномѣрны. У нѣкоторыхъ племенъ можно встрѣтить особыя мѣста, назначенныя для совѣщаній, какъ у поморянъ въ Штетинѣ и у русскихъ въ Псковѣ, гдѣ для этой цѣли были даже особыя приспособленія; но существованіе подобныхъ опредѣленныхъ мѣстъ не было у Славянъ повсемѣстнымъ. Вообще же можно сказать, что совѣщанія народа могли происходить въ мѣстахъ и во время, которыя опредѣлялись самою необходимостью и зависѣли отъ слѣдующихъ условій:

1) Для созванія Славянскаго народнаго собранія необходимо было участіе и присутствіе на немъ князя, короля или царя, или тѣхъ лицъ, которыя могли созывать народъ

въ случаѣ отсутствія правителя; поэтому и народныя собранія мы видимъ всегда тамъ, гдѣ находится глава государства.

2) Для созванія народа нужна была наличность дѣлъ, подлежавшихъ его рѣшенію; поэтому народныя собранія собираются въ тѣхъ случаяхъ, когда являются дѣла этого рода, собираются всегда для опредѣленной цѣли.

Что касается вопроса о порядкѣ совѣщаній древне-славянскихъ народныхъ собраній, то, какъ мы видѣли, въ древнѣйшемъ періодѣ необходимо было единогласіе; съ развитіемъ цивилизаціи оно замѣняется рѣшеніемъ большинства голосовъ. Но и въ историческую эпоху бывали случаи, что рѣшенія постановлялись единогласіемъ. Примѣры этого мы встрѣчали въ Чехіи, Польшѣ и Хорватіи. Въ Россіи безусловно требовалось единогласіе, какъ и у племенъ Балтійскихъ; преобладающее значеніе на народной сходкѣ здѣсь имѣли старцы, вслѣдствіе ихъ опытности. Въ Сербіи очень рано выдѣляется классъ людей, которому подчинялись на соборѣ остальные. И въ Россіи мы видимъ выдѣленіе лицъ, пріобрѣвшихъ особенное вліяніе на вѣчѣ; такія лица или даже цѣлая группа лицъ была, вѣроятно, и у другихъ Славянъ, но указаній на это мы не встрѣчали. Такимъ образомъ, древне-славянское начало единогласія въ народныхъ рѣшеніяхъ не теряло еще своего значенія и въ эпоху историческую, когда образованность, проникавшая къ Славянамъ, вела къ раздѣленію труда. По мѣрѣ развитія народа развивается и раздѣленіе труда, при которомъ не можетъ быть и рѣчи объ однообразіи мнѣній, а потому и рѣшенія народныхъ собраній могутъ быть постановляемы только большинствомъ голосовъ.

Переходимъ къ предметамъ вѣдомства или компетенціи народныхъ собраній. Предметы вѣдомства народной власти—одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, относящихся къ нашему предмету. Зная въ какихъ дѣлахъ необходимо было участіе народа и соображая степень важности этихъ дѣлъ, мы имѣемъ возможность въ свою очередь заключить о степени развитія народнаго участія въ верховной власти у Славянъ. Разсмотрѣніе дѣлъ, подлежавшихъ народному рѣшенію, можетъ убѣдить каждаго въ томъ, что эти дѣла имѣли значеніе общегосударственное и общественное. Предметы вѣдомства народной власти у Славянъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) дѣла, подлежавшія рѣшенію народнаго собранія у всѣхъ Славянъ вообще, 2) дѣла, рѣшавшіяся только народными собраніями того или другаго племени, имѣвшія мѣстное значеніе. Къ предметамъ перваго рода нужно отнести слѣдующія дѣла:

а) Избраніе князя, короля или царя и вообще правителя государства, принадлежавшее народу, согласно свидѣтельству источниковъ, повсемѣстно у Славянъ.

б) Судъ, который вѣдался народными собраніями всѣхъ племенъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи является Сербія, гдѣ верховная судебная власть принадлежала царю. Такое явленіе въ Сербіи объясняется византійскимъ вліяніемъ.

в) Изданіе важнѣйшихъ законовъ, которое нуждалось во всѣхъ Славянскихъ государствахъ въ участіи народа.

Къ дѣламъ втораго рода, дѣламъ, подлежавшимъ рѣшенію народныхъ собраній только нѣкоторыхъ племенъ, принадлежали:

а) Выборъ высшихъ администраторовъ; онъ положительно существовалъ только въ Восточныхъ Славянскихъ государствахъ: Россіи, Хорватіи и Сербіи. Что касается Западныхъ Славянъ, то мы не нашли несомнѣнныхъ указаній на то, что и у нихъ высшихъ администраторовъ избиралъ народъ.

б) Избраніе архіепископовъ и епископовъ, принадлежавшее народу въ Чехіи, Россіи (въ Новгородѣ) и въ Сербіи. Въ послѣднемъ изъ указанныхъ государствъ не только избраніе архіепископа, но и посвященіе его въ этотъ санъ происходило на соборѣ.

в) Рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ; этотъ вопросъ составлялъ предметъ вѣдомства народа только въ Чехіи, Россіи и Хорватіи.

г) Въ Чехіи и Сербіи народъ присутствовалъ при коронаціи короля.

д) Въ Польшѣ и Россіи народъ вѣдалъ международныя дѣла.

е) Въ компетенцію народа входили и церковныя дѣла, главнымъ образомъ, въ Сербіи и Болгаріи, а также отчасти въ Чехіи.

ж) Въ Чехіи и Польшѣ народъ разрѣшалъ наложеніе новыхъ податей, особыхъ налоговъ и повинностей.

з) Въ нѣкоторыхъ Славянскихъ государствахъ народъ принималъ дѣятельное участіе въ распоряженіи народнымъ имуществомъ.

Итакъ, изъ разсмотрѣнія дѣлъ, разрѣшавшихся народными собраніями, можно вывести заключеніе, что народу у всѣхъ Славянскихъ племенъ до XIV—XV вѣковъ принадлежала значительная доля участія въ высшей законодатель-

ной, судебной и даже административной власти. Дѣла, обсуждавшіяся народными собраніями только нѣкоторыхъ племенъ, имѣвшія болѣе мѣстный характеръ, менѣе важны, чѣмъ распоряженіе престоломъ, судъ и законодательство— предметы вѣдомства народа у всѣхъ Славянъ вообще. Это позволяетъ намъ утверждать, что повсемѣстно во всѣхъ древне-славянскихъ государствахъ народъ принималъ участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ; участіе же народа въ рѣшеніи дѣлъ второстепенной важности зависѣло отъ обычая, принятаго въ томъ или другомъ Славянскомъ государствѣ.

Каково же было отношеніе власти правителя, князя или короля, къ власти народа у Славянъ? Изъ всего нашего изслѣдованія можно вывести заключеніе, что князь или король и власть его на столько были сильны въ Славянскихъ государствахъ, на сколько дѣятельность князя соглашалась съ волею народа, на сколько народъ питалъ къ нему довѣріе. Правителямъ, обладавшимъ характеромъ и энергіею, иногда удавалось сосредоточить въ своихъ рукахъ почти всю власть въ государствѣ, но и въ этомъ случаѣ дѣятельность ихъ не шла въ разрѣзъ съ волею народа. Въ случаѣ нарушенія общей воли народа, нарушенія народныхъ симпатій, народнаго духа, происходили недоразумѣнія между княземъ или королемъ, съ одной стороны, и народомъ, съ другой. Нерѣдко результатомъ этого бывало, что князь или вообще правитель государства былъ лишаемъ престола. Примѣры подобнаго рода довольно часто встрѣчаются въ исторіи Славянскихъ государствъ до XIV—XV вѣковъ.

Въ такомъ видѣ представляется намъ народное участіе въ верховной власти у древнихъ Славянъ въ періодъ времени отъ образованія Славянскихъ государствъ до первыхъ измѣненій ихъ государственнаго устройства въ XIV и XV вѣкахъ. Въ нашихъ очеркахъ мы старались представить вѣчевую жизнь у Славянъ въ возможно полномъ видѣ, на сколько намъ это дозволили источники и литература.

Въ заключеніе намъ слѣдуетъ указать, что древне-славянское народное участіе въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ не было народнымъ представительствомъ въ современномъ смыслѣ. Въ древности вся масса гражданъ, принадлежавшихъ къ сословіямъ, которыя имѣли право участвовать въ вѣчевыхъ совѣщаніяхъ, пользовалась на нихъ правомъ голоса. Впослѣдствіи, именно въ новое время, право голоса всѣхъ гражданъ замѣняется голосомъ выборныхъ представителей, которымъ поручается веденіе дѣлъ, охраненіе правъ и интересовъ избирателей. „Когда древніе народы, говоритъ профессоръ Чичеринъ, установляли у себя политическую свободу, они призывали каждаго гражданина къ непосредственному участію въ государственныхъ дѣлахъ. Народъ собирался на площади, происходили пренія въ присутствіи всѣхъ, отбирались голоса, и постановлялось общее рѣшеніе. Новые народы рѣдко прибѣгали къ этому способу совѣщанія. Оно встрѣчается въ первоначальныхъ собраніяхъ германскихъ дружинъ, въ средневѣковыхъ городахъ, а въ позднѣйшее время, въ тѣхъ небольшихъ государствахъ, которыя сохранили прежній, болѣе или менѣе патріархальный характеръ, напримѣръ нѣкоторые швейцарскіе кантоны. Мірская сходка существуетъ и для чисто общиннаго управленія. Но вообще, новые народы отказались отъ рѣшенія государственныхъ дѣлъ совокупнымъ совѣщаніемъ гражданъ. Право голоса въ народномъ собраніи замѣнилось

выборнымъ началомъ; вмѣсто вѣча является представительство" [1]).

Этими словами почтеннаго ученаго мы и закончимъ наше изслѣдованіе.

---

[1]) О народномъ представительствѣ, Москва, 1866, стр. 3.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Послѣдній отдѣлъ статута, даннаго Стефаномъ Душаномъ Которской общинѣ, хранящагося въ итальянскомъ переводѣ въ библіотекѣ св. Марка въ Венеціи [1]).

Privilegia et confines civitatis Cathari.

A laude sia del omnipotente Dio creator del cielo e de la terra, et del suo figlio Jesu Christo, et al Spirito Sancto, signor Dio vivo e vero, cum la vostra sapientia et justitia et amaistramento de ogni raxon et de ogni sapientia ne ordenasti e mettesti in gratia de la vostra deità Signor Dio, cum la tua potentia cielo et terra fortificasti et cun dolceza del Spiritu Sancto cielo et terra adornasti et cun dulceza del vostro fiolo ognio cossa adimplisti cum justitia, fede et sapientia fortificasti et al inferno la forca et le porte destruxisti, et cum sparsimento de Dio nostro et fiol vostro a nuy congregasti. Dio sia per la vostra deità et homo sie per la sua humanità gratiosa incarnation fo la vostra per la parola del Gabriel arcangelo mandato in Nazaret in Galilea alla mondissima verzene gloriosa Maria fiola de Abraam et fiola et madre vostra a nui la leze et la raxon per vui fo data a la creation del nostro

[1]) Изъ собранія В. В. Макушева.

imperio. Et io Stefano per la gratia de Dio Imperator de Sclavonia et de Romania pronepote de sancto Simeon Nemagna chal fiol sanctö Sabba archiepiscopo de Sclavonia, et io fiol e succedor de lor imperio et signoria, zoè de avi, besavi et de padre sacramentai de observar chadum de lor terre et breve, legi et patrimonii et confirmarli tuti, et maiormente alli zentilhomeni de Catharo per la lor vera fede et honorevel merito et servitio meritato alli nostri antecessori et specialmente al nostro imperio, et al presente sia a zaschadun manifesto, come nui Stephano Imperador soprascrito stando a Budua in la giesa de sancta Maria vegnudi i zentilomeni de Catharo per nome de tuta la comunità de Catharo: Micho de Buchia, Grube de Biste, Marco de Bagassa, Piero de Buchia et Draguo de Marcho, digando chel signor Marco occupa li nostri confini, et nui Stephano per la Dio gratia imperador de la Sclavonia et de Romania, voiando a la consuetudine et a la raxon luogo mostrar al patriarcha havemo manifestado siando lui avanti nostro imperio in Presrien cum i zentilomeni de Catharo insembre, Nuy dissessemo che una parte diga et l'altra responda et i zentilomeni de Catharo redisse come li haveva dito prima, et el Signor Patriarca respose, chel vada homini sufficienti et degni de fede, che vedeno sopra la lor fede et la lor anima i confini infra li confini, et queste responsion aldando Nuy Imperador benedicessemo le resposte et comandò el nostro imperio, che vada Miochus et Radosavo Cernoe, et che i diti Miochus et Radosavo andono et reportono i confini de Catharo ad nostro imperio in Nerodimie. I qual confini comenzano de Catharo da Jas in piera rossa a Prievor a la Giexia de san Triphon in suso ali coppi a la scala de Duboiza a Velma fossa in provisdo, cussi come sono segni segnadi per le piere per mezo de Drienovich in suso in Samnoglavo in suso a la porta de Maistore in dicto per corona de la montagna. Per la corona de Lautin per la

costiera in la fontana de Corithe de la dala fontana per mezo de la valle de Lastriza a Cherstez in Pestingrad indreto a Salase, per la corona del monte in zoso al fiume de Gluita. Questi sono li confini antigi de Catharo fina ali confini che a dato el nostro imperio a la comunità de Catharo zoè Ledenice et Salase per la lor rial fede et honorevel servisio; de l'altra parte per la riva de la marina comenza i confini de Catharo dal mar de Catharo fina a Gluita tuta la Dobrota; et de l'altra parte comenza i confini de Catharo per la riviera del mare a Bobansta. Et cusi ad Pulacha a la giexia di sancto Archangelo Michaelo, gesia renovata per i zentilomeni et comunità de Catharo. Zochè confermo et dono el nostro Imperio a Catharo et Lustica con tutte le pertinentie et plani et costiere et ville et con tutte le pertinentie suo et cussi indreto per marina a Ruoxe a la giesia de sancta Maria per riviera Joas Amar. Driedo questo vete el nostro imperio la declaration de confini de tuto el contado de Catharo per Miochus et Radosavo. Et al patriarcha et ali zentilomeni de Catharo disessemo come haremo aldito da Miochus et da Radosavo et como sta el fato. Et a questo el patriarcha et soprascritti zentilomeni de Catharo romaxeno contenti, et vedendi nui la voluntà del patriarcha et de nostri fidelissimi zentilhomeni de Catharo benedicessemo et cofirmassemo tutto el circuito suprascritto como valiosi del tuto suo contado come ad elli piaze de vender, donar in dota, dar et sottoponer a le giesie et ali sui fioli lassar et ogni sua volontà a far in perpetuo. Et sel se trovarà algun imperador over signor driedo nuy che succederà over de nostro parentado serà, che contradirà a questo soprascritto, che sia maledetto et anathematizato et chel sia privato del corpo et sangue de Christo, et che non sia benedeto da Christo, nè da la vergene Maria, nè da tutte le militie celestial, nè da nui imperador Stephano, se algun contra dira a questi confini suprascritti. I qual porta

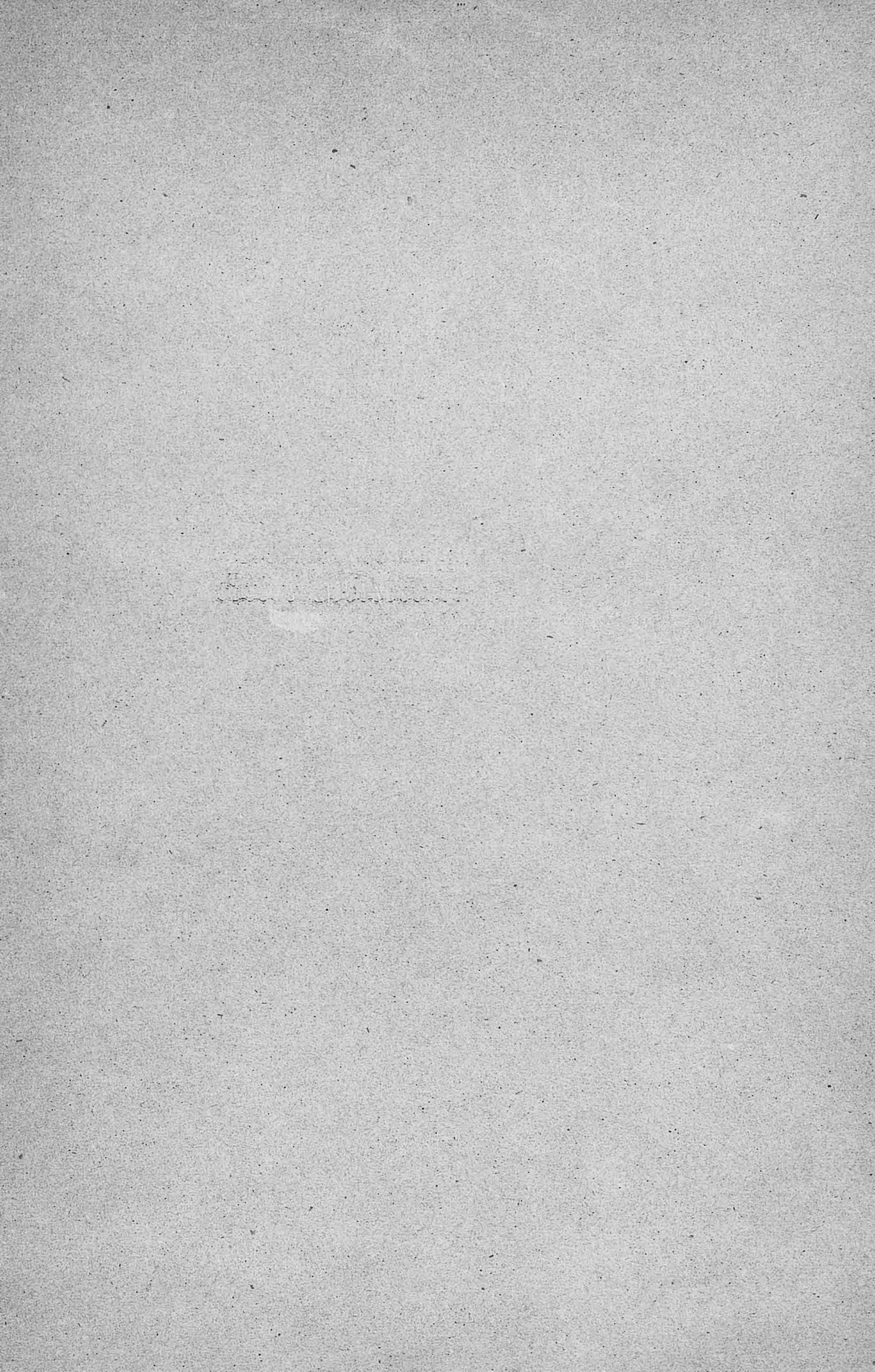
Miochus e Radosavo cum parola e comandamento del nostro Imperio et cum parola de Signor Patriarcha Daniel, et cum la parola de li zentilhomeni de Catharo, et a mi cancellier Gregorio comandò el Signor Imperador, che lo scriva queste scriture et brevilegio in confirmation de tuti antiqui brevilegii et scriture, qual ha fato scriver el Imperador a Catharo, et anchuo zo che se ha trovato per ordene, che sia de Catharo, como è scrito de sopra in perpetuo. Et queste scritture io Gregorio a gio scrito e si le le portai e diedi a li zentilhomeni de Catharo in presentia del Imperador in Nerodimie. I nobeli et ellecti zentilomeni de Imperio Voichna Chiessar, Conte Ulaticho, Conte Goislavo et Millos suo fradello, Branco Mladinovich, Zenoich, Vochassin et suo fradelo, Uglessa, et Vaivoda Mircho et Brachio Rasisalgich et multi altri ellecti zentilhomeni piccoli et grandi. Et tutti hanno visto la benediction et confirmation del Imperio ali patrimonii et brevelegii tuti de Catharo, et hanno confirmati tuti et benedeti, e la beneditiou de lo Imperio hano facto humelmente et hano maledeto tuti queli, che contradirà.

STEPHANO per la Dio gratia Imperador de la Romania et de Sclavonia.

Замѣченныя опечатки.

			Напечатано:	Должно быть:
Страница 13,	строка	4 снизу	древнихъ русскихъ	древнемъ русскомъ
„ 27,	„	10 сверху	на	въ
„ 36,	„	3 снизу	древнец	древней
„ 44,	„	1 „	Sl. pr.	Sl. pr. II
„ 49,	„	11 и 12 сверху	незаконнозаключенныхъ	не законно заключенныхъ
„ 113,	„	5 снизу	изданной	изданной,
„ 118,	„	9 „	tenove	tenore

Кромѣ того въ главѣ VI, въ выпискахъ изъ источниковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. на стр. 146, пропущены титлы, за неимѣніемъ ихъ въ типографіи.

Цѣна 1 руб. 65 коп.